

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи
УДК 342.565.5:97

Абдуганиев Каныбек Абдумуталович

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

12.00.02 - конституционное право; муниципальное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Айтхожин К.К.

Ош – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	12
1.1. Понятие и сущность правового статуса несовершеннолетнего как субъекта конституционного права.....	12
1.2. Права и законные интересы несовершеннолетнего как объекты конституционно-правового регулирования.....	29
1.3. Правовой статус несовершеннолетних по законодательству зарубежных стран и стран СНГ (сравнительно-правовой анализ).....	51
ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	64
2.1. Методы и методология исследования. Объект и предмет исследования.....	64
2.2. Конституционные нормы и принципы, определяющие правовой статус несовершеннолетних.....	68
2.3. Гарантии как элемент конституционно-правового статуса несовершеннолетних.....	81
2.4. Деятельность органов государственной власти по обеспечению конституционно-правового статуса несовершеннолетних.....	103
ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	128
3.1 Международно-правовая регламентация правового статуса несовершеннолетних.....	128
3.2 Вопросы взаимодействия и соотношения международного и национального права в обеспечении правового статуса несовершеннолетних.....	140
ВЫВОДЫ.....	158
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена теоретической и практической значимостью проблем, связанных с совершенствованием конституционно-правового статуса несовершеннолетних как важнейшей гарантии в установлении демократических и правовых принципов развития государства, а также обеспечением реализации конституционного права на защиту несовершеннолетними.

В Кыргызской Республике одним из фундаментальных принципов, закрепляющих конституционные основы развития общества и государства, является провозглашение в ст. 16 Конституции Кыргызской Республики о том, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Более того, важнейшим конституционным принципом является то, что «в Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка» [1]. Ведь несовершеннолетние в силу возраста и социальной незрелости еще больше нуждаются в защите со стороны государства. Государство же обязано последовательно и неукоснительно обеспечить реализацию прав и законных интересов несовершеннолетних, поэтому неременным условием развития любого демократического и правового государства является закрепление конституционно-правового статуса несовершеннолетних.

В этой связи следует отметить, что «необходимо также определить приоритетным направлением государственной политики поддержку детей, особенно детей-сирот, детей в трудной жизненной ситуации и детей с ограниченными возможностями здоровья. В Кыргызской Республике более

трети населения составляют дети. Показатель детей, проживающих в бедности, остается высоким. Более трети детей до пяти лет не имеют доступа к дошкольному образованию. Каждый десятый ребенок не охвачен программой предшкольной подготовки организованного обучения. Количество детей, направленных в интернатные учреждения, не сокращается. Не выстроена работа по предоставлению социальных услуг на местах. Не устранены проявления коррупции в системе социальной защиты, в сфере усыновления, опеки и попечительства. В обществе имеют место случаи, когда дети подвергаются насилию и унижению. Принятие мер в отношении охраны здоровья детей и их развития является основной задачей для государства» [23].

Еще одной важной и, пожалуй, самой острой и злободневной является проблема насилия в семье в отношении несовершеннолетних. Проблема насилия, в частности, жестокого обращения с детьми в Кыргызстане, к сожалению, остается актуальной – детей бьют, насилуют, пренебрежительно к ним относятся. Ежедневно в средствах массовой информации появляются информации о случаях насилия в отношении детей. Дети подвергаются насилию везде – дома, в школе, на улице. Но следует отметить, что наиболее часто жестоким формам насилия дети подвергаются именно дома, и насилие это исходит от самых близких родственников – от тех, кто должен оберегать и защищать ребенка. В случае выявления фактов насилия в семье, практически все закрывают глаза на проблему, а государство, которое должно обеспечить защиту и предотвратить насилие, работает не системно, а фрагментарно. «За первые 4 месяца 2020 года в Кыргызстане физическому насилию подверглись 44 ребенка, а сексуальное насилие совершили в отношении 24 детей. Психологическому насилию подверглись 12 детей, были вовлечены в наихудшие формы детского труда 4 ребенка» [256].

Конституционно-правовые основы статуса несовершеннолетнего отдельно не закреплены в Конституции Кыргызской Республики, а устанавливаются

исходя из основных положений конституционно-правового статуса личности, гарантирующих равную защиту прав любого человека, независимо от возрастных признаков. Поэтому для обеспечения механизма реализации и защиты прав и свобод несовершеннолетнего важно обеспечить конституционно-правовой статус несовершеннолетнего.

Исследование проблем конституционно-правового статуса несовершеннолетних связано с состоянием отечественной правовой науки, в которой практически отсутствуют фундаментальные теоретические разработки и научные труды в сфере относительно конституционно-правового статуса несовершеннолетнего. Более того, необходимо отметить недостаточно эффективное развитие законодательства Кыргызской Республики, направленного на правовое регулирование прав и законных интересов несовершеннолетнего. Поэтому повышенный интерес государства к несовершеннолетним в решении проблем в данной сфере, а также выработка единого определения понятия «конституционно-правовой статус» несовершеннолетнего позволит созданию конституционно-правового механизма в обеспечении и реализации прав и законных интересов несовершеннолетних.

Таким образом, актуальность темы настоящего диссертационного исследования обусловлена необходимостью осмысления и анализа конституционно-правовых норм, направленных на установление конституционно-правового статуса несовершеннолетних, с целью формирования его эффективного правового регулирования в современном обществе.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Диссертационное исследование является инициативной работой.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является осуществление комплексного анализа конституционно-правового статуса несовершеннолетних в Кыргызской Республике и выработка предложений по совершенствованию законодательства Кыргызской Республики и практики его применения в соответствии с международно-правовыми и конституционными нормами.

В рамках поставленной цели выделяются следующие теоретические и научно-практические задачи:

- исследовать понятие и сущность правового статуса несовершеннолетнего как субъекта конституционного права;
- проанализировать права и законные интересы несовершеннолетнего как объекты конституционно-правового регулирования;
- осуществить сравнительно-правовой анализ правового статуса несовершеннолетних по законодательству зарубежных стран и стран СНГ;
- раскрыть конституционные нормы и принципы, определяющие правовой статус несовершеннолетних;
- исследовать гарантии как элемент конституционно-правового статуса несовершеннолетних;
- проанализировать деятельность органов государственной власти по обеспечению конституционно-правового статуса несовершеннолетних;
- исследовать международно-правовую регламентацию правового статуса несовершеннолетних;
- раскрыть вопросы взаимодействия и соотношения международного и национального права в обеспечении правового статуса несовершеннолетних.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на уровне диссертационной работы проведено комплексное научно-практическое исследование сущности конституционно-правового статуса несовершеннолетних в Кыргызской Республике как одного из

самостоятельных институтов в правовой системе Кыргызстана. В данном исследовании дана попытка раскрыть понятие и сущность конституционно-правового статуса несовершеннолетних, охарактеризовать их права и законные интересы в сочетании сравнительного подхода с законодательством зарубежных стран и стран ближнего зарубежья. На основе проведенного анализа выявлены недостатки и определены проблемы его восполнения с учетом приведения в соответствие нормам международного права в сфере защиты прав детей. Автором диссертации проанализированы конституционно-правовые нормы, принципы и гарантии правового статуса несовершеннолетних и определена существенная роль органов государственной власти в их реализации.

Данная работа представляет собой комплексное научное исследование конституционно-правового статуса несовершеннолетних в Кыргызской Республике, в котором впервые рассматривается определяющая роль Конституции Кыргызской Республики в обеспечении правового статуса несовершеннолетних с учетом норм и принципов международного права.

Новизной отличаются предложения, направленные на совершенствование законодательства в данной сфере.

Практическая значимость результатов исследования состоит в разработке и обосновании предложений и рекомендаций, реализация которых будет заложена в основу совершенствования законодательства Кыргызской Республики, регулирующего правовой статус несовершеннолетних.

В диссертации нашли отражение вопросы, находящиеся на стыке общей теории государства и права, конституционного и международного права. Работа основана на анализе действующего законодательства, официальных статистических данных и достижений науки по проблемам защиты прав детей.

Полагаем, что работа может быть полезна практикующим юристам, ученым, студентам, аспирантам и преподавателям юридических вузов,

специалистам в области защиты прав детей, а также всем тем, кто интересуется проблемами реализации и защиты прав детей.

На защиту диссертантом выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны:

1. На основе проведенного научного исследования выявлено, что преимущественное внимание уделено правовому статусу личности, гражданина, определениям их положения в обществе. Однако существует теоретическая и практическая необходимость определения понятия «правовой статус несовершеннолетнего», поскольку до сих пор четко не определен статус несовершеннолетнего как особого субъекта. Диссертант считает, что под правовым статусом несовершеннолетнего следует понимать совокупность прав, свобод и обязанностей лица, не достигшего совершеннолетия, и комплекс соответствующих правовых средств и гарантий, установленных и закрепленных государством в национальном законодательстве в соответствии с международными стандартами в сфере прав человека.

2. Исходя из анализа конституционных норм и действующего законодательства Кыргызской Республики, регламентирующего правовой статус несовершеннолетнего автором обосновывается, что под субъективными правами несовершеннолетнего следует понимать юридически гарантированные возможности, направленные на удовлетворение законных интересов детей посредством возможности требовать определенное поведение от обязанных лиц. Законные интересы несовершеннолетних – это важные потребности, социальные возможности, блага лиц, не достигших 18-летнего возраста, предусмотренные законодательством Кыргызской Республики для полноценного и благополучного существования в обществе.

3. На основе комплексного анализа обосновано, что положения, закрепляющие основы правового статуса несовершеннолетних как в Конституции Кыргызской Республики, так и Конституциях зарубежных стран и

стран СНГ, в целом основаны на нормах международного права. Проведенное исследование и анализ зарубежного опыта, по мнению диссертанта, позволит учесть и применить их при проведении конституционных реформ в Кыргызской Республике.

4. В исследовании обоснован вывод о том, что в Конституции Кыргызской Республики отсутствуют нормы и принципы, непосредственно определяющие правовой статус несовершеннолетнего. Однако, во втором разделе Конституции Кыргызской Республики представлен весь перечень прав, свобод и обязанностей, которыми обладает каждый человек и гражданин Кыргызской Республики, в том числе такой особый субъект конституционно-правовых отношений, как несовершеннолетний. Вместе с тем, для обеспечения правового статуса несовершеннолетних недостаточно декларативного закрепления их в Конституции, необходимо еще разработать и внедрить эффективный механизм реализации правовых норм. Реализация, в данном случае конституционно-правовых норм послужила бы реальному закреплению конституционно-правового статуса несовершеннолетних и способствовало взаимосвязи указанных норм и существующей реальности.

5. Автором обосновывается, что гарантии как элемент правового статуса несовершеннолетних представляют собой совокупность юридических условий, средств и возможностей реализации прав и законных интересов несовершеннолетних, закрепленных конституционными нормами, осуществляемые через деятельность органов государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами, а также общественными организациями. Гарантии как один из элементов правового статуса несовершеннолетних должны включать в себя:

– конституционные нормы, закрепляющие особый статус несовершеннолетнего, охрану и защиту его прав и законных интересов;

– создание прочного механизма обеспечения всеми предоставляемыми несовершеннолетнему юридическими условиями, средствами и возможностями для реализации их прав и законных интересов;

– разработка и совершенствование качественной законодательной базы, способствующей эффективной реализации защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

6. На основе анализа и исследования сущности и роли органов государственной власти в обеспечении правового статуса несовершеннолетних обосновывается, что под обеспечением и реализацией правового статуса несовершеннолетних органами государственной власти следует понимать деятельность уполномоченных органов государства, органов местного самоуправления и их должностных лиц, осуществляемая как до нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, так и после нарушения субъективных прав, заключающаяся в восстановлении (признании) прав и свобод несовершеннолетних. При этом важно усилить ответственность органов государственной власти за ненадлежащее и не соответствующее закону обеспечение правового статуса несовершеннолетних

7. Автором обосновывается вывод о том, что роль международного права в определении правового положения несовершеннолетнего значима, поскольку содержит в себе в общих чертах нормы и положения международных соглашений и договоров, которые затрагивают права и законные интересы несовершеннолетних. При этом всех этих норм объединяет одно общее предназначение, то есть укрепление правового статуса несовершеннолетнего как гражданина и члена семьи, улучшения его положения в обществе и семье.

8. На основе проведенного анализа взаимодействия международного и национального законодательства в сфере защиты прав несовершеннолетних, автором обосновывается вывод о том, что в Кыргызстане осуществляется важная работа по имплементации норм международного права и

национального законодательства Кыргызской Республики. Однако, необходимо продолжить деятельность государства по внедрению норм, соответствующих международно-правовым стандартам в обеспечении правового статуса несовершеннолетнего.

Личный вклад соискателя. Диссертационное исследование представляет собой самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу в исследовании конституционно-правового статуса несовершеннолетних в Кыргызской Республике. Диссертантом сформулированы положения диссертации, выносимые на защиту, составляющие новизну и практическую ценность, направлены на совершенствование и оптимизацию действующего законодательства Кыргызской Республики.

Апробация результатов исследования. Основные результаты проведенного исследования, теоретико-практические положения, основанные на них выводы и рекомендации, прошли апробацию в процессе обсуждения на расширенном заседании кафедры конституционного и муниципального права Ошского государственного юридического института. Основные положения диссертации докладывались при участии в многочисленных научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах, и страницах печати.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Научные результаты, полученные в процессе диссертационного исследования, отражены в 8 научных публикациях автора в объеме, рекомендованном ВАК КР.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из 9 разделов, выводов и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Понятие и сущность правового статуса несовершеннолетнего как субъекта конституционного права

Кардинальные изменения в нашем обществе, произошедшие за почти уже тридцатилетнюю историю независимости Кыргызстана, существенные преобразования в его структуре определяют тот факт, что проблема защиты прав и свобод личности приобрели особую значимость, и сегодня государство и общество осознают необходимость создания реальных рычагов обеспечения и реализации прав и свобод человека. В первую очередь, речь идет о правовом положении несовершеннолетних в обществе и семье как наиболее уязвимых слоев населения, необходимости предоставления им реальных конституционных гарантий прав и законных интересов.

Специфика несовершеннолетнего выражается прежде всего в его правовом положении или статусе. В этой связи необходимо теоретическое и практическое определение понятия правового статуса несовершеннолетнего, выявление его правовой природы.

Современная научная литература создала определенную базу для исследования правового статуса несовершеннолетних.

Несомненно, общетеоретическую основу исследования составляют научные труды как отечественных, так и зарубежных ученых-правоведов в области теории государства и права, конституционного, административного, уголовного, гражданского, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права: К.К. Абдырахмановой, Л.С. Автономова, С.С. Алексеева, А.Т. Алтыбаевой, А.К. Алтымышевой, М.Т. Баймаханова, Д.Н.

Бахраха, А.С. Бахралинова, А.А. Арабаева, А.Б. Венгерова, Ю.И. Гревцова, В.Е. Гулиева, А.М. Джоробековой, Э.Э. Дуйсенова, Керимова, Н.В. Кириченко, Б.К. Кожомбердиева, А.С. Кубатбековой, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, Р.З. Лившица, Е.А. Лукашевой, А.В. Малько, Г.С. Мауленова, Н.И. Матузова, Д.Б. Мамбетовой, М.Н. Марченко, Г.М. Миньковского, С.М. Муратбековой, В.С. Нерсесянца, А.С. Осмоновой, Н.Т. Сопубековой, А.А. Таранова, Ю.А. Тихомирова, Ю.К. Толстого, Б.Н. Топорнина, В.Н. Уварова Л.С. Явича и других.

В данном диссертационном исследовании проанализированы труды И. Абрамова, М.В. Баглая, Н.Е. Борисовой, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводина, Н.Л. Гранат, Ю.А. Дмитриева, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафина, А.И. Лепешкина, И.И. Лукашука, Н.С. Малеина, А.В. Мицкевича, Ф.М. Рудинского, Б.А. Страшуна, Н.Ю. Хаманева и других, посвященные общей и конституционной теории правового положения личности.

Отдельные отечественные авторы внесли определенный вклад в разработку и исследование проблем конституционных гарантий, защиты прав и свобод несовершеннолетних. К их числу следует отнести работы С.М. Муратбековой «Механизм реализации конституционных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних в Кыргызской Республике». (Бишкек, 2010 г.) [171]; К.К. Абдырахманова «Правовые формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей» (Бишкек, 2012 г.) [53] и некоторые другие.

Необходимость детального изучения правового статуса несовершеннолетнего, определение его сущности, структуры и элементов вызвана, прежде всего, практической значимостью соответствующего института. Следует отметить, что для Кыргызской Республики еще по Конституции 1993 года важным фактором создания правового государства явилось закрепление принципа наделения граждан комплексом прав и свобод, а

также признание, соблюдение и эффективная защита этих прав и свобод путем выработки механизма их реализации. Следовательно, такая категория граждан как несовершеннолетние ввиду их физической и умственной незрелости также нуждаются в особой охране и защите.

В настоящее время предметом первостепенной важности являются глубина и сложность проблем, связанные с определением правового статуса ребенка в семье, роли государства и общества в охране их прав, степень их защищенности действующим законодательством Кыргызской Республики. В этой связи важное значение приобретают вопросы определения правового статуса ребенка.

Понятие «правовой статус ребенка, или несовершеннолетнего» в юридической науке достаточно новое и его появление связано, прежде всего, имплементацией международных правовых документов в национальное законодательство, в частности Конвенции о правах ребенка. Правовой статус несовершеннолетнего во многих научных трудах рассматривается в соотношении с понятием правового статуса личности или же как его часть [73, с. 125]. В ряде исследований он рассматривается как вытекающий из правового статуса человека и гражданина с учетом возрастных ограничений [54, с. 12]. Зарубежные исследования посвящены изучению правового статуса несовершеннолетнего с рассмотрением его как этической и политической категории, однако с определенным акцентом на сущности юридических прав ребенка [249, р. 19, 31].

Несомненно, сущность правового статуса несовершеннолетнего невозможно исследовать без анализа соответствующих теорий и концепций, выработанных в общей теории государства и права и отраслевых юридических дисциплинах в сфере определения категории правового статуса личности.

Правовой статус представляет собой сложную, комплексную правовую категорию, включающую в себя систему разнообразных социальных связей. В

этой связи следует отметить, что необходимо теоретическое обоснование и определение взаимосвязи правового статуса ребенка с другими правовыми категориями, оказывающими непосредственное влияние на формирование его содержания.

Проблемам понятия и сущности правового статуса личности как одним из определяющих терминов в целом юридической науки и науки конституционного права в частности, посвящены научные исследования и труды таких советских, российских, а также отечественных ученых-правоведов, как Н.В. Витрук [78], В.А. Кучинский [147], Е.А. Лукашева [148], А.Б. Венгеров [77], В.Д. Перевалов [193], Р. Тургунбеков [226], Б. Кожомбердиев [113] и другие. В этой связи, следует отметить, что на протяжении развития юридической науки вопросы формулирования определения и выявления структурных элементов правового статуса личности актуальны и в современный период, поскольку отсутствует единый критерий оценки сущности и содержания данной дефиниции.

Прежде всего, следует охарактеризовать понятие правового статуса личности, рассмотреть и проанализировать его элементы для того, чтобы взять за основу при раскрытии сущности правового статуса ребенка.

В юридической науке правовой статус личности рассматривается как положение личности в обществе, закрепленное государством посредством юридических норм в текстах различных нормативно-правовых актов [197]. В основу правового статуса заложен фактический социальный статус, представляющее собой реальное положение человека в конкретной системе существующих общественных отношений. При этом право подчеркивает данное положение, закрепляя его в нормативные рамки. Социальный и правовой статусы следует рассматривать в соотношении их как содержание и форма.

Анализируя понятия «конституционно-правовой статус человека и гражданина» и «правовой статус личности» следует заметить, что они соотносятся между собой как часть и целое. В основу определения таких юридических категорий, как «человек», «гражданин» и «личность» заложена теория И. Канта, согласно которой человек - это «существо, одаренное чувствами», гражданин-одаренное «гражданской самостоятельностью», «способностью проголосовать», а личность - «разумом» [108, с.79].

Исходя из анализа существующих различных мнений ученых в отношении тех элементов, которые должны в себя включать институт правового статуса личности, необходимо отметить, что существуют «узкий» и «широкий» подходы к исследованию данного вопроса.

Бесспорно, тот факт, что такие элементы правового статуса личности, как права и свободы человека и его обязанности, практически выделяются всеми авторами, которые исследуют данную сферу проблем.

По мнению ряда авторов, придерживающихся «узкого» подхода к правовому статусу личности к элементам относят такие, как права и свободы (например, В.А. Кучинский [144, с. 110], Е.А. Лукашева [148, с. 91]), или же по мнению А.Б. Венгерова в состав правового статуса человека, помимо прав и свобод, относит также и ответственность личности [77, с. 585]. Исследователи широкого подхода к элементам правового статуса личности включают юридические гарантии реализации прав, свобод и основных обязанностей (А.И. Лепешкин [147, с. 56]), правовые принципы и правоспособность (Л.Д. Воеводин [81, с. 31-37]), ответственность личности (М.С. Строгович [215, с. 218]), законные интересы и правовые нормы (Н.И. Матузов [160, с. 205]), гражданство (Б.В. Щетинин [238, с. 4]) и др.

Вышеуказанные выводы исследования вполне относимы и к правовому статусу ребенка. Исходя из анализа общих положений правового статуса

личности, следует отметить, что теоретическая и практическая необходимость определения понятия «правовой статус ребенка» в свою очередь предопределена тем, что в юридической литературе также существуют различные мнения ученых по данному вопросу. Определенная сложность в выработке определения понятия «правовой статус» ребенка обусловлена также тем, что до сих пор в юридической литературе четко не выделяли статус ребенка как особого субъекта. Как уже было отмечено, преимущественное внимание было уделено правовому статусу личности, гражданина, определением их положения в обществе. Тем не менее, в науке проводятся исследования, посвященные проблемам охраны и защиты прав несовершеннолетних, в которых преимущественное большинство авторов выдвигают идею о необходимости четкого определения правового статуса ребенка и целесообразности закрепления в Основном законе страны в отдельной статье правового статуса ребенка [71].

Так, по мнению В.И. Абрамова, правовой статус несовершеннолетнего состоит только из прав и обязанностей несовершеннолетнего, зафиксированных в юридической форме [54, с. 12]. Такого же мнения Я.М. Цветок, который определяет правовой статус несовершеннолетнего гражданина как совокупность юридических прав и обязанностей ребенка в обществе, реализация которых обеспечивается социальными, экономическими, правовыми и организационными гарантиями [228, с. 45]. По мнению Л.А. Ольховика, правовой статус несовершеннолетнего - это основанная на правоспособности и дееспособности система субъективных и иных прав и юридических обязанностей, которые несовершеннолетний может иметь с момента рождения до возникновения полной дееспособности и приобретать в процессе жизни в зависимости от возраста и состояния психики [189, с. 4].

Как считает А.В. Марковичева, правовой статус несовершеннолетнего как юридически закрепленное положение ребенка в обществе, преломляемое через систему прав, свобод и обязанностей, законодательно установленных и гарантированных государством. Она придерживается концепции относительно того, что в юридической науке нет единой точки зрения на структуру правового статуса. Однако, безусловно, по ее мнению, «в его основе будут лежать права и обязанности, а такие категории как гражданство, юридическая ответственность, законные интересы, гарантии, целесообразно рассматривать как предстатусные и постстатусные элементы, входящие в понятие «правовое положение личности» [158, с. 12–13]. Обобщая существующие точки зрения С.М. Муратбекова считает, что «несовершеннолетнего надо рассматривать как самостоятельную личность, обладающую правом на охрану и защиту своих прав и законных интересов» [171, с. 12].

Исследуя различные мнения относительно правового статуса ребенка следует отметить, что состав правового статуса ребенка в юридической литературе определен неоднозначно. Одни ученые придерживаются мнения относительно того, что число элементов в правовом статусе ребенка больше, другие же наоборот считают, что содержание должно содержать узкое число элементов. Несомненно, как было уже отмечено, правовой статус состоит из юридических прав, свобод и обязанностей. Кроме этого, в правовой статус включают такие элементы как: законные интересы (Н.И. Матузов, А.В. Малько; Н.В. Витрук,) [162, с. 135–138; 80, с. 29], гражданство (В.В. Щетинин, В.А. Патюлин) [239, с. 4; 192, с. 230], правосубъектность или общая правоспособность (Л.Д. Воеводин) [81, с. 31], правовые принципы (А.И. Лепешкин, А.П. Таранов) [147, с. 3; 219, с. 10], юридическая ответственность (А.Б. Венгеров, В.А. Кучинский) [77, с. 503; 143, с. 115], гарантии прав и свобод человека (М.С. Строгович, Н.Ю. Хаманева) [215, с. 33–35; 227, с. 10], правовой

долг (В.И. Новоселов) [185, с. 130–133].

Исходя из вышеизложенного следует сделать вывод, что большинство исследователей придерживаются позиции относительно того, что структура правового статуса должна включать основной элемент – права, свободы и обязанностей. Так, по мнению А.Б. Венгерова под правовым статусом, понимается совокупность прав и свобод, обязанностей и ответственности личности, устанавливающих ее правовое положение в обществе» [77, с. 503].

Именно, права и обязанности несовершеннолетнего должны составлять ядро правового статуса несовершеннолетнего, то есть выступить важным составляющим. Правосубъектность и гарантии правового статуса имеют смысл только тогда, когда формально определены права и обязанности, которыми способен обладать несовершеннолетний.

Основные права несовершеннолетнего, впервые были закреплены в Женевской Декларацией права ребенка 1924 года. В дальнейшем они получили свое развитие в Декларации о правах ребенка 1959 года, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах. Впоследствии, правомочия несовершеннолетнего были закреплены в основном международно-правовом документе для лиц, не достигших совершеннолетия - Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 года.

В системе прав, свобод и обязанностей несовершеннолетнего следует, по нашему мнению, выделить естественные и позитивные права и свободы. Так, к естественным субъективным правам несовершеннолетнего следует отнести провозглашенные Декларацией прав ребенка право на родительскую любовь, право на игру, развлечения и досуг [45]. К позитивным следует отнести юридические обязанности и ответственность несовершеннолетнего, поскольку согласно части 1 статьи 50 Конституцией Кыргызской Республики «Гражданин

в силу своего гражданства имеет права и несет обязанности».

Отсюда также следует, что существует необходимость рассматривать в составе правового статуса личности и юридическую ответственность как разновидность юридической обязанности, исходя из общепринятых ее дефиниций. Так, существует мнение относительно того, что юридическая ответственность определяется как негативные последствия, которые должно испытать лицо, нарушившее предписания правовой нормы [85, с. 599]. По мнению А.Ф. Скакуна: «Юридическая ответственность - предусмотренные законом вид и мера обязанности правонарушителя претерпеть принудительное государственно-властное лишения благ личного, организационного и имущественного характера в правоотношениях, возникающих между ним и государством из факта правонарушения» [210, с. 642]. Но несколько иначе по этому поводу высказывает свое мнение В.И. Абрамов, определяя вторичный по отношению к обязанностям характер юридической ответственности, он выносит ее за пределы правового статуса несовершеннолетнего [54, с. 20], что вызывает определенные спорные моменты. По мнению большинства исследователей, есть целесообразность включить ответственность в состав правового статуса ребенка [75, с. 25–26; 139, с. 93].

В науке существует также мнение относительно того, что к правовому статусу несовершеннолетнего, следует включать не только гарантии соблюдения прав, но и гарантии выполнения обязанностей.

Так, в частности, необходимость развития правового воспитания ребенка, то есть формирование у него такого понятия, что существуют свои права и обязанности, развития способности владеть навыками и умением реализации предписаний правовых норм и устойчивой установки на правомерное поведение может выступать общей гарантией реализации прав и обязанностей [96, с. 84]. К примеру, реализуя свою конституционную обязанность по получению

основного общего образования (ч. 2 ст. 45 Конституции Кыргызской Республики) ребенок должен быть уверен в том, что безвозмездность и доступность образования в государственных учебных заведениях выступает гарантией выполнения этой обязанности.

Еще одними важными составляющими элементов правового статуса личности выступают гражданство (безгражданство, бипатризм) и правосубъектность, при этом гражданство (безгражданство, бипатризм) является юридическим фактом - состоянием, а правосубъектность – это и есть устойчивая взаимосвязь прав и обязанностей, то есть правосубъектность играет определяющую роль в элементе правового статуса ребенка.

Исследуя вопросы сущности правоспособности, С.И. Архипов определяет правоспособность как совокупность нескольких способностей субъекта: быть в праве автономной личностью; принимать правовые решения; быть носителем правосознания; осуществлять правовую деятельность; быть участником правоотношений [64, с. 142–145]. Правоспособность несовершеннолетнего связана с характеристикой абстрактных возможностей, обусловленных природой, реализуемых в обладании правами и обязанностями. Особенностью правоспособности несовершеннолетнего является его динамичный характер развивающейся с общей тенденцией к «наполнению» ее объема по мере взросления. Если новорожденный ребенок является всего лишь пассивным носителем субъективных прав на жизнь, имя, воспитания и др., то по мере социализации в его сознании формируются правовые установки, он учится совершать правовые действия, принимать юридические значимые решения, наконец, вступать в правовые отношения.

Правоспособность несовершеннолетнего – это и есть юридическая возможность быть носителем прав и обязанностей [75, с. 5]. Исходя из того, что права несовершеннолетнего является категорией не только позитивного, но и

естественного права, С.М. Братусь определяет, что юридическая возможность быть носителем прав и обязанностей – это и есть объективное право.

Исследуя и анализируя вопросы правоспособности лиц, достигших совершеннолетия и правоспособности несовершеннолетнего невозможно рассматривать как два разных понятия, поскольку, правоспособность несовершеннолетнего рассматривается как производная от правоспособности взрослого [85, с. 8]. Но очевиден тот факт, что появление субъективных прав у несовершеннолетних по своей природе связано с тем, что они формируются и развиваются по мере того, как растет ребенок.

В отличие от лиц, достигших совершеннолетия, несовершеннолетние, в силу возраста еще не могут обладать рядом прав (например, активным или пассивным избирательным правом), то есть у несовершеннолетних несколько иной объем правоспособности, чем у взрослых. Это не говорит о том, что дети в своих правах ограничены - всего лишь свидетельствует об особой категории субъектов права, которые в силу своих возрастных особенностей находятся в том положении, когда носителями тех или иных прав они становятся по мере достижения определенного возраста или статуса. В то же время очевиден тот факт, что субъектами ювенального права могут выступать только несовершеннолетние. Это еще раз подтверждает тот факт, что существуют все-таки определенные сходства и различия между правоспособностью совершеннолетних и правоспособность несовершеннолетних.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 61 ч. 1 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК КР) несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением названных в п. 2 указанной статьи, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителей.

Сделка, совершенная таким несовершеннолетним, действительна также при ее последующем письменном одобрении его родителями, усыновителями или попечителями.

В действующем гражданском законодательстве Кыргызской Республики также предусмотрен порядок приобретения дееспособности несовершеннолетними. К примеру, несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению территориального подразделения уполномоченного государственного органа по защите детей - с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия - по решению суда (п. 1 ст. 62 ГК КР) [2].

Исходя из анализа вышеуказанных норм гражданского законодательства можно сделать вывод о том, что приобретению полной дееспособности способствуют такие факторы, как физическая зрелость, характеризующаяся физическим состоянием; психическая зрелость, выражающееся в умении разумно руководить своими действиями; социальная зрелость, проявляющаяся в самостоятельном участии в жизни общества.

Примечательно, в науке прослеживается подход относительно того, что термин «правосубъектность» в своей структуре содержит правоспособность и дееспособность [159, с. 646]. В определенных работах в правовом статусе человека и гражданина выделяют и третий элемент – деликтоспособность. Рассматривая юридическую ответственность как особый вид юридической обязанности нельзя не отметить тот факт, что в правовом статусе несовершеннолетнего объем и момент наступления дееспособности и

деликтоспособности не совпадают. Например, в соответствии со ст. 30 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК КР) [4] уголовной ответственности подлежит лицо, которому до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет. За некоторые, определенные законом преступления ответственность несет лицо, которому до совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, хотя в этом возрасте несовершеннолетний не обладает правом осуществлять предпринимательскую деятельность. Следовательно, важно акцентировать внимание в структуре правового статуса несовершеннолетнего и на таком элементе, как деликтоспособность, поскольку в действующем законодательстве предусмотрены нормы, касающиеся ответственности несовершеннолетних.

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 56 ГК КР способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

В случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак.

Однако, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими в соответствии с п.п. 1, 2 ст. 61 ГК КР. За причиненный их действиями вред такие несовершеннолетние несут ответственность в соответствии с гражданским кодексом Кыргызской Республики.

В соответствии со статьей 18 Кодекса Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 года №18 [3] субъектом проступка является физическое вменяемое лицо, которому до совершения проступка исполнилось

шестнадцать лет. Согласно п. 1 ст. 15 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 года №58 [7] ответственности за совершение нарушения подлежат также физические лица (гражданин, иностранное лицо и лицо без гражданства), достигшие на момент совершения нарушения шестнадцатилетнего возраста.

Вышеуказанные нормы в новых нормативных правовых актах, принятых в Кыргызской Республике в 2017 году и действующих в настоящее время, регулирующие вопросы ответственности лиц так или иначе соотносятся с нормами уголовного, гражданского, трудового и других отраслей права, которые предусматривают возраст, с которого может быть несовершеннолетний привлечен к ответственности. По мнению законодателя, лицо, достигшее 16 летнего возраста, прежде всего должен и способен осознавать свое негативное поведение, оценивать свои действия и поступки, отдавать отчет им, уметь осознавать последствия своих нарушений, и конечно же, признавать и уважать права и свободы других лиц, хотя в отечественной науке высказывалось мнение относительно снижения вышеуказанного возраста. Так, Д.Б. Мамбетовой высказывается мнение о «необходимости снижения возраста административной ответственности; представляется наиболее целесообразным ее установление начиная с 14 лет, что соответствовало бы общему психофизиологическому и социальному уровню развития несовершеннолетних» [154, с. 7]. Исследуя возрастные особенности привлечения несовершеннолетних к ответственности следует исходить из того, что «правосознание несовершеннолетних в Кыргызской Республике характеризуется как неоднородное, нестабильное, имеющее в числе своих типичных проявлений такие состояния, как правовой инфантилизм, правовой нигилизм или наоборот, правовой идеализм» [217, с. 7].

Таким образом, правовой статус несовершеннолетнего по своему содержанию и структуре весьма уникален. Особенность его определяется тем,

что насколько реально существующие общественные отношения, правовая система и социально-политическая ситуация оказывают влияние на его закрепление. В то же время для закрепления правового статуса несовершеннолетних необходимы комплексные усилия, основанные на взаимодействии государственных органов (правоустанавливающих и правореализующих), образовательных учреждений, гражданского общества, института семьи и других заинтересованных сторон.

В нынешних условиях закрепление правового статуса несовершеннолетнего в Кыргызской Республике связано со многими проблемами, которые существуют, в частности в сфере:

- обеспечения прав и законных интересов детей в стране вне зависимости от их потребностей и жизненной ситуации;

- осуществления охраны и защиты прав детей, включающие в себя меры и мероприятия по защите детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и их семей;

При этом важно, чтобы существующая государственная политика была направлена на:

- формирование сознательного отношения граждан к рождению, воспитанию и развитию детей;

- обеспечение безопасности детей, профилактику трудных жизненных ситуаций, обеспечение равного доступа детей к правосудию, осуществление правосудия в интересах детей;

- повышение ответственности и улучшение взаимодействия органов в сфере защиты детей для обеспечения наилучших интересов ребенка и поддержки семей с детьми;

– финансирования социальных услуг направленных на удовлетворение нужд детей и семей в трудной жизненной ситуации при формировании государственного и местных бюджетов и др.

Таким образом, обобщая исследование и анализ правового статуса несовершеннолетних, отмечаем следующее:

1. В научных исследованиях преимущественное внимание было уделено правовому статусу личности, гражданина, определением их положения в обществе. Однако существует теоретическая и практическая необходимость определения понятия «правовой статус несовершеннолетнего», поскольку до сих пор четко не определен статус несовершеннолетнего как особого субъекта.

2. Исходя из того, что структура правового статуса должна включать основной элемент – права, свободы и обязанностей, именно права и обязанности несовершеннолетнего должны составлять ядро правового статуса несовершеннолетнего, то есть выступить важным составляющим. Правосубъектность и гарантии правового статуса имеют смысл только тогда, когда формально определены права и обязанности, которыми способен обладать несовершеннолетний.

3. Особенность правового статуса несовершеннолетнего определяется тем, что насколько реально существующие общественные отношения, правовая система и социально-политическая ситуация оказывают влияние на его закрепление, в то время как для закрепления правового статуса несовершеннолетнего необходимы комплексные усилия, основанные на взаимодействии государственных органов (правоустанавливающих и правореализующих), образовательных учреждений, гражданского общества, института семьи и других заинтересованных сторон.

4. Под правовым статусом несовершеннолетнего следует понимать совокупность прав, свобод и обязанностей лица, не достигшего

совершеннолетия, и комплекс соответствующих правовых средств и гарантий, установленных и закрепленных государством в национальном законодательстве в соответствии с международными стандартами в сфере прав человека.

1.2. Права и законные интересы несовершеннолетнего как объекты конституционно-правового регулирования

Особенности рассмотрения и научного анализа проблем определения сущности правового статуса несовершеннолетних в Кыргызской Республике безусловно связаны: во-первых, с определением и соотнесением таких часто применяемых категорий в системе права, как «ребенок», «дети», «несовершеннолетний», и необходимостью их четкого закрепления в законодательстве; во-вторых, со сложностью определения и соотнесением таких значимых объектов конституционно-правового регулирования, как «права» и «законные интересы» лиц, не достигших совершеннолетия, поскольку до сих пор в юридической науке отсутствует однозначный общий подход, определяющих соотношение этих двух понятий [153, с. 7].

Как обозначено выше, исследование правового статуса несовершеннолетних в Кыргызской Республике, прежде всего связано с необходимостью определения и уточнения терминологического обозначения лиц, не достигших совершеннолетия как на научном, так и законодательном уровне. При этом существуют различные подходы в этом направлении, вплоть до использования многообразных терминологий: «новорожденный», «ребенок», «дети», «малолетний», «подросток», «несовершеннолетний», «молодежь» и др. Так, Э.Б. Мельникова считает, что несовершеннолетний – это «человек, не достигший определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, то есть реализацию в полном объеме провозглашенных человеку и гражданину конституцией и другими законами страны субъективных прав и юридических обязанностей» [166, с. 88]. Каждая из этих категорий лиц, не достигших совершеннолетия так или иначе применяется законодателем при правовом регулировании. Это свидетельствует о том, что

еще недостаточно четко в действующем законодательстве Кыргызской Республики разграничиваются такие понятия, как «дети», «ребенок», «несовершеннолетние». Однако во всех случаях эти понятия содержат одно и то же значение, имея ввиду всех лиц, не достигших совершеннолетия, тем самым образуя одну группу и представляя собой одну правовую категорию. С другой стороны, очевиден тот факт, что взять и условно объединить эти категории весьма сложно, поскольку существуют различные возрастные периоды несовершеннолетних, для которых присущи определенные особенности психологического, физиологического и морфологического характера, недостаточный уровень самосознания и воли, отсутствие жизненного опыта и другие.

Безусловно, в проводимом исследовании для достижения цели и поставленных задач важно исходить из того, что для определения сущности правового статуса несовершеннолетних необходимо четкое определение правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия. На наш взгляд, единый выработанный и применяемый в законодательстве понятийный аппарат позволит правильно определить правовое положение тех или иных субъектов права.

Согласно Конвенции о правах ребенка 1989 года, участником которой Кыргызстан является с 1994 года: «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [46]. В данном случае это человеческое существо и есть «ребенок» или же «несовершеннолетний». При этом, по достижении же совершеннолетнего возраста, по мнению А.М. Нечаевой, лицо теряет и статус ребенка, и статус несовершеннолетнего и становится взрослым, совершеннолетним человеком [179, с. 29].

Следует заметить, что в законодательстве Кыргызской Республики понятие ребенка не дается, за исключением Семейного кодекса КР [6] (в соответствии с ч. 1 ст. 59 ребенком признается лицо, не достигшее восемнадцати лет (совершеннолетия)), Закона КР от 21 мая 2007 года № 70 «О гражданстве Кыргызской Республики» [9], где в статье 3 ребенок определен как лицо в возрасте до 18 лет), но используется в ряде нормативных правовых актов, например: в Кодексе КР «О детях» [8], Законе КР от 29 июня 2009 года №198 «О дошкольном образовании» [12], Законе КР от 28 июля 2017 года № 163 «О государственных пособиях в Кыргызской Республике» [11], Положении о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) гражданам Кыргызской Республики и иностранным гражданам (Приложение 1 к постановлению Правительства Кыргызской Республики от 27 октября 2015 года № 733) [34] и др.

В этих и многих других нормативных правовых актах используется также термин «дети», предполагающий как производную множественного числа от существительного – «ребенок». Определение «дети» в законодательстве Кыргызской Республики также отсутствует, но четко дается определение несовершеннолетних. Согласно ст. 5 Кодекса КР «О детях», «несовершеннолетний - ребенок, не достигший 18-летнего возраста». Исходя из этого определения, на наш взгляд, можно сделать вывод, что категория «дети», по сути, шире, нежели категория «несовершеннолетние», т.е. детьми люди являются как до достижения ими 18 лет, так и после, а несовершеннолетними только до достижения 18 лет. Отсюда следует, что понятие «дети» содержит в себе не только возрастной смысл, но и представляет собой степень родства, которая не зависит от возраста сына или дочери по отношению к своим родителям.

Более точно, на наш взгляд, в юридическом отношении определение

несовершеннолетнего, не исключаящее отождествления понятий «несовершеннолетние» и «дети», их правовой статус в зависимости от возрастных особенностей дано в нормах Кодекса КР «О проступках» [3]. Так, предусматривая ответственность несовершеннолетних за проступки часть 1 статьи 62 указанного кодекса определяет - «несовершеннолетним признается лицо, которому по состоянию на день совершения проступка не исполнилось восемнадцати лет». Такой же смысл заложен и в нормах Гражданского кодекса КР [2] (ст.ст. 55, 56, 61, 62, 63, 66–70), Уголовного кодекса КР [4] (раздел 5), Уголовно-процессуального кодекса КР [5] (ст.ст. 55, 104, 113, 196, 319, 448–462), согласно которым несовершеннолетними являются лица, не достигшие 18-летнего возраста.

В юридической практике, как правило, в одних и тех же нормативных правовых актах, а также в отдельных нормах понятия «ребенок», «дети» и «несовершеннолетние» используются в отношении одних и тех же лиц. Встречаются и такие словосочетания, как «несовершеннолетние дети» и «совершеннолетние дети», из чего можно вывести, как минимум, двойное понимание категорий «ребенок» и «дети» [183, с. 8]. С одной стороны, они тождественны категориям «несовершеннолетний» и, соответственно, «несовершеннолетние», с другой – характеризуют лицо как субъекта семейно-социальных отношений. В последнем случае лицо является ребенком по отношению к своим родителям, независимо от возраста, соответственно, в семейных отношениях, в частности дети могут быть несовершеннолетними и совершеннолетними.

Следовательно, в законодательстве Кыргызской Республики понятия «ребенок» и «дети», как правило, охватывают несколько смысловых содержаний. Так, связывая правовой статус субъекта с достижением какого-либо возраста в семейном праве используют понятия «несовершеннолетний»,

«несовершеннолетние», или же «ребенок», «дети». В то же время, следует согласиться с мнением М.В. Антокольской, которая считает, что «категории «ребенок», «дети» применяются для характеристики лица по принадлежности к определенной семье и используются в таком случае в словосочетаниях «несовершеннолетний (совершеннолетний) ребенок», «несовершеннолетние (совершеннолетние) дети» [62, с. 56]. По законодательству других стран СНГ, к примеру, в законодательствах Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь используются понятия как «ребенок», так и «дети» [42, 43, 15, 16].

По нашему мнению, отсутствует необходимость четкого установления границ использования понятий «ребенок» и «дети», поскольку так или иначе данные термины охватывают практически одинаковую смысловую нагрузку. Отсюда следует, что ни в коей мере не следует считать, что недопустимо использование терминов «несовершеннолетний» и «ребенок» («дети») только в определенных случаях, ибо в международном праве преимущественно применяется термин «ребенок» («дети»).

Следовательно, необходимо закрепить в законодательстве Кыргызской Республики единый термин «несовершеннолетний» с целью недопущения разнопониманий при правовом регулировании с их участием, т.е. более правильно, на наш взгляд, в отношении лиц, достигших того или иного возраста, использовать понятия «несовершеннолетний» и «совершеннолетний». Соответственно, в данном исследовании при рассмотрении тех или иных вопросов следует исходить из вышеуказанного положения.

Еще одним немаловажным аспектом является то, что как в отечественной, так и зарубежной юридической науке до сих пор остается достаточно дискуссионным остается проблема соотношения субъективного права и законного интереса несовершеннолетних. Не все авторы, посвятившие свои

научные труды вопросам правового положения несовершеннолетних детей, в должной мере не освещали «права» и «законные интересы несовершеннолетних». По мнению ряда ученых, вышеперечисленные понятия тождественны [80, с. 121], другие же высказывают свое неоднозначное мнение по поводу того, что между этими понятиями каких-либо существенных различий нет [161, 153, 92, 231, 191, 182]. И в том и другом случае, авторами в основу своих исследований положили понятие «объект».

В целях достижения более полного представления об этих категориях, следует, прежде всего, обратиться к понятию «объект защиты».

В юридической науке отсутствуют какой-либо однозначный подход к определению понятий и видов объектов защиты [208, 101].

К числу объектов защиты в литературе относят субъективные права и охраняемые законом интересы [177, 202, 232, 230], обязанности [222, 80], правопорядок [234, 141], правоспособность и дееспособность [76, 150], семью [137,138, 93], детство [180], правоотношение [202].

Безусловно, действующее законодательство Кыргызской Республики, в частности, Конституция КР, Гражданский кодекс КР, Гражданский процессуальный кодекс КР, Семейный кодекс КР к объектам защиты относятся права, свободы и законные интересы человека и гражданина.

Так, ч. 1 ст. 16 Конституции Кыргызской Республики предусматривает, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Как видно, несовершеннолетний гражданин Кыргызской Республики в зависимости от возраста не может быть в своих правах ограничен, а значит несовершеннолетний также обладает наряду со взрослыми гражданами субъективным правом. Это не говорит о том, что на несовершеннолетнего распространяются все те права, которые присущи совершеннолетнему. И существующее мнение относительно того, что права несовершеннолетнего – это

«права человека применительно к детям» [241] не совсем верно может быть истолковано. Такое же неоднозначное понимание содержит в себе другое разъяснение касательно прав несовершеннолетних: «Необходимость их регламентации обусловлена особенностью происхождения детей, прежде всего тем, что они согласно внутреннему законодательству государства не обладают всеми правами, которые имеют совершеннолетние, а в ряде случаев обладают или должны обладать специфическими правами, связанными с их возрастом, положением в семье» [241].

Если исходить из общего понятия и содержания субъективных прав, которые исследовались Е.М. Ворожейкиным, Я.Р. Веберсом, А.И. Нечаевой, В.И. Данилиным, Р.П. Мананковой и другими учеными [82, 76, 181, 93, 156, 61], то следует заметить, что большинство авторов рассматривает субъективное право как предусмотренную юридической нормой меру возможного поведения конкретного участника правоотношения [74, 73, 57].

Такого же мнения придерживались и О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский, которые утверждали, что субъективное право – это «обеспеченная законом мера дозволенного поведения, возможность требовать определенного поведения от обязанного лица в целях удовлетворения признаваемых законом интересов управомоченного» [104]. Также Н.С. Малеин, придерживается мнения о субъективном праве как о мере дозволенного поведения, «возможности действовать определенным образом» [150]. При этом, автор подчеркивает, что речь идет о юридической возможности, которая выражается в полномочии действовать в собственных интересах, выбирая вариант поведения, соответствующий норме объективного права [150].

Таким образом, относительно субъективного права, принадлежащего и несовершеннолетнему, следует отметить, что это мера возможного с точки зрения государства поведения управомоченного лица. Если это положение

рассматривать применительно к совершеннолетним лицам, то, по нашему мнению, целесообразен смешанный подход в понимании сущности субъективного права, когда субъективное право состоит из нескольких элементов, а не только из меры возможного поведения. Совершенно верно подчеркнул в этом смысле С.С. Алексеев: «Право, не обеспеченное обязанностями, и обязанности, не подкрепленные правом требования, превращаются в «юридический нуль» [58]. Применительно к несовершеннолетним, безусловно, следует согласиться с точкой зрения ученых, придерживающихся подхода в том, что реализация субъективных прав возможна только при наличии корреспондирующей им определенной юридической обязанности другого субъекта, которая гарантирует и обеспечивает их осуществление.

Сущность субъективного права заключается не только в том, что оно реализуется лишь посредством воли и поведения управомоченного лица, но и в том, что его осуществление связано с исполнением должного поведения. Так, по мнению Н.Т. Шаршембиевой «Несовершеннолетние дети должны по закону нести определенную ответственность за непослушание перед родителями, без закрепленного законом, права требовать с детей ответного выполнения обязанностей не получится. В связи с этим каждый ребенок обязан с уважением относиться к своим родителям (лицам их заменяющих) и помогать им в меру своих психических и физических возможностей. В будущем реализация, как считает Н.Т. Шаршембиева, данного предложения будет способствовать усилению воспитательного, культурно-нравственного и духовного воздействия на формирование личности у ребенка [233, с. 7].

Подытоживая анализ различных точек зрения, в полной мере согласимся с тем, что все-таки «важной гарантией реализации субъективного права выступает то, что субъективное право – это гарантированная законом

возможность определенного поведения, обеспеченная возложением обязанностей на других лиц» [220, с. 68]. При этом данное положение свидетельствует об обязательном признаке субъективного права. Отсутствие такого признака может привести к тому, что это не регулирует не право, а некая декларация или норма морали. Исходя из этого, следует отметить, что, рассматривая субъективное право несовершеннолетнего на это необходимо обратить особое внимание, поскольку субъективное право несовершеннолетнего не должно носить фиктивный или формальный характер.

Следует подчеркнуть еще одну особенность субъективного права применительно к физическим лицам. Речь идет «о субъективном праве как о возможности пользования определенным социальным благом», на которое впервые обратил внимание М.С. Строгович [216, с. 190]. Подобное определение субъективного права нашло свое достойное место среди существующих мнений. Так, «право личности в структуре правового статуса – это формальноопределенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, официальная мера возможного поведения в государственно-организованном обществе» [212, с. 68–88].

Поэтому в понимании сущности субъективного права должен присутствовать и такой элемент как социальное благо, который имеет особое значение при определении прав несовершеннолетнего, например, в семье и гарантии их реализации. При этом совершенно согласны с точкой зрения С.Е. Смирных, который раскрывая сущность субъективных прав детей в международном праве определил их «как возникающие на основании правовых норм возможности поведения, направленные на удовлетворение законных интересов детей, которые предполагают возможности требовать определенного поведения от обязанных лиц» [212, с. 89].

Бесспорно, права ребенка, «это нечто иное, чем его основные потребности: не существует права на воспитание в счастливой семье или права на любовь, хотя это необыкновенно важные потребности каждого человека» [186, с. 18–21].

Несомненно, для прав несовершеннолетнего присущи признаки, характерные для субъективных прав вообще. Вместе с тем, нельзя не отметить те особенности, которыми обладают несовершеннолетние.

Так, по мнению И.Ю. Носовой, «права детей обладают рядом особенностей, которые выражаются в том, что:

- права носят естественный характер, появляются с момента рождения человека, они неотъемлемы и признаются высшей социальной ценностью, их содержание определяется условиями политического, социально-экономического и культурного развития общества;

- права детей опосредуют отношения личности с государством и международным сообществом;

- права объективны и не зависят от государственного признания;

- права зафиксированы в нормах внутригосударственного (конституционного, гражданского, административного) и международного публичного права;

- механизм защиты прав детей включает в себя средства внутригосударственной и международной защиты [186, с. 19–21].

Анализ существующих теорий относительно субъективных прав свидетельствует о том, что право несовершеннолетнего, как и любое другое субъективное право совершеннолетнего гражданина, охватывает все признаки, характерные к такого рода понятиям. Однако следует подчеркнуть, что определение понятия «право несовершеннолетнего» должно содержать в себе такие элементы, реализация которых и есть сущность обеспечения

государственной защиты интересов несовершеннолетних детей не только в семье, но и в обществе.

Таким образом, на основе проведенного анализа предлагаем дать следующее определение субъективным правам несовершеннолетнего – это юридически гарантированные возможности, направленные на удовлетворение законных интересов детей посредством возможности требовать определенное поведение от обязанных лиц.

Как видно, в сущности предлагаемого нами определения присутствует термин «законные интересы», без которых, на наш взгляд, невозможна реализация само по себе субъективных прав.

В связи с этим, следует отметить, что достаточно большое количество работ в науке посвящено и понятию «законные интересы», при этом определения данного понятия разнообразны. Как считает В.П. Грибанов, термин «интерес» употребляется в различных значениях. По его мнению, «интерес следует понимать как сочетание объективных и субъективных моментов, как потребность, принявшую форму сознательного побуждения и проявляющуюся в жизни в виде желаний, намерений, стремлений» [90, с. 49–53].

Рассматривая «интерес как содержание права, а право служит охране общественного интереса» [91, с. 166], А.Е. Гукасян определил сочетание интереса с социальной потребностью. С общесоциологической точки зрения «интерес» представляет собой такое явление, которое побуждает человека к действию, является стимулом, толчком к достижению поставленных целей по удовлетворению своих многообразных потребностей (в пище, жилище, в музыке, в общении и т.п.). В основе интереса лежат потребности, выступающие в качестве формы выражения последних. Интерес выступает в качестве предпосылок к возникновению норм объективного права [93, с. 31]. По

мнению М. Малеиной, интерес есть стремление (нужда) к конкретному благу (пользе) [151, с. 9].

Рассуждая относительно определения законного интереса в законодательстве, следует заметить, что данное понятие наиболее близко к субъективному праву [153, с. 24], при этом тот или иной нормативный правовой акт, содержащий понятие «законный интерес» преимущественно определяет его в совокупности с «правом».

К примеру, Кодекс КР «О детях» «устанавливает основные гарантии прав и законных интересов детей, предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики, и направлен на обеспечение государством уровня жизни, необходимого для физического, умственного, нравственного, духовного и социального развития детей, защиты и проявления особой заботы в отношении детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» [8]. При этом следует заметить, что категория «законные интересы» представлены после понятия «право». Бесспорно, существуют их общие и отличительные признаки, т.е. критерии для их разграничения. Однако, следует отметить их тесную взаимосвязь и соотношение между собой. «Поскольку законные интересы, – отмечает В.А. Кучинский, – охраняются наряду с правами соответствующих субъектов, правовая наука исследует их в сопоставлении» [143, с. 56]. «Важное значение, – по мнению А.И. Экимов, – имеет проблема соотношения субъективного права и законного интереса» [240, с. 82].

Для субъективного права и законных интересов характерны общие черты. В основе этих двух категорий лежат вопросы удовлетворения материальными условиями жизни общества (прежде всего, удовлетворение собственных интересов), выражение воли государства, содействие развитию и совершенствованию общественных отношений.

Субъективное право и законные интересы – это и есть мера возможного

поведения, т.е. носят диспозитивный характер. В осуществлении этих двух категорий характерно правомерное поведение и связь с такой формой реализации права, как использование.

И, наконец, субъективное право и законные интересы несовершеннолетних – объекты правовой охраны и защиты, гарантированные государством [68, с.34].

Среди научных трудов следует отдать должное исследовательской работе А.С. Малько [153, с. 34], в которой автор рассматривает вопросы соотношения разграничения смысла этих терминов. По его мнению, субъективные права и законные интересы различаются по форме правовой дозволенности. Субъективные права – это и есть сложная дозволенность, возведенная законодателем в ранг правовой возможности. А законные интересы представляют собой также возможность, но возможность социальная, фактическая, а не правовая, т.е. для них характерны такие признаки как разрешимость, незапрещенность, дозволенность, предоставляемая государством и в определенной мере поддерживаемая им.

По мнению А.С. Малько, субъективные права и законные интересы отличаются по сущности, структуре и содержанию [153, с. 12]. Сущность субъективного права заключается в юридически гарантированной и обеспеченной обязанностями других лиц возможности. Сущность же законного интереса заключается в простой правовой дозволенности. Структура субъективного права состоит из четырех элементов:

- вести себя определенным образом;
- требовать соответствующего поведения от других лиц;
- пользоваться определенным социальным благом;
- обращаться в случае необходимости к компетентным органам государства за защитой.

Законный интерес же включает в себя только два элемента:

- пользоваться определенным благом;
- обращаться в случае необходимости к компетентным органам государства за защитой.

Таким образом, законный интерес не связан с конкретной юридической обязанностью других лиц, законный интерес представляет собой, как уже было отмечено, дозволенность, разрешимость, незапрещенность. Законные интересы – всего лишь простые правовые дозволенности, вытекающие из самого закона и реализуемые только в том случае, если фактически имеются необходимые условия для этого [231, с. 34]. Отсюда вытекает, что реализация и обеспечение законного интереса возможно только тогда, когда государство может реально гарантировать все четыре возможности, присущие субъективному праву, и когда им будет сопутствовать чья-либо конкретная юридическая обязанность.

Применительно к вопросу о законных интересах несовершеннолетних следует отметить, что сложность раскрытия сущности понятия «законный интерес» заключается в том, что нормы права не содержат его легального определения. Это приводит к тому, что существуют различные мнения в понимании законного интереса и его места в правовом статусе несовершеннолетнего. Более того, существует мнение о недостаточности обоснования о включении законных интересов в качестве элемента в конструкцию правового статуса, поскольку сущность законного интереса заключается в стремлении субъекта к удовлетворению своих потребностей и запросов, обладанию и пользованию теми или иными благами, тогда как в основе субъективного права лежит возможность.

По мнению А.М. Нечаевой, термин «интерес» отличается неопределенностью и может трактоваться по-разному: под интересом принято понимать осознанную потребность, а несовершеннолетний не всегда в состоянии понять, что ему нужно и почему [182, с. 140].

Мы не можем согласиться с таким предположением, поскольку в сфере законодательства в отношении несовершеннолетних должны стремиться к тому, чтобы рассматривать несовершеннолетнего как самостоятельный субъект права, а не как зависимый объект родительской власти. Правовое положение несовершеннолетнего в семье должно определяться с точки зрения интересов несовершеннолетнего (а не прав и обязанностей родителей).

В категорию законных интересов несовершеннолетних относятся различные их жизненно важные потребности [115, с. 156].

Как уже было отмечено, в нормах действующего законодательства Кыргызской Республики наряду с правами и свободами, упоминается также понятие «интерес», «законные интересы».

Основной закон страны подчеркивает, что «права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики» (ч.1 ст. 16 Конституции КР), за каждым ребенком признается право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ч. 2 ст. 36 Конституции КР). При этом гарантия реализации вышеуказанных положений возможна на основе действующего в Кыргызской Республике «принципа обеспечения наилучших интересов ребенка» (ч.5 ст. 16 Конституции КР).

Данный принцип должен учитываться «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами» [46].

Реализация наилучших интересов ребенка - первостепенная задача и основная забота прежде всего родителей или лиц их заменяющих. Именно семья как самая первая ячейка общества несет основную ответственность за

воспитание детей и их подготовку к жизни в обществе, а также за привитие им чувства социальной ответственности и принадлежности к обществу. Семья обеспечивает материальную и нематериальную заботу и поддержку своим детям [105, с. 155–156]. Но при этом следует заметить, что на протяжении длительного времени ребенок являлся объектом родительских правоотношений. Однако Конвенция ООН о правах ребенка выполнила важную миссию по отношению к ребенку, наделяя его конкретными правами. Принятом на основе ратифицированной Жогорку Кенешем КР в 1994 году Конвенции о правах ребенка, в Семейном кодексе КР впервые предусмотрена отдельная глава 12, посвященная «правам несовершеннолетних детей» [6]. Таким образом, Конвенция о правах ребенка в отношении детей от взрослых «требует, чтобы дети рассматривались... как субъекты со своими интересами и заботами» [145, с. 114]. Подобное положение, как подчеркивает Н.Е. Борисова, раскрывается в следующих положениях:

– дети, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического и физического состояния, любого другого статуса ребенка, его родителей или попечителей, не должны подвергаться дискриминации;

– дети имеют право на выживание и развитие во всех аспектах их жизни: физическом, духовном, социальном и культурном;

– дети должны быть вовлечены в социальную жизнь, восприниматься как активные участники всего, что затрагивает их интересы, и быть полностью свободны в выражении своего мнения. Они имеют право на то, чтобы с ними считались;

– наиважнейшие интересы ребенка должны учитываться при принятии любых решений или действий, имеющих непосредственное отношение к ребенку или группе детей [71, с. 72–73].

Предусматривая и закрепляя в действующем законодательстве Кыргызской Республики понятие «интересы ребенка», следует заметить, что отсутствует четкое определение интересов несовершеннолетних, однако дается некий перечень этих интересов, позволяющих иметь определенное представление о них. Так, в соответствии со статьей 5 Кодекса КР «О детях» наилучшие интересы ребенка – это:

– признание первоочередности прав и интересов ребенка с их закреплением в законодательстве;

– недопустимость дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья или по каким-либо иным обстоятельствам;

– обеспечение его первоочередной защитой и заботой;

– уважение и обеспечение прав и свобод ребенка как равноправного члена общества;

– обеспечение права ребенка выражать свое мнение с обязательным его учетом при принятии решений, касающихся ребенка;

– обеспечение защиты ребенка от всех форм насилия;

– государственная поддержка семьи в целях обеспечения полноценного воспитания ребенка, защиты его прав и интересов, подготовки его к полноценной жизни в обществе;

– повышение осведомленности и чувствительности родителей, их представителей и общества к правам и особым нуждам ребенка;

– децентрализация услуг по защите ребенка, обеспечение партнерства между государственными и негосударственными учреждениями в сфере защиты прав и интересов ребенка;

– ответственность должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, а также граждан за нарушение прав, свобод и законных интересов ребенка, причинение ему вреда;

– обеспечение стабильности и непрерывности опеки, воспитания и образования ребенка с учетом этнического, религиозного и культурного происхождения ребенка при предоставлении мер по его защите;

– охрана и защита прав и свобод ребенка со стороны государства, общества, семьи;

– обязанность родителей и лиц, их заменяющих, обеспечить надлежащее развитие ребенка [8].

При этом важным определяющим принципом защиты прав и интересов детей является «признание первоочередности прав и интересов ребенка с целью обеспечения наилучших интересов ребенка» (ст. 4 Кодекс КР «О детях»).

Тем не менее, следует заметить, что «интересы ребенка» - понятие, которое содержит в себе различную трактовку в теории права и практике его применения.

Выявление сущности, особенностей интересов ребенка имеет значение прежде всего потому, что «интерес» как правовая категория представляет ядро правового регулирования, определяет его направление, имеющее вполне определенные цели, ради достижения которых существует та или иная правовая норма [103, с. 13].

Согласно Декларации прав ребенка, «ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и представлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться

физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно стать наилучшее обеспечение интересов ребенка» [45].

По мнению И.А. Дубровской, «интересы ребенка как субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящее объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством» [97, с.34]

С точки зрения О.Ю. Ильиной, «интересы ребенка – это субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования» [103, с. 155].

Н.М. Савельева признает интересы ребенка в качестве элемента его правового положения [206, с. 22].

Ю.Ф. Беспалов же считает, что интерес ребенка – это и есть его потребность в создании условий, необходимых для содержания и благополучного развития, подготовки к самостоятельной жизни [67, с. 123].

Конечно же, объем и содержание интересов несовершеннолетних может потерпеть некоторые изменения: в силу возраста, состояния развития ребенка. Между тем ребенок в силу присущих ему объективных и субъективных особенностей не всегда осознает свои интересы, поэтому содержание интересов ребенка определяется через характеристику действий его законных представителей, органа опеки и попечительства [97, с. 56].

Таким образом, «интересы ребенка» -это жизненно важные потребности ребенка, без реализации которых он не может жить и развиваться [242, с. 280].

Интерес предшествует правам и обязанностям независимо от того, находит ли он прямое закрепление в законодательстве или просто подлежит «правовой защите со стороны государства» [56, с. 49].

Итак, проанализировав существующие исследования, мы приходим к выводу о том, что в юридической науке недостаточно научных трудов, посвященных раскрытию сущности законных интересов такой категории субъектов, как несовершеннолетние. Однако отдельные аспекты в понимании сущности законных интересов несовершеннолетних были затронуты в работах ряда исследователей [171, с. 45]. Более того, мы находим, что категория «законные интересы» несовершеннолетних, ребенка и т.д. все чаще упоминается в отечественном законодательстве и в законодательстве стран СНГ в сфере реализации и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Так или иначе, понятия «субъективные права» и «законные интересы несовершеннолетних» рассматриваются в сочетании, и, соответственно, эти два понятия выступают объектом правоотношений.

Исходя из того, что несовершеннолетнего следует рассматривать как самостоятельную личность, обладающую правом на охрану и защиту своих прав и законных интересов. На наш взгляд, целесообразно выработать в законодательстве Кыргызской Республики определение понятия «законные интересы несовершеннолетних» с целью исключения использования формального характера в законе и недопущения отождествления с понятием «субъективное право» несовершеннолетних.

Конституционные права несовершеннолетнего, как право на жизнь, жить и воспитываться в семье, на защиту, на выражение своего мнения, на личную свободу и безопасность, на образование, на свободное развитие своей личности, свободу вероисповедания, духовную и культурную свободу, на неприкосновенность жилища, на собственность и другие не менее важные права

при условии гарантии их реального обеспечения будут способствовать к тому, чтобы несовершеннолетние обладали всеми необходимыми условиями благосостояния, духовного развития в цивилизованном обществе и государстве. А для этого общество и государство во взаимодействии должны содействовать, а государство обеспечить и гарантировать необходимый для этого объем прав и свобод.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что:

1. На основе проведенного анализа диссертант считает, что под субъективными правами несовершеннолетнего следует понимать юридически гарантированные возможности, направленные на удовлетворение законных интересов детей посредством возможности требовать определенное поведение от обязанных лиц.

2. В ходе анализа действующего законодательства выявлено, что Конституция Кыргызской Республики и Кодекс Кыргызской Республики о детях содержат положения о наилучших интересах ребенка. Вместе с тем на практике принимается недостаточно мер для обеспечения наилучших интересов ребенка в качестве основного элемента правового статуса несовершеннолетних. Понятие «законные интересы ребенка», которое используется в некоторых законах, по своему содержанию не является равнозначным понятию «наилучшие интересы ребенка». Исходя из этого, необходимо определить законные интересы несовершеннолетних как жизненно важные потребности, социальные возможности, блага лиц, не достигших 18-летнего возраста, предусмотренные законодательством Кыргызской Республики для полноценного и благополучного существования в обществе.

3. Диссертант также считает, что наряду в правовом статусе несовершеннолетних наряду с их правами и законными интересами следовало бы обратить внимание и на обязанности несовершеннолетних с тем, чтобы

приложить усилия со стороны общества и государства не допускать негативные тенденции неуважения к социальным правилам и нормам, презрения к общественным и государственным институтам, правового нигилизма. Установление обязанностей и ответственности несовершеннолетних как субъектов конституционного права позволит воспитать в будущем достойных членов общества, способных внести свой вклад в развитие не только его семьи, но и государства.

1.3. Правовой статус несовершеннолетних по законодательству зарубежных стран и стран СНГ (сравнительно-правовой анализ)

Вопросы правового положения несовершеннолетних, обеспечение защиты их прав являются актуальными и первоочередными не только в нашей стране, но и занимают одно из приоритетных направлений в политике любого государства. При этом следует отметить, что для становления и развития конституционного строя, конституционного законодательства того или иного государства характерны как общие черты, так и свои особенности, присущие только ему [207, с. 67]. Безусловно, для всех зарубежных стран признание конституции как высшего закона, регламентирующей важнейшие политические, социальные и экономические отношения, устанавливающей основные положения правового регулирования в стране является общим. В этой связи следует отметить, что нормы конституции приоритетны по отношению к нормам других нормативных правовых актов. Конституция выступает важной правовой основой конституционного строя, в том числе закрепления принципов конституционного строя, в содержание которого входят нормы-принципы, нормы-программы, нормы-декларации, которым должны соответствовать другие нормативные правовые акты.

Анализируя сущность какого-либо правового явления, проводя сравнительно-правовой анализ его состояния, в том числе правового положения несовершеннолетних непременно прибегаем к соответствующим источникам, нормативной правовой базе и, в первую очередь, к основным законам государства. При этом, необходимо отметить, что нормы международного права в сфере охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних со стороны общества и государства содержатся в конституционном законодательстве большинства стран Европы. Для проведения сравнительно-

правового анализа в рамках диссертационного исследования правового статуса несовершеннолетних объектом изучения стали конституции ряда зарубежных государств, а также основные законы стран СНГ.

В конституции большинства зарубежных стран правовой статус несовершеннолетних урегулирован фрагментарно [152, с. 34]. Проблемы защиты несовершеннолетних в основном законе страны рассматриваются зачастую во взаимосвязи с другими социально-правовыми аспектами. Однако при регулировании тех или иных вопросов во многих зарубежных странах имеют место нормы внутригосударственного законодательства.

Следует заметить, что в конституциях ряда государств особо гарантируются права и интересы детей. Так, часть пятая ст. 4 Конституции Мексики гласит: «Долг родителей – соблюдать право детей на удовлетворение своих потребностей, на умственное и физическое развитие. Закон определяет для защиты детей средства, которые должны предоставляться государственными учреждениями» [125].

Проблеме защиты прав внебрачных детей приоритетное внимание уделяют части третья и четвертая ст. 30 Конституции Италии, обязывая законодателя обеспечить детям, рождённым вне брака, всю юридическую и социальную защиту, совместимую с правами членов законной семьи, и установить правила и пределы для установления отцовства.

В ст. 72 Конституции Республики Польша подробно регулируются права ребёнка и предусмотрен институт уполномоченного по правам ребёнка [131]. Наконец, в ст. 56 Конституции Словении 1991 г. устанавливается, что дети пользуются особой охраной и заботой. Правами человека и основными свободами дети пользуются в соответствии со своим возрастом и зрелостью. Детям гарантируется особая защита от экономической, социальной, физической, душевной или иной эксплуатации и злоупотребления. Особо охраняет

государство детей и несовершеннолетних, которые лишены заботы взрослых [119, с. 31].

Вопросы правового статуса несовершеннолетних содержатся в статье 6 Конституции Германии, непосредственно касающейся государственной охраны семьи, которая гласит: «Брак и семья находятся под особой охраной государственного порядка. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом родителей и их преимущественной обязанностью. За их реализацией следит государственное сообщество. Дети могут быть отделены от своей семьи против воли лиц, уполномоченных на их воспитание, только на основании закона, если уполномоченные на воспитание лица не выполняют своих обязанностей или если дети по другим причинам находятся под угрозой остаться без надзора. Каждая мать имеет право на защиту и попечение общества. Внебрачным детям обеспечиваются в законодательном порядке такие же условия их физического и умственного развития и их положения в обществе, как и детям, родившимся в браке». В этой связи следует отметить еще одно важное правило, касающееся семьи и детей, которое охватывает ст. 7: «Все школьное дело находится под надзором государства». Данная норма свидетельствует о том, что в Германии вопросы охраны и защиты семьи и детей являются одним из приоритетных задач государства.

Наиболее богатым опытом в вопросах регулирования в целом прав, свобод и обязанностей граждан обладает Конституция Испании, где им посвящены большинство статей первого раздела, при этом утверждая о том, что провозглашаемые права и свободы должны рассматриваться в соответствии с нормами Всеобщей декларации прав и свобод 1948 г., международными договорами и соглашениями, ратифицированными Испанией (т.е. в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международным пактом о гражданских и

политических правах 1966 г., а также в соответствии с многочисленными конвенциями и соглашениями, заключенными в рамках Совета Европы). В ст. 27 указано, что: каждый имеет право на обучение; признается свобода образования; публичные власти гарантируют родителям право помощи в избрании ими для своих детей религиозного и морального воспитания в соответствии с их собственными убеждениями; начальное образование является обязательным и бесплатным. Ст. 39 гласит, что публичные власти обеспечивают социальную, экономическую и юридическую защиту семьи; в равной мере публичные власти обеспечивают всестороннюю защиту детей, равных перед законом вне зависимости от происхождения независимо от гражданского состояния матерей, закон способствует установлению отцовства; родители должны оказывать всяческую помощь своим детям, независимо от того, рождены они в браке или вне брака, в течение их несовершеннолетия, и в других случаях, установленных законом; дети пользуются защитой, установленной в международных соглашениях, заключенных для охраны их прав. Следует отметить, что в Конституции Испании термины «охрана» и «защита» охватывают четкое обозначение. К примеру, осуществление социально-экономической и юридической защиты семьи является приоритетной функцией публичных властей, основные правила охраны прав детей предусматривают международные нормы.

Еще одним положительным примером закрепления на конституционном уровне важности института семьи, при этом уделяя особое внимание детям является Конституция Италии, вступившая в силу 1 января 1948 г. [123]. Тому подтверждение закрепленные во второй главе «Этико-социальные отношения» нормы. Так, статья 29, которая гласит: «Республика признает права семьи как естественного союза, основанного на браке. Брак покоится на моральном и юридическом равенстве супругов в пределах, установленных законом для

обеспечения единства семьи». Статья 30 содержит правило о том, что родители обязаны и вправе содержать, обучать и воспитывать детей, даже если они рождены вне брака. В случае недееспособности родителей закон определяет способы исполнения их обязанностей. Закон обеспечивает детям, рожденным вне брака, всю защиту юридического и нравственного характера, совместимую с правами членов законной семьи. Закон устанавливает порядок и пределы отыскания отцовства. А ст. 31 содержит следующие гарантии: «Республика экономическими и другими мерами способствует созданию семьи и выполнению ее задач, уделяя особое внимание большим семьям. Республика покровительствует материнству, детям и молодежи, оказывая содействие необходимым институтам. Ст. 34 провозглашает принцип всеобщей открытости образования. Начальное образование по меньшей мере в течение восьми лет является обязательным и бесплатным. Способные и достойные ученики, даже если они лишены средств, имеют право перехода на высшие ступени обучения. Государство обеспечивает это право путем стипендий, пособий семьям и других видов помощи, которые должны предоставляться по конкурсу. Все указанные нормы свидетельствуют о том, что в Италии признание института семьи на конституционном уровне позволяет сделать вывод о том, что семья в Италии является субъектом конституционно-правовых отношений, где Основным законом страны преимущественное внимание уделено обеспечению защиты прав и интересов ее членов [117].

В основе Конституции Греции 1975 г. [122] лежат положения предшествующих греческих основных законов (1927 и 1952 гг.), которые направлены на регулирование института семьи, при этом следует отметить, что определенное влияние на нее оказала конституционная практика других зарубежных стран. В частности, ч. 1 ст. 21 называет семью, основой сохранения

и развития нации, а также гарантирует, что брак, материнство и детство находятся под защитой государства.

В условиях своеобразной демографической ситуации Китайская народная республика в действующей своей Конституции содержит нормы: «Государство распространяет планирование рождаемости, чтобы привести рост населения в соответствие с планами экономического и социального развития» (ст. 25); «Супруги – муж и жена – обязаны осуществлять планирование рождаемости» (часть вторая ст. 49). Однако следует обратить внимание на следующие положения частей третьей и четвертой той же ст. 49 Конституции КНР:

«Родители обязаны содержать и воспитывать несовершеннолетних детей, совершеннолетние дети обязаны содержать и поддерживать родителей.

Запрещаются нарушение свободы брака и жестокое обращение со стариками, женщинами и детьми» [124].

Кроме того, многими конституциями на государство возлагается такая задача, как защита социально слабых общественных групп. Например, действующая ныне преамбула Конституции Франции 1946 г. устанавливает, что нация «гарантирует всем, в частности ребёнку, матери и престарелым трудящимся, охрану здоровья, материальное обеспечение, отдых и досуг. Всякое человеческое существо, лишённое возможности трудиться по своему возрасту, физическому или умственному состоянию или экономическому положению, имеет право получать от коллектива средства, необходимые для существования» [136].

Что касается Конституции Венгрии то каждый ребенок, согласно § 67 Конституции, имеет право на необходимую для его соответствующего физического, умственного и духовного развития охрану и заботу со стороны семьи, государства и общества. Родителям принадлежит право самим определять воспитание своих детей. В особых предписаниях должны

определяться задачи государства, связанные с положением и охраной семьи и молодёжи [119, с. 101].

Не менее важное конституционное значение имеет Основной закон Польши. Согласно ст. 48 Конституции Республики Польша, родители имеют право на воспитание детей согласно собственным убеждениям. Это воспитание должно учитывать степень зрелости ребёнка, а также свободу его совести и вероисповедания и его убеждений. Ограничение или лишение родительских прав может иметь место только в случаях, определённых в законе, и только на основании правомочного решения суда.

Обеспечение охраны прав ребенка осуществляется в соответствии со статьей 72 Конституции Республики Польша, согласно которой каждый имеет право требовать от органов публичной власти защиты ребёнка от насилия, жестокости, эксплуатации и деморализации. Ребёнок, лишенный родительской опеки, имеет право на опеку и помощь публичных властей.

В ходе установления прав ребёнка органы публичной власти, а также лица, ответственные за ребенка, обязаны выслушать и по мере возможности учесть мнения ребёнка. Закон определяет компетенцию и порядок назначения уполномоченного по правам ребёнка [131].

Не менее содержательно конституционное законодательство стран СНГ в сфере регулирования правового статуса несовершеннолетних. Так, Конституция Азербайджанской Республики [121], в статье. 17 «Семья и государство» провозглашает:

1. Семья как основная ячейка общества находится под особой опекой государства;
2. Забота о детях и их воспитание являются долгом родителей. Государство осуществляет контроль за выполнением этого долга [151, с. 5].

3. Дети, не имеющие родителей или опекунов, лишенные родительской заботы, находятся на попечении государства.

4. Запрещается привлекать детей к деятельности, могущей представлять угрозу их жизни, здоровью или нравственности.

5. Дети, не достигшие 15-летнего возраста, не могут быть приняты на работу.

6. Государство контролирует осуществление прав ребенка.

Особый правовой статус ребенка и его конституционные права, на наш взгляд, наиболее ярко и содержательно закреплены в Конституции Республики Армения [126]. Провозглашая важный принцип «...материнство и детство находятся под особой защитой и покровительством государства» (ст.16) Конституция выделяет в гл. 2 «Основные права и свободы человека и гражданина» отдельную статью, тем самым гарантируя обеспечение и реализацию основных прав ребенка. Так, в ст. 37 Конституции Республики Армения закреплены следующие положения:

1. Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, которое в соответствии с возрастом и уровнем зрелости ребенка учитывается в касающихся его вопросах.

2. В вопросах, касающихся ребенка, интересам ребенка должно быть уделено первоочередное внимание.

3. Каждый ребенок имеет право на сохранение нормальных личных взаимоотношений и непосредственное общение со своими родителями, за исключением случая, когда это согласно решению суда, противоречит интересам ребенка. Подробности устанавливаются законом.

4. Дети, оставшиеся без родительского попечения, находятся под опекой и защитой государства.

В Конституции Республики Беларусь ст. 32, обозначенная формулировкой «брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» также закрепляет в отношении детей следующие положения: «...Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь. Дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей» [127].

В Конституции же Грузии, в ч. 2 ст. 30 закреплено: «Права материнства и детства охраняются законом» [118].

Конституция Республики Казахстан в ст. 27 [128] провозглашает, что брак и семья, материнство, отцовство и детство находится под защитой государства. При этом заботу о детях и их воспитание определяет как естественное право и обязанность родителей. Также закреплено, что совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Наиболее широко вопросы защиты института семьи, детей и молодежи закреплены в Конституции Республики Молдовы. Статья 48 Конституции гласит о том, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Вместе с тем в статье 49 Конституции Молдовы регламентирует защиту семьи и детей-сирот. В ней закреплено: «1. Государство экономическими и иными мерами способствует образованию семьи и выполнению ею своих функций; 2.

Государство покровительствует материнству, детству и молодежи и содействует развитию соответствующих учреждений; 3. Все заботы по содержанию, обучению и воспитанию детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, возлагается на государство и общество. Государство поощряет и поддерживает благотворительность в отношении таких детей». Ст. 50 содержит конституционные нормы по защите матерей, детей и молодежи:

1. Мать и ребенок имеют право на особую помощь и защиту. Все дети, в том числе внебрачные, пользуются одинаковой социальной защитой;

2. Дети и молодежь пользуются особой поддержкой в осуществлении своих прав;

3. Государство представляет необходимые пособия на детей и помощь для ухода за больными детьми или детьми с физическими, умственными и психическими отклонениями. Иные формы социального обеспечения детей и молодежи устанавливаются законом;

4. Эксплуатация несовершеннолетних, использование их на работах, наносящих вред здоровью или нравственности либо подвергающих опасности жизнь или нормальное развитие, запрещаются;

5. Власти обеспечивают условия для свободного участия молодежи в социальной, экономической, культурной и спортивной жизни страны [129].

Таким образом, приходим к выводу о том, что Конституция Молдовы на законодательном уровне своими нормами охватывает преимущественно все правоотношения, касающиеся охраны и защиты семьи, детей-сирот, матерей, детей и молодежи, оказания им всесторонней поддержки со стороны государства.

В Таджикистане семья, как основа общества находится под защитой государства (ст. 33 Конституции Республики Таджикистан). Также в ст. 34 Конституции закреплён ещё один важный принцип: «Мать и ребенок находятся

под особой защитой и покровительством государства. Родители ответственны за воспитание детей, а совершеннолетние и трудоспособные дети обязаны заботиться о своих родителях. Государство заботится о защите детей-сирот и инвалидов, их воспитании и образовании» [132].

Конституция Туркменистана также провозглашает в ст. 27, что «...Родители или заменяющие их лица имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье и развитии, обучении, готовить к труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям. Совершеннолетние дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь. В ст. 37 содержатся гарантии государственного социального обеспечения семьи, причем «многодетным семьям, детям, лишившимся родителей, ветеранам, лицам, утратившим здоровье при защите государственных или общественных интересов, предоставляются дополнительные поддержка и льготы из общественных средств» [134].

Конституция Республики Узбекистан также признает: «Семья является основной ячейкой общества и имеет право на защиту общества и государства». Институт семьи закреплен в целой главе, в которой уделяют внимание и детям. Ст. 64 гласит о том, что родители обязаны содержать и воспитывать детей до их совершеннолетия. Государство и общество обеспечивают содержание, воспитание и образование детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, поощряют благотворительную деятельность по отношению к ним. Статья 65 закрепляет норму о том, что «Дети равны перед законом вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей. Материнство и детство охраняются государством» [133].

В отличие от законодательства предыдущих стран, Конституция Украины, на наш взгляд, достаточно широко охватывает регулирование вопросов, связанных с правовым статусом ребенка. Так, регулирование данного вопроса

берет свое начало со ст. 24, где закреплено положение о том, что «Равенство прав женщины и мужчины обеспечивается: ...правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и иных льгот беременным женщинам и матерям». Ст. 51 предусматривает нормы о том, что «родители обязаны содержать детей до их совершеннолетия. Совершеннолетние дети обязаны заботиться о своих нетрудоспособных родителях. Семья, детство, материнство и отцовство охраняются государством». И, наконец, замыкает положение ст. 52, закрепляющее: «Дети равны в своих правах независимо от происхождения, а также от того, рождены они в браке или вне его. Какое бы то ни было насилие над ребенком, и его эксплуатация преследуются по закону. Содержание и воспитание детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, возлагается на государство. Государство поощряет и поддерживает благотворительную деятельность в отношении детей» [135].

На основе проведенного анализа мы пришли к выводу о том, что в регулировании правового статуса несовершеннолетнего в Конституциях рассмотренных нами зарубежных стран приоритетное внимание уделено государственной охране института семьи, преимущественно охране материнства и детства. При этом следует отметить, что в Конституциях зарубежных государств нормы об охране семьи, материнства и детства содержатся в различных разделах. В то же время, в Основном законе некоторых стран предусмотрена отдельная глава, посвященная правам детей, что означает особое отношение государства к охране и защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Таким образом, важно отметить, что положения, закрепляющие основы правового статуса несовершеннолетних как в Конституции Кыргызской Республики, так и Конституциях зарубежных стран и стран СНГ, основаны на

нормах международного права. Проведенное исследование и анализ зарубежного опыта, по нашему мнению, позволит учесть и применить при проведении конституционных реформ в Кыргызской Республике.

ГЛАВА 2

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. Материал и методологическая основа исследования

Анализ и проведение научного исследования проблем конституционно-правового статуса несовершеннолетних предполагает необходимость определения объекта и предмета исследования, поскольку раскрытие их сущности - одна из значимых методологических проблем правовой науки. Следует отметить, что недостаточно четкое их разграничение приводит в конечном итоге к тому, что объект научного исследования размывает свои границы, и все внимание будет сосредоточено только на предмете исследования. Поэтому для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании весьма важно грамотно и четко обозначить и разграничить понятия «объект» и «предмет» научного исследования. Следовательно, их правильная формулировка в диссертационном исследовании будет способствовать успешному и качественному выполнению исследовательской работы.

Такого же мнения придерживается Ю.Г. Волков, который считает, что «мастерство в определении предмета традиционно связывается с тем, насколько исследователь приблизился при его идеальном конструировании, во-первых, к сфере наиболее актуальных динамических состояний объекта (возможность объяснить происхождение и развитие, генезис, проявляющиеся внешне противоречия явления) и, во-вторых, к области существенных связей и элементов, изменение которых оказывает влияние на всю систему организации объекта» [256, с. 37].

С точки зрения В.Ф. Попондопуло, «объектом юридической науки выступает правовая действительность, охватывающая все многообразие социально-правовых связей и процессов. Предметом юридической науки служат закономерности возникновения и развития правовых явлений и процессов» [257, с. 9]. В.М. Сырых же считает, что объект — это «реально существующий мир или его часть, исследуемые наукой для раскрытия ее предмета, тогда как предмет — это закономерности существующего мира, познание которых составляет непосредственную цель науки» [258, с. 36-37].

При осуществлении данного научного исследования, направленного на раскрытие сущности конституционно-правового статуса несовершеннолетних не менее важным для автора стал вопрос относительно правильного обозначения объекта и предмета исследования.

Обозначая объект исследования в данной диссертационной работе следует отметить, что основой правового статуса несовершеннолетнего выступает его конституционный статус как комплексная категория, содержащая в себе элементы юридически закреплённого положения субъекта в обществе. Рассматривая проблемы конституционно-правового статуса несовершеннолетнего необходимо понимать, что понятие конституционно-правового статуса несовершеннолетних представляет основу правового положения несовершеннолетнего, поскольку положения Конституции Кыргызской Республики будут способствовать тому, что сформируется в правовой системе совокупность прав, свобод и обязанностей несовершеннолетних, механизм обеспечения и реализации охраны и защиты их прав и законных интересов.

Таким образом, *объектом исследования* являются общественные отношения, возникающие в сфере реализации конституционных норм и принципов, определяющих конституционно-правовой статус

несовершеннолетних в Кыргызской Республике и направленных для обеспечения и реализации охраны и защиты их прав.

Предметом же данного научного исследования выступают система конституционно-правовых норм, определяющих основы правового положения несовершеннолетнего, особенности его конституционно-правового статуса в Кыргызской Республике, нацеленная на обеспечение и защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Анализ комплекса вопросов, связанных с выявлением и определением сущности конституционно-правового статуса несовершеннолетних требует обратить внимание также и на методы, которые применяются при проведении исследования, а также на их методологическую основу. Поскольку методологическая основа исследования включает в себя комплекс общенаучных, частно-научных и специальных методов современного научного познания общественных явлений и институтов, выработанных в науке юриспруденции, то следует отметить, что существенное значение в осуществлении исследования вопросов конституционно-правового статуса несовершеннолетних имеют такие методы научного познания, как сравнительное правоведение, диалектический, нормативно-логический, конкретно-социологический, формально-юридический анализ и другие. При этом обязательным условием является указание методологических основ исследования (нормативных документов, научных теорий, концепций и т.п.) [259, с. 10-11].

Следовательно, при осуществлении исследования в этой сфере автором использованы различные достижения науки. В частности, при проведении исследования методологической основой, как уже было отмечено, послужил общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частно-научные методы: исторический, нормативно-правовой, системный, структурно-

функциональный, технико-юридический, сравнительного правоведения и другие. В диссертационном исследовании использовались также результаты конкретно-социологических исследований, статистические данные. В свою очередь все это способствовало тому, чтобы указанную сферу проблем рассматривали и анализировали во взаимосвязи, целостности, всесторонне и объективно. Все это оказывает влияние на формирование законодательства и практику совершенствования института конституционно-правового статуса несовершеннолетних в Кыргызской Республике.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что совокупность используемых методов при проведении научного исследования и раскрытии сущности проблем, связанных с определением правового положения несовершеннолетних заложил основу для успешного проведения данного исследования. Каждый элемент в структуре работы сопровождается такой совокупностью методов, которая обеспечивает полное и правильное решение поставленных задач, связанных с определением правового положения несовершеннолетних, раскрытием сущности категории «права и законные интересы», анализом конституционных норм и принципов, гарантии, а также роли органов государственной власти в сфере по обеспечению конституционно-правового статуса несовершеннолетних.

2.2. Конституционные нормы и принципы, определяющие правовой статус несовершеннолетних

Проблема определения правового статуса несовершеннолетних, обеспечение их прав и законных интересов является одной из значимых в современном мире. Права и свободы детей связаны с реализацией общепризнанных прав человека, и взрослые несут осознанную ответственность за жизнь, здоровье, развитие и безопасность несовершеннолетних.

Уже сегодня совершеннолетние граждане страны должны понимать, что дети завтра станут взрослыми, и в их руках определять дальнейшую судьбу своей страны. Отсюда следует, что для дальнейшего построения эффективного правового, демократического, социального государства важно не просто создание полноценного условия развития человечества, а необходимо реальное обеспечение прав и законных интересов, в данном случае несовершеннолетних. Целый комплекс международно-правовых документов ставит во главу угла признание необходимости особой правовой защиты детей ввиду того, что ребенок как физически, так и умственно еще не совсем созрел. Кроме того, наличие эффективного механизма обеспечения гарантий реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего является важным показателем развития демократического, гуманного и цивилизованного развития любого общества.

«Гармоничное развитие детей остается приоритетным направлением государства», – отметил Президент Кыргызской Республики, выступая на Национальном форуме, посвященному тридцатилетней годовщине, связанной с принятием Конвенции ООН о правах ребенка и двадцатипятилетию присоединения Кыргызской Республики к данной Конвенции [175].

Для того чтобы в дальнейшем развивать и воплощать эту идею в реальность, необходимо, как справедливо указывает С.М. Муратбекова, создавать соответствующие условия, способные обеспечить основные права и свободы человека, которые в соответствии с Конституцией КР, относятся к высшим ценностям [172, с. 123], при этом целесообразно и значимо определять правовой статус несовершеннолетнего на уровне конституционных норм. Эти права и свободы, помимо того, что они являются в соответствии с Основным законом страны, в соответствии с ч. 1 ст. 16 Конституции КР «действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц». Данное положение, прописанное в Конституции, обязывает Правительство КР создавать подобающие условия для жизни и развития детей, на системной основе улучшать материального положения семей, всемерно оказывать им социальную поддержку и обеспечивать их защиту [175].

Более того, проблемы, связанные с ранним, начальным развитием детей, с представлением их интересов в различных сферах жизни общества и защитой их прав, были в соответствии с Указом Президента КР от 31 октября 2018 года УП № 221 «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы» отнесены к важнейшим, и их решение возлагалось непосредственно на государство. Необходимо согласно Указу, в частности, усилить деятельность института Омбудсмана, а именно тех его подразделений, которые обязаны обеспечить защиту прав детей, женщин и семьи [21].

Для реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина, и в первую очередь несовершеннолетних, важно закрепление правового статуса несовершеннолетнего на конституционном уровне. Другими словами, очевидно, что вопросы определения сущности правового статуса несовершеннолетнего

целесообразно рассматривать через призму конституционных норм и принципов.

Необходимо, как нам представляется, согласиться с мнением Н. Раззак, считающему, что решение многих проблем, которые неизбежно возникают у несовершеннолетних, необходимо начинать с того, что действующем законодательстве должен быть закреплён их правовой статус, и в первую очередь на конституционном уровне [200, с. 16].

Такого же мнения придерживается А.М. Нечаева, полагающая, что важнейшим инструментом, используя который, государство оказывает воздействие на семью, её благополучие являются соответствующие нормы права, при этом особо выделяя роль конституционного права как ведущей отрасли права, а значит и конституционно-правовых норм [181, с. 71].

Для конституционных норм характерны как общие признаки, так и те, которые присущи исключительно этим нормам. К примеру, нормы Конституции по своей природе выполняют те же функции, которые характерны и для других норм права, то есть регулятивную и охранительную. Однако следует также согласиться с мнением Н.Е. Таевой, что приоритетная и наиболее значимая роль конституционно-правовых норм в системе правового регулирования, в отличие от обычных норм права, заключается в том, что на них возлагается, помимо прочих, консолидирующая функция, поскольку они реально, на деле способствуют консолидации, во-первых, общества и, во-вторых, норм права [218, с. 32]. Следует обратить внимание на то, что обладание высшей юридической силой и прямое действие норм Конституции закреплено в качестве основы конституционного строя в ч. 1 ст. 6 Конституции Кыргызской Республики, а это в свою очередь, один из принципов, определяющих государство как правовое. Соответственно, именно конституционно-правовым

нормам принадлежит значимая роль в юридическом закреплении правового статуса несовершеннолетних.

Однако приходится с сожалением констатировать, что в Конституции КР в настоящее время нормы, строго и четко определяющей правовой статус несовершеннолетнего, реально не существует, так как сущность данной категории субъектов права рассматривается в соответствии с текущим законодательством через призму правового статуса личности вообще, в целом, в пользу чего свидетельствует то обстоятельство, факт, что вопросы формирования конституционно-правового статуса несовершеннолетнего охвачены нормой, направленной на общее регулирование института защиты семьи и детства в Кыргызской Республике, и ребенок рассматривается определенно в контексте семейных отношений. В конституциях ряда государств уже сделаны определенные шаги в выделении несовершеннолетнего как особого субъекта конституционного права, что свидетельствует о целесообразности совершенствования механизма обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина.

Из вышесказанного следует, что основой для формирования и определения правового статуса несовершеннолетнего должны быть соответствующие положения Конституции Кыргызской Республики, которые, определяя смысл и содержание законодательства, регулирующего права несовершеннолетних, должны конкретизироваться в нормах различных отраслей права, тем самым способствуя реализации соответствующие конституционные положения. При этом важно, чтобы именно Основной закон нашей страны, закрепляя в соответствующих своих статьях правовой статус несовершеннолетнего, содержал и обеспечивал гарантии по его реализации, поскольку дальнейшее уточнение конституционно-правовых норм будет осуществляться в различных отраслях законодательства. Конечно же, при этом для обеспечения охраны и

защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего и закрепления их в действующем законодательстве необходима логическая последовательность норм, которая выражается во взаимодействии норм международного права и национального законодательства, в частности Конвенции о правах ребенка и Конституции КР.

Учитывая, что в соответствии с ч. 3 ст. 6 Конституции КР международные договоры, которые вступили в силу в порядке, установленном законом, и участником которых является Кыргызстан, наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права включены нашим законодателем к правовой системе страны, данное положение должно лечь в основу разработки более действенного и совершенствованного механизма охраны и защиты прав несовершеннолетних.

Таким образом, проведенный нами анализ соответствующих положений и норм Конституции КР, дает основание считать, что Основной закон нашей страны содержит нормы, так или иначе имеющие прямое отношение к защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

В соответствии с общепринятыми положениями высшими ценностями построения свободного и независимого демократического государства прежде всего являются человек, его жизнь, здоровье, права и свободы, как это указывается в Преамбуле Конституции КР и что говорит в пользу того, что приоритетной задачей государства является забота о человеке и его благополучии. При этом, бесспорно, безоговорочным положением применительно к несовершеннолетним является норма, содержащаяся в ч. 5 ст. 16 Конституции КР и утверждающая, что в нашей стране «действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка».

Следует также упомянуть ряд норм, содержащихся Конституция КР и непосредственным образом касающиеся прав и законных интересов детей, а

именно: ч. 1 ст. 36, в которой указывается, что детство является предметом заботы общества и привилегированной охраны законом; ч. 2 ст. 36, в которой за каждым ребенком закрепляется право на тот уровень жизни, который необходим для того, чтобы обеспечить ему полноценное физическое, умственное, духовное, нравственное и социальное развитие; ч. 3 ст. 36, в которой каждый из родителей либо иные лица, занимающиеся воспитанием ребенка, обязываются в меру их способностей и финансовых возможностей нести ответственность за то, чтобы обеспечить условия жизни, требуемые для нормального развития ребенка; ч. 4 ст. 36, в которой на государство возлагается обязанность и ответственность по обеспечению содержания, воспитания, обучению детей-сирот, а также детей, которые лишены родительского попечения.

В ст. 4 Кодекса КР «О детях» указываются основные принципы, которые должны соблюдаться при обеспечении охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [8].

В современной юридической науке к одной из актуальных задач, связанных с определением правового статуса личности, относят выявление связи, существующей между различными компонентами правового статуса личности и социально-экономической структурой общества, а также уровнем ее культурного и духовно-нравственного развития [146, с. 22–30]. К числу актуальных проблем относят также определение соотношения между социально-правовым статусом личности и статусом самого социума, к которому принадлежит данная личность [146, с. 32].

Исследование правового статуса несовершеннолетнего на конституционном уровне невозможно без рассмотрения и анализа конституционных принципов в сфере обеспечения и реализации прав и законных интересов несовершеннолетних.

В предыдущих разделах нами был проанализированы точки зрения, имеющиеся в научной литературе по определению сущности и значения правового статуса личности, включая статус несовершеннолетнего.

Если исходить из определения правового положения личности, которое дал Н.В. Витрук, то оно представляет собой широкую, суммарную категорию, которая, будучи более емкой и широкой, чем правовой статус, раскрывает все составляющие положения личности, закрепленные правом, находящиеся в определенной взаимосвязи и в социальном отношении зависящие от того места, которое конкретная личность занимает в обществе и в системе общественных отношений. В свою очередь в системе, образуемой составляющими правовое положение личности, главное место занимает ее правовой статус, который представляет собой права, свободы, законные интересы и обязанности лица, взятые в их единстве и признаваемые государством [79, с. 29].

Следует сказать, что некоторые исследователи к составным важным частям, компонентам конституционно-правового статуса личности относят такие элементы, явления, как гражданство, общая правоспособность физического лица, а также гарантии осуществления его прав, свобод и обязанностей [81, с. 21–26], [120, с. 12]. Ряд авторов к данному статусу относят также принципы, на которых выстраиваются правовое положение личности и регулируются взаимоотношения между нею с иными субъектами права, а кроме того, юридическую ответственность и пр. [144, с. 115] Несмотря на разнообразие и различие во взглядах, большинство исследователей, тем не менее, сходятся во мнении, что одной из важнейших составляющих правового статуса личности, являются упомянутые принципы. Мы поддерживаем данную точку зрения и считаем необходимым рассмотрение сущности и роль правовых принципов в правовом статусе несовершеннолетнего.

По мнению А.Г. Мамонтова, принципы, на которых формируются основы правового положения личности, представляют собой исходные, первичные начала, с которыми должны согласовываться со всеми нормами данного конституционно-правового института, как и с настоящим законодательством в целом [155, с. 9]. Следует указать на то, что, высказывая данное мнение, А.Г. Мамонтов исходил из определения правового статуса ребенка, который основывается, исходит из правового статуса личности, представляющего собой систему прав, свобод, обязанностей и законных интересов, взятых в их тесной взаимосвязи единстве, равно как и гражданство, правосубъектность, а кроме того, юридические гарантии, которые представлены в виде компонентов правового положения личности ребенка. По мнению Н.В. Витрука, в качестве особого элемента необходимо выделить принципы, которые нашли свое закрепление в законе или следуют из юридической природы отношений, которые возникают между личностью, обществом и государством, и определяют суть и содержание правового положения личности и элементов, составляющих его структуру [79, с. 122].

Следует указать на то, что суть и значение, смысл принципов правового статуса именно в том и заключаются, что эти принципы в равной мере оказывают свое влияние на все субъекты конституционного права независимо от того, нормами какой отрасли права регулируются те или иные отношения.

Таким образом, для того чтобы определить специфику правового статуса несовершеннолетнего, важно иметь представление о принципах правового положения личности как о правовом явлении.

В юридической литературе существует множество подходов к классификации принципов правового положения личности. К примеру, Н.В. Витрук осуществляет классификацию данных принципов, основываясь на том, относятся ли они к правовому положению личности, считая их общими, или они

относятся к структурным составляющим правового положения, считая их, соответственно, частными [80, с. 67].

Если воспользоваться данной классификацией, то к общим принципам следует отнести:

- уважение к личности, признание ее достоинства;
- признание высшими ценностями жизни человека, его прав и свобод;
- равенство всех граждан перед законом и судом;
- признание обязанности государства соблюдать самому и обеспечивать защиту общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

В любом более или менее развитом государстве, в том числе и в Кыргызстане, существует утвержденная концепция прав человека, заложенная в основу принятия Основного закона страны и различных принимаемых на его основе концепций развития страны, исходя из которого можно выделить следующие принципы правового статуса личности.

В соответствии с ч. 3 ст. 16 Конституции КР в Кыргызстане все равны перед законом и судом, что является правовым обеспечением одного из основных принципов любого демократического государства, обеспечивающим равенство всех граждан перед законом и судом. Виднейший российский специалист в сфере философии права В.С. Нерсесянц указывает на то, что «правовое равенство означает равенство свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех масштабу, единой норме, равной мере» [176, с. 17].

Следует подчеркнуть, что конституционная норма фактически закрепляет формально-юридическое равенство всех субъектов конституционного права, в том числе равные правовые возможности и несовершеннолетних граждан.

Согласно ч. 2 ст. 16 Конституции КР на Кыргызскую Республику возлагается обязанность уважать и обеспечивать всем лицам, которые

пребывают на ее территории и находятся под ее юрисдикцией, их права и свободы. Также каждому несовершеннолетнему гарантируется законом, что он не может быть подвергнут дискриминации, ограничению в правах по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности и т.д., он, как и любой гражданин, наделен равенством перед законом и судом, но на него, помимо прочего, распространяется действие принципа, который обеспечивает наилучшую защиту интересов ребенка.

Не менее важным в определении правовых принципов правового статуса личности, в том числе несовершеннолетнего, является система основных прав и свобод человека и гражданина, которая нашла свое закрепление в Конституции Кыргызской Республики и сформирована с учетом основных положений теории о естественных и позитивных правах человека [70, с. 45]. Различные теории, включая те, что представлены в данном исследовании, легли в основу закрепления в Конституции КР, а именно в ч. 1 ст. 16 Конституции КР еще одного значимого принципа – неотчуждаемости прав и свобод человека и принадлежности их каждому от рождения. Введение данного принципа в Основной закон означает, что ни один несовершеннолетний ни по каким основаниям не может быть лишен конституционных прав и свобод, которые принадлежат ему от рождения, кроме тех случаев, когда в соответствии с ч. 2 ст. 20 Конституции КР это необходимо сделать «в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц». Из сказанного следует, что принцип неотчуждаемости прав и свобод человека и принадлежности их каждому от рождения также не может быть абсолютен. Более того, это может быть вызвано прежде всего необходимостью защитить права и интересы несовершеннолетнего, а не нарушением каких-либо его прав.

Еще одним правовым принципом, означающим не только закрепление в международном и внутригосударственном законодательстве прав, но и наделение и обеспеченность экономическими, социальными, политическими, духовными, организационно-правовыми и иными средствами, которые позволяют обеспечить защиту прав несовершеннолетнего, являются гарантии.

Гарантии практически прослеживаются во всем содержании второго раздела Конституции КР, посвященного правам и свободам человека и гражданина (например, ч. 1 ст. 32, ч. 1 ст. 40 и др.). Поэтому в соответствии с конституционными нормами, государство в полной мере гарантирует реализацию и обеспечение прав и свобод несовершеннолетнего.

Говоря о правовом статусе личности, под ним следует подразумевать не только возможность и факт обладания лицом определенными правами, но также и необходимость нести определенную ответственность и обязанности. Так, правовой статус, который закреплен в ч. 2 ст. 37 Конституции КР, предполагает, что у одних субъектов конституционно-правовых отношений возникают как права, так и обязанности и могут содержать в себе не только нормы права, но и нормы морали или осуществление общественного долга. К примеру, частью 2 ст. 37 Конституции КР, вменяется в обязанность каждого гражданина уважение к старшим, а также забота о родных и близких.

Что же касается норм, которые призваны возложить на несовершеннолетнего определенные обязанности, то следует заметить, что в соответствии с Конституцией КР в правовом статусе несовершеннолетнего преобладают нормы управомочивающего характера, так как затруднительно определить нормы, которые принуждают детей совершить.

О возможности обеспечения надлежащего поведения ребенка в обществе выразила свою точку зрения Е.А. Капитонова, справедливо отметившего, что следует «обратить внимание именно на обязанности детей с тем, чтобы

преодолеть развивающиеся в этой среде негативные тенденции неуважения к социальным правилам и нормам, презрения к общественным и государственным институтам, правового нигилизма. Именно внимание к обязанностям и ответственности данных субъектов конституционного права позволит воспитать из них со временем достойных членов общества, способных продолжить его развитие» [109, с. 2]. И это вполне заслуживает положительной реакции, поскольку несовершеннолетние должны осознавать, что наряду с правами существуют и определенные обязанности, которые они должны нести в обществе.

В этой связи следует согласиться с мнением Н.Т. Шаршембиевой о необходимости внесения изменений и дополнений в гл. 12 и п. 3 ст. 59 в Семейный кодекс КР, переименовав гл. 12 («Права несовершеннолетних детей») на «Права и обязанности несовершеннолетних детей» и дополнив п. 3 ст. 59 следующей фразой: «Ребенок обязан уважать, почитать своих родителей и выполнять их требования, обусловленные родительскими правами, помогать своим родителям в меру своих психических и физических возможностей» [233, с. 12]. Примечательно, что основой для предлагаемой нормы выступает конституционный принцип, закрепленный ч. 2 ст. 37 Конституции КР: «Уважение к старшим, забота о родных и близких – обязанность каждого».

Следует отметить, что отсутствие в настоящее время в кыргызском законодательстве обязывающих норм свидетельствует, помимо прочего, и о том, что несовершеннолетний по-прежнему рассматривается не как самостоятельный субъект, а как объект охраны и защиты. Однако очевидно, что существует настоятельная необходимость рассматривать ребенка как субъекта права, наделенного правами и обязанностями, законными интересами, а кроме того, ответственностью.

Таким образом, проведенный нами анализ конституционных норм и принципов дает нам основание для следующих выводов:

1. В Конституции КР до настоящего времени отсутствуют нормы, которые прямо, а не опосредованно определяли бы правовой статус несовершеннолетнего, но при этом в разд. 2 Конституции КР указан весь перечень, состав прав, свобод и обязанностей, которыми наделен каждый человек и гражданин нашей страны, в том числе, конечно, такой особый субъект конституционно-правовых отношений, как несовершеннолетний.

2. В Кыргызстане законодательно закреплен соответствующий объем прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, а также предусмотрены гарантии их защиты. Однако, на наш взгляд, для обеспечения гарантий в реальной действительности недостаточно просто закрепления их в Конституции, необходимо еще разработать и внедрить эффективный механизм реализации правовых норм. Реализация, в данном случае конституционно-правовых норм послужило бы реальному закреплению конституционно-правового статуса несовершеннолетних и способствовало взаимосвязи указанных норм и существующей реальности.

2.3. Гарантии как элемент конституционно-правового статуса несовершеннолетних

В любом демократическом и правовом государстве должен быть создан механизм, позволяющий каждому быть обеспеченным основополагающими правами и свободами, свойственными современным демократическим государствам.

Для осуществления этих прав и свобод важно, чтобы государство обеспечило наличие всех доступных способов и средств, то есть реальными гарантиями обеспечения прав и свобод. При этом чтобы провозглашение об относимости прав и свобод человека к высшим ценностям Кыргызской Республики, создание наиболее благоприятных условий для их реализации и укрепления законности, правопорядка не было формальным, государству необходимо надлежащим образом выполнять важнейшую функцию – обеспечение прав и свобод, то есть создать гарантии. Очевидно, что эти гарантии, также как и сами права и свободы, должны распространяться и на подростков [173, с. 6]. Только тогда, когда для граждан Кыргызской Республики, и в первую очередь для несовершеннолетних граждан, будет не только создан, но и обеспечен реальный механизм реализации охраны и защиты их прав и законных интересов, появятся все основания утверждать, что Кыргызстан развивается в правильном направлении, находится на пути к дальнейшему строительству демократического и правового государства.

В связи с вышесказанным следует согласиться с мнением Н.В. Кравчука, который отмечает, что недостаточно простого законодательного закрепления прав детей для их выполнения, соблюдения этих прав, и необходимо также предусмотреть и прописать в законе гарантии по реализации их прав, наряду с их защитой [140, с. 57], а для этого решение проблем, связанных с ранним

развития детей, представлением их интересов и защитой их прав, должно стать одной из первоочередных задач государства [21]. Для достижения данной задачи необходимо усиление системы гарантий, прежде всего тех, которые закреплены в Основном законе страны и направлены на обеспечение реального соответствия фактического правового положения несовершеннолетнего его конституционно-правовому статусу. Поэтому в вопросе правового статуса несовершеннолетних немаловажную роль играют гарантии как один из способов реализации прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе в Кыргызстане.

Согласно п.п. 1–4 ст. 36 Конституции КР семья признается основой общества, она наряду с отцовством, материнством и детством должна быть предмет заботы всего общества и привилегированной охраны законом. Данные нормы, закрепленные на конституционном уровне, должны выступать в качестве важнейшей гарантии в обеспечении и реализации прав и законных интересов несовершеннолетних в нашей стране.

Неотъемлемым элементом правового статуса несовершеннолетних должны выступать правовые гарантии, составляющие категорию, охватывающую все возможные способы охраны и защиты прав несовершеннолетнего в государстве.

Термин «гарантия» (фр. *garantie*) означает ручательство, обеспечение, условие, обеспечивающее что-либо [211, с. 114]. Гарантировать означает определенным образом обеспечивать, ограждать, защищать, охранять, сделать реальным.

В юридической науке существуют различные подходы в определении сущности и значения понятия «гарантии».

В определении гарантий существует неоднозначный подход различных авторов, поскольку они отражают в дефиниции какую-либо одну или несколько, наиболее существенных, по их мнению, сторон определения гарантий и самих

гарантий. Также объясняется это существенной разницей определения возможных объектов гарантирования (право, законные интересы, деятельность, благо и т.д.). Так, ряд исследователей относит к гарантиям определенные средства [167,168], другие исследователи считают, что ими являются условия [245, с. 204–205], третьи придерживаются мнения, что гарантии – это способы и определенные факторы [143, 169], и, наконец, четвертые полагают, гарантии представляют собой меры, которые способны обеспечить возможность осуществления охраны и защиты прав [78, с. 29] и т.д.

Следует заметить, что существует различие, особенно в понимании исследователей, категории юридических гарантий. По мнению одних ученых, юридические гарантии следует рассматривать как правовые средства [145, с. 213], что, по нашему мнению, недостаточно для определения их сущности. Сюда следует отнести не только средства защиты нарушенных прав, но и условия, обеспечивающие весь процесс осуществления прав и законных интересов несовершеннолетних. Другие же исследователи к юридическим гарантиям относят деятельность специальных правовых органов, созданных для обеспечения действия правовых норм, а также предупреждение и пресечение правонарушений [111, с. 90].

Существует также мнение, что юридическими гарантиями являются средства и способы защиты, благодаря которым заинтересованные лица сами смогут защитить свои права, а государственные органы через способы права должны обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан [229, с. 51]. Ф.М. Рудинский под гарантиями понимает условия реализации права и средства его защиты [203, с. 41]. В этом смысле как раз Конституция Кыргызской Республики, на наш взгляд, должна обеспечить систему гарантий, то есть условий реального осуществления важных положений, воплощенных в ее нормах.

На наш взгляд, мнение о том, что гарантии прав и свобод человека и гражданина не могут быть сведены исключительно к их конституционному закреплению, высказанное О.Е. Кутафиным и Е.И. Козловой, можно считать наиболее правильным из приведенных нами мнений, поскольку для достижения реального осуществления прав и свобод порой необходимы и другие условия, возможно, выходящие и за рамки права.

Обратимся к существующей в настоящее время в науке классификации гарантий на три основные группы – социально-экономическую, политическую и юридическую группу.

Что касается первой из указанных групп, то есть социально-экономических гарантий, то они составляют ту соответствующую социально-экономическую среду, которая включает в себя и материальную основу, обеспечивающую свободное использование прав и свобод. Для реализации этих гарантий важны такие условия, как социальная стабильность, развитая экономика, наличие соответствующих средств и т.п., что тоже влияет определенным образом и на положение несовершеннолетних. Следует, однако, иметь в виду, что об экономической и социальной стабильности в нашем обществе говорить несколько преждевременно.

Политические гарантии трактуются в настоящее время как осуществляемая определенным образом политика государства, которая, в целом, направлена на то, чтобы создавать условия, необходимые для обеспечения свободного развития личности, достойной ее жизни, стабильности общественных и политических институтов и структур, мира и согласия в обществе, устранения дестабилизирующих причин и факторов, высокого уровня политической культуры граждан.

Юридические гарантии на деле включают в себя все имеющиеся в распоряжении правовые средства, которые обеспечивают реализацию и охрану

прав и свобод человека, и гражданина, включая конституционное закрепление общего принципа гарантии права и конкретных гарантий каждого права [114, с. 119].

Классификация конституционных гарантий прав и свобод, как считает М.В. Баглай, может быть осуществлена следующие группы и виды:

- общие гарантии прав и свобод человека и гражданина;
- защита прав и свобод, осуществляемая государством;
- защита прав и свобод, осуществляемая самими гражданами;
- судебная защита;
- защита, осуществляемая различными международными организациями;
- конституционные гарантии правосудия;
- право на юридическую помощь и т.д. [65, с. 252–264].

Такая классификация конституционных гарантий, на наш взгляд, представляется наиболее правильной, охватывающей все элементы обозначаемой категории.

Успех формирования в Кыргызской Республике гражданского общества в значительной мере зависит от того, удастся ли обществу и государству создать надежные гарантии прав и свобод человека [205, с. 90]. Эти прочные гарантии вполне относимы и к несовершеннолетним. Однако конституционные гарантии как элементы правового статуса несовершеннолетних невозможно рассматривать в отдельности, поскольку могут анализироваться только в контексте прав и свобод взрослого человека и гражданина. Это объясняется отсутствием в Конституции Кыргызской Республики какого-либо отдельного положения о конституционно-правовом статусе несовершеннолетнего, тогда как в нынешних условиях, впрочем, и во все времена, реальное обеспечение конституционных гарантий прав несовершеннолетних имеет приоритетное значение.

В этой связи важно понимать, что для того чтобы достичь адекватного и эффективного обеспечения реализации прав и законных интересов несовершеннолетних в реальных условиях, необходим стабильный к различного рода нарушениям и возможному отрицательному внутригосударственному влиянию эффективный механизм гарантий, обеспечивающий осуществление этих прав и законных интересов [204, с. 30].

В нынешних условиях важна разработка эффективных, прежде всего внутригосударственных механизмов, в первую очередь конституционных гарантий, реальное закрепление и обеспечение которых будут способствовать формированию реального гражданского общества в Кыргызстане, эффективной реализации социальной политики, достижению благополучия. Это вполне относимо и к несовершеннолетним как наиболее уязвимой категории граждан, которые в силу возрастных ограничений особо нуждаются в создании такого механизма.

Одним из эффективных внутригосударственных механизмов выступают правовые гарантии, которые предусматривают юридическую ответственность государства, органов власти и управления, местного самоуправления, наступающую вследствие нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних. Более того, они способствуют повышению значимости и уровня реализации права, правовой культуры и правосознания общества и граждан.

Правовые гарантии несовершеннолетних на деле представляют собой средства и различные способы защиты их прав и законных интересов, представленные в соответствующих нормах права и обеспечиваемые правовой деятельностью государства, его властных и правоохранительных органов и органов местного самоуправления, различных правозащитных организаций и учреждений.

К правовым гарантиям, на наш взгляд, следует отнести также нормы Конституции КР, юридически закрепляющие права и законные интересы несовершеннолетних и исходящие из норм и принципов, содержащихся в международно-правовых документах [44], среди которых приоритетом обладает Конвенция о правах ребенка, поскольку, являясь, по сути, «детской Конституцией», представляет собой основополагающий международный стандарт нормативной правовой охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, заложивший основы для национального законодательства [195, с. 45].

Основополагающим конституционным принципом и одновременно конституционной нормой-гарантией, положенной в основу правового статуса несовершеннолетних, является принцип, закрепленный в п. 1 ст. 16 Конституции КР, в котором указывается, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Следует указать на то, что данные права и свободы относятся к категории высших ценностей в нашей стране. Имея непосредственное действие, они составляют сущность и содержание деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц.

Другой конституционной нормой-гарантией является, например, п. 5 ст. 16 Конституции Кыргызской Республики. Общей конституционной гарантией обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних является норма, содержащаяся в п. 2 ст. 16 Конституции КР.

Не следует относить к ограничению прав специальные меры, содержащиеся в соответствующих законах и необходимые для того, чтобы обеспечить в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами равные возможности разным социальным категориям, группам.

В соответствии с п. 3 ст. 16 Конституции КР в Кыргызстане все граждане равны перед законом и судом. Эти нормы-гарантии являются составной частью в характеристике конституционно-правового статуса несовершеннолетних.

Не менее важную и даже, может, особую часть юридических (конституционных) гарантий как элемента правового статуса несовершеннолетних составляют судебные (конституционно-процессуальные) гарантии. Судебные гарантии находят свое применение при осуществлении гражданского, административного, уголовного и конституционного судопроизводства; перечень этих гарантий представлен в ст. 40 Конституции КР.

Создание прочных законодательных (юридических) основ для этих гарантий, содержащихся в нормах конституционных законов, их логичность и системность, целесообразность и четкая направленность, а также определенность применительно к конкретному субъекту, в данном случае к несовершеннолетним, и соответствующему виду общественных отношений способствуют эффективности конституционных гарантий. Следует, как представляется нам, согласиться с мнением С.В. Калашникова, что именно законодательные правовые гарантии способны внести необходимую конкретику и обеспечить действенное осуществление конституционных норм-гарантий и принципов [107, с. 23].

Н. Аленкина отмечает особую роль юридических гарантий, обусловленную тем, что именно они подразумевают и определенным образом предписывают правовую ответственность государства и органов управления и власти, местного самоуправления за нарушение законных интересов и прав человека, а кроме того, предполагают возрастание значимости и уровня осуществления права и рост правовой культуры общества [59, с. 14]. Автор подчеркивает особую роль и значение государства в этом вопросе, поскольку государство не

только формирует систему гарантий, но и одновременно выступает в качестве главного гаранта декларируемых им социальных прав и свобод.

Анализируя конституционные нормы, гарантирующие осуществление прав и законных интересов несовершеннолетнего, следует отметить, что фундаментальное их содержание находит свое выражение в различных нормативных правовых актах.

Исходя из вышеуказанного и определяя гарантии как элемент правового статуса несовершеннолетнего, можно выделить гарантии, предусматривающие условия, которые создают либо направлены на то, чтобы создать благоприятную обстановку, ситуацию, среду для реализации, использования основных прав и свобод и выполнения обязанностей, а также гарантии, включающие в себя средства, то есть наделение субъектов права эффективным инструментарием обеспечения реализации и охраны правового положения несовершеннолетнего.

К гарантиям, предусматривающим эти условия, следует отнести социально-экономическое развитие населения, политическую стабильность в обществе и государстве, и все другие условия, которые способствуют реальному осуществлению прав, свобод и обязанностей несовершеннолетнего.

Гарантии, включающие в себя средства, это и есть средства гарантирования правового статуса несовершеннолетнего, то есть все, что связано с анализом, выявлением и разрешением проблем, имеющих отношение к защите прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществляемой органов государственной власти, их должностных лиц и общественных организаций. Все это значит, что следует выделить в качестве самостоятельного вида гарантий как элемента правового статуса несовершеннолетних и так называемые организационные гарантии.

Говоря об охране прав и законных интересов несовершеннолетних,

необходимо иметь в виду, что такая охрана претворяется в жизнь, реализуется наряду с другими лицами и органами законными их представителями, когда степень, характер и пределы участия этих представителей в реализации прав, свобод и обязанностей несовершеннолетнего определяется, находится в зависимости от конкретного его возраста, а кроме того, формы и основания правовой связи несовершеннолетнего с лицом, являющимся его законным представителем [69, с. 45-46].

Анализируя гарантии в структуре правового положения несовершеннолетнего, важно также отметить положительный аспект сочетания международных и национальных гарантий обеспечения правового статуса несовершеннолетних.

Кыргызской Республике удалось многое сделать по имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство. Однако, как показывает практика, чтобы международно-правовые нормы действовали полноценно и эффективно, необходимо создание соответствующего механизма реализации этих норм [110, с. 53]. Обеспечению реализации прав несовершеннолетних способствуют ратифицированные Кыргызстаном международные договоры. Кыргызская Республика на сегодняшний день является участником универсальных международных договоров, заключаемых в области прав человека. Более подробное исследование данного вопроса содержится в третьей главе.

Что касается законодательного регулирования вопросов, касающихся правового статуса несовершеннолетних, то в Кыргызской Республике на сегодняшний день разработаны и приняты ряд нормативных правовых актов в сфере обеспечения защиты прав несовершеннолетних на национальном уровне.

Применительно к этому следует обозначить значение Семейного кодекса Кыргызской Республики [6], в котором реализованы общепризнанные

принципы международного права и закреплена идея защиты и обеспечения реализации прав несовершеннолетних. Семейное законодательство основывается на определенных принципах, которые указываются в ст. 1 Семейного кодекса КР.

Принятие Семейного кодекса КР в 2003 году было продиктовано прежде всего тем, что за время применения прежнего законодательства был выявлен целый ряд недочетов, изъянов и противоречивых положений, снижавших уровень и качество защиты и охраны семьи. Так, уровень правового регулирования не соответствовал уровню требований, установленных Конституцией Кыргызской Республики в данной сфере; в нормах прежнего Кодекса не в достаточной мере учитывались положения норм, представленных в международно-правовых актах, касающихся прав ребенка, в частности, не соответствовали текущим реалиям и потребностям нормы, регулирующие предоставление алиментов детям; в Кодексе в большом количестве были представлены императивные нормы, не допускавшие заключения какие-либо соглашений между членами семьи, а также большое число положений, имевших декларативный характер, в сфере родительских прав и обязанностей, а также прав детей, которые были не обеспечены либо недостаточно обеспечены необходимыми правовыми гарантиями. В действующем же Семейном кодексе, напротив сделан акцент на должной защите и охране прав и интересов семьи. На сегодняшний день существуют еще ряд проблем, которые требуют дальнейшего закрепления ряда норм, например, касающихся норм об алиментах, порядке и условиях взыскания и т.д.

Важное место в законодательстве Кыргызстана, а именно той его части, которая регулирует взаимоотношения общества и лиц, не достигших совершеннолетия, занимает Кодекс Кыргызской Республики о детях [8], в котором представлены основные гарантии прав и законных интересов детей,

прописанные в Конституции КР и необходимые для того, чтобы государство было способно обеспечить такой уровень жизни, который необходим для оптимального умственного, физического, социального, нравственного и духовного развития детей, защиты и специальной заботы по отношению к детям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию.

Необходимо подчеркнуть, что для осуществления закрепления правового положения несовершеннолетних в Кыргызстане определенная работа осуществляется в виде разработки и утверждения различных концепций, в которых проблемы, связанные с защитой прав несовершеннолетних, должны ставиться и находить свое решение одновременно по причине теснейшей их взаимной связи: Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы, Концепция информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы, Программа Правительства Кыргызской Республики по поддержке семьи и защите детей на 2018–2028 годы и др.

В качестве демонстративного примера следует привести Закон Кыргызской Республики от 30 апреля 2003 года №92 «Об образовании», в ст. 4 которого установлен ряд гарантий, обеспечивающих получение каждым лицом различных форм образования на разных условиях в государственных и муниципальных учебных заведениях, а также общедоступность среднего общего образования и создание условий, способных обеспечить постоянный творческий рост наиболее одаренных обучающихся. Не вызывает сомнений, что нормы рассматриваемого нами закона не только можно, но и следует причислить к охранительной категории, распространяющейся на несовершеннолетних.

В Законе КР «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике» от 19 декабря 2001 г. №111 законодатель предусмотрел ряд норм, регулирующих вопросы социальной поддержки,

помощи и защиты различных категорий детей, а в ст. 4 Закона представил все категории детей, подлежащих повышенной защите и оказанию дополнительной социальной поддержке и помощи. В соответствии с законом гражданам, которые утратили частично или полностью способность обслуживать себя и нуждаются в постоянной посторонней помощи и уходе, должно быть предоставлено социальное обслуживание в соответствующих стационарных учреждениях, наделенных медико-социальным статусом, где им должны оказываться социальные услуги и обеспечиваются условия жизнедеятельности, соответствующие их состоянию здоровья и возрасту, проводиться необходимые медицинские, психологические и социальные мероприятия, обеспечиваться питание и уход, организовываться посильная для них трудовая деятельность, отдых и досуг. При этом в соответствии со ст. 12 Закона несовершеннолетние, жизнь которых протекает в стационарных учреждениях социального обслуживания, располагают дополнительным правом получить образование и профессиональную подготовку, специальность, соответствующие их физическими и умственным качествам, способностям.

Дополнительные гарантии социальной защиты предусмотрены Законом КР «О государственных пособиях в Кыргызской Республике» от 28 июля 2017 г. №163 [11], в соответствии с которым ежемесячное социальное пособие должно назначаться нетрудоспособным лицам, среди которых дети с ограниченными возможностями здоровья – до 18 лет; лица с ограниченными возможностями здоровья с детства I, II и III групп; дети в случае потери одного родителя; дети в случае потери обоих родителей; дети, рожденные от матерей, живущих с ВИЧ/СПИДом, – до достижения ими возраста 18 месяцев. Важным новшеством данного Закона является то, что предусмотрены следующие виды государственных пособий: единовременное пособие при рождении каждого ребенка – «балага суйунчу»; ежемесячное пособие по уходу за каждым

ребенком до 3 лет – «балага жолок»; ежемесячное пособие гражданам (семьям), имеющим 3 и более детей в возрасте от 3 до 16 лет, – «уй-булого комок».

Согласно положениям ст. 36 Конституции КР нормы, касающиеся защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, представлены также в законодательстве о проступках.

В Кодексе Кыргызской Республики о проступках [3] специально предусмотрена ответственность, к примеру, за: насилие в семье (ст. 75), неисполнение условий временного охранного ордера (ст. 76), уклонение родителей от содержания детей (ст. 77), уклонение детей от содержания родителей (ст. 78), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 79), незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка (ст. 80), злоупотребление опекунским правом (ст. 81).

В последнем из пяти периодически представляемых Докладов КР о выполнении Конвенции о правах ребенка за период с 2014 по 2019 [38], с 2014 по 2018 год в органах суда Кыргызстана было рассмотрено в общей сложности 1331/1438 уголовных дел, связанных с правонарушениями, содеянными по отношению к лицам, не достигшим совершеннолетия. При этом по 737/791 делу судом был вынесен обвинительный приговор, 544/599 дел были прекращены производством на основании [ст. 28 УПК](#) КР, а по 17 делам были вынесены решения о применении мер принудительного медицинского характера по отношению 17 лиц. Что касается обвинительных приговоров, то по 35/35 делам суд принял решение о выплате виновными штрафа, по 253/360 делам провинившиеся были приговорены к лишению свободы, по 343/390 делам – были условно осуждены, и по 6 делам 6 виновных были приговорены к пожизненному лишению свободы. Не были подвергнуты наказанию 580 лиц в соответствии со ст. 66 УПК КР (примирение сторон) в связи с прекращением уголовных дел, 14 – в соответствии со [ст. 67 УПК](#) КР (истечение срока

давности), 17 – в соответствии со [ст. 91 УПК КР](#) (за применением принудительных мер медицинского характера), 5 – в соответствии со [ст. 74 УПК КР](#) (за применением акта амнистии).

Успешное развитие, совершенствование ювенальной юстиции, как показывает практика, возможно при обязательном условии создания эффективной системы поддержки и помощи для несовершеннолетних, которые вступили в конфликт с законом либо стали жертвами противозаконных действий. Для этого необходимо, в частности, внедрять программы по реабилитации, реализуемые на уровне социальных групп. Необходимо осуществлять разработку индивидуальных программ, направленных на оказание несовершеннолетним социальной и психологической поддержки, практической помощи, которую должны предоставлять органы системы ювенальной юстиции. Для этого необходимо в свою очередь, чтобы сотрудники территориальных ее подразделений были объединены в соответствующие группы, способные реагировать на локально уровне, выявлять на ранней стадии и предотвращать семейные конфликты, неблагополучие, работая с семьями и детьми.

Очевидно, что для того чтобы использовать более эффективным образом альтернативные меры и способы воздействия на несовершеннолетних и примирительные процедуры в делах, связанных с правонарушениями несовершеннолетних и восстановительным правосудием, необходимо выявить уровень интеллектуального и психического развития личности несовершеннолетнего, совершившего правонарушение, а также условия его жизни и воспитания. В Уголовный кодекс Кыргызской Республики включены нормы, предусматривающие уголовную ответственность такие противоправные деяния, как истязание, половой акт и прочие действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет, развратные действия, принуждение к вступлению в реальные брачные отношения с лицом, которое не достигло 17 лет, вовлечение

лица, не достигшего совершеннолетия, в совершение преступления, антиобщественного действия, неисполнение обязанностей, связанных с воспитанием несовершеннолетнего, неуплату средств на содержание детей, торговля несовершеннолетними [4].

В сфере воплощения государственной политики, направленной на защиту прав и интересов несовершеннолетних и создание условий, благоприятных для обеспечения правового статуса несовершеннолетних, в Кыргызстане к настоящему моменту уже создано довольно большое количество различных правовых актов, среди которых следует упомянуть Закон КР «Об охране здоровья граждан», Закон КР «О дошкольном образовании», Закон КР «О репродуктивных правах граждан», Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» и др.

Следует отметить, что несовершеннолетние, у которых имеются определенные физические либо психические недостатки, могут быть поставлены на содержание учреждений, которые относятся к системе социальной защиты населения, для этой цели Правительством КР установлен специальный порядок.

Законом Кыргызской Республики «О дошкольном образовании» предусмотрена социальная защита детей, не достигшим школьного возраста. Закон возлагает на государство обязанность обеспечивать на постоянной основе социальную защиту, оказывать поддержку следующей категории детей: дети-дошкольники, дети-сироты, дети, не имеющие родительской опеки, дети с особыми нуждами и, наконец, дети из семей, характеризующиеся низкой обеспеченностью. Законом гарантируется детям-сиротам и детям, лишенным родительской опеки, право на сохранение либо обеспечение родственных отношений, а также на бесплатное содержание и образование, которое должно

быть предоставлено государственными и муниципальными дошкольными образовательными учреждениями, на защиту их имущественных и личных прав.

Законом КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», регулируется гендерное равенство в домашнем труде. В частности, в ст. 22 Закона указывается, что домашний труд признается государством. С помощью домашнего труда могут формироваться, поддерживаться и развиваться трудоспособность, здоровье и духовные потребности членов семьи. В соответствии с законом домашний труд должен выполняться членами семьи на непринудительной основе, не может быть способом гендерной или иной формы дискриминации членов семьи и может совершаться в равной мере лицами любого пола. Государство обязано обеспечивать членам семьи, игнорируя их половую принадлежность, справедливое возмещение домашнего труда, связанного с уходом за детьми, инвалидами и престарелыми родителями. Для этого оно должно выплачивать государственное пособие в размере и порядке, предусмотренном в законах, касающихся труда и социального страхования, предоставляемого государством.

В 2017 году в Кыргызстане был принят Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия», в котором помимо прочего был определен круг субъектов, на которых возлагается обязанность по осуществлению охраны и защиты лиц от семейного насилия.

В свете участвовавших в последнее время в Кыргызстане случаев насилия в отношении несовершеннолетних, а также роста детской преступности, вопросам обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних необходимо уделить особое, более усиленное внимание. В решении указанных проблем особенно велика роль и ответственность органов прокуратуры, которым необходимо принимать исчерпывающие меры по обеспечению постоянного и действенного прокурорского надзора за исполнением

законодательства о несовершеннолетних, направленного на предупреждение насилия в отношении несовершеннолетних и профилактику детской преступности.

В соответствии с требованиями Конституции Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики «О детях» обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних относится к одной из важнейших, первостепенных задач деятельности органов прокуратуры республики. Так, согласно обзору состояния преступности, среди несовершеннолетних, а также насилия в отношении детей за 2018 год [188] Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики проанализировано количество совершенных преступлений на 1000 детей, то есть анализ проведен с учетом численности населения районов/городов. При проведении анализа по преступлениям в отношении детей по вышеуказанному принципу установлено, что в среднем по республике из расчета на 1000 детей совершается 0,59 преступлений. При этом, наибольшее количество преступлений на 1000 детей совершается в Первомайском районе (3,38 преступлений на 1000 детей), Свердловском районе (3,52 преступления), Ленинском районе (2,17 преступлений), Октябрьском районе (1,47 преступлений) и г.Токмок (1,35 преступлений). Кроме, 4 районов г. Бишкек и г. Токмок, высокие показатели наблюдаются по городам Каракол, Ош и Майлуу-Суу, а также Московскому и Жайылскому районам. При этом, если высокие показатели характерны для городов, так как уровень городской преступности всегда был относительно высоким, то высокие показатели в указанных двух районах Чуйской области вызывают обоснованную тревогу.

Анализ по видам преступлений показал, что более половины преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, являются преступлениями против собственности - 859 или 48,5%. Преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних совершено 138

(9,2%), преступлений против общественной безопасности – 234 (15,5%), преступлений против жизни и здоровья – 121 (8%).

Необходимо отметить, что сегодня все чаще отмечаются вопиющие факты насилия в отношении несовершеннолетних, получающие широкое распространение в СМИ и вызывающие большой общественный резонанс. Генеральной прокуратурой постоянно осуществляется мониторинг сообщений и публикаций о фактах насилия в отношении несовершеннолетних, размещенных в средствах массовой информации и интернет ресурсах. При этом, уполномоченными органами не всегда принимаются меры по освещению принятых по вышеуказанным фактам мер и их результатов. Данные меры необходимы для повышения доверия граждан к государственным органам и их информирования о неотвратимости наказания за насилие над детьми.

Около 70 % из 2000 детей, опрошенных специалистами ЮНИСЕФ и Министерства образования Кыргызстана, сказали, что испытывали жестокое обращение и пренебрежение их нуждам в семье. Из них более половины отметили, что слышали в свой адрес оскорбительные слова, 38 % подвергались психологическому и почти столько же физическому насилию.

Следует подчеркнуть, что в связи с принятием Закона были введены необходимые изменения и дополнения в ряд нормативных правовых актов. Так, в ст. 20 Закона КР «О профилактике правонарушений в КР» указываются меры индивидуально-профилактического характера, которые должны быть направлены на лиц, которые совершили насилие в пределах семьи или получили так называемый охранный ордер. Ст. 18 Закона КР «О местном самоуправлении», регулирующего проблемы и отношения местного значения, была пополнена ранее отсутствовавшим полномочием, позволяющим и обязывающим реализовывать комплекс мер, направленных на охрану и защиту от семейного насилия в порядке, предусмотренном в законодательстве КР.

Суды аксакалов в соответствии с Законом КР «Об охране и защите от семейного насилия» были включены в число субъектов, которые полномочны осуществлять охрану и защиту лиц от семейного насилия, правда, с той важной оговоркой, что имеют право рассматривать только те дела, которые указаны в ст. 15 Закона КР «О судах аксакалов», которая в данной связи была дополнена законодателем категорией дел, подлежащих рассмотрению судом аксакалов и имеющих отношение к семейному насилию при условии отсутствия в соответствующих деяниях состава преступления. Соответствующие изменения также внесены в Законы КР «О телевидении и радиовещании» и «О рекламе».

Что касается репродуктивных прав граждан, то следует отметить, что действующим Законом КР о репродуктивных правах граждан, осуществляющим регулирование общественных отношений в сфере, относящейся к репродуктивным правам граждан, определяются гарантии государства по их выполнению. Данный закон направлен на то, чтобы усилить заинтересованное и ответственное отношение государства, организаций и граждан к охране репродуктивного здоровья. Также законом регулируются права несовершеннолетних в области охраны репродуктивных прав. Так, несовершеннолетние имеют право на охрану и защиту их сексуальных и репродуктивных прав, а также на информирование и образование в области сексуального и репродуктивного здоровья и прав, подготовки к семейной жизни (ст. 13). Вместе с тем, для Кыргызстана, характеризуемого неприемлемо высоким показателем младенческой и материнской смертности, решение проблемы охраны репродуктивного здоровья населения, напрямую связано с сохранением демографического и репродуктивного потенциала страны, по сути, будущего народа, и по этой причине на Правительство КР должна быть возложена задача по разработке и утверждению государственной Программы республики, направленной на охрану репродуктивного здоровья граждан. Она,

по нашему мнению, должна предусмотреть меры, связанные: с просвещением и оказанием услуг медицинского характера, предназначенных несовершеннолетним матерям в родовой и послеродовой периоды; с обеспечением грудного вскармливания и уходом за новорожденным; с профилактикой аборт, услугами по легальному и безопасному аборту, с лечением последствий аборт; с консультированием, просвещением и услугами, связанными с планированием семьи и ответственным родительство; с профилактикой и лечением инфекций, которые передаются половым путем, ВИЧ/СПИДа, онкологических и гинекологических заболеваний репродуктивной системы.

Кроме того, существует проблема, обусловленная тем, что серьезное усиление внутренней миграции в Кыргызстане имеет одним из своих следствий появление и количественный рост категории несовершеннолетних, которые не прописаны по месту их жительства и по этой причине не могут стать на медицинский учет.

Проведенный анализ и исследование проблем сущности гарантий применительно к несовершеннолетним, приводят нас к следующим выводам.

1. Гарантии как элемент правового статуса несовершеннолетних есть не что иное, как совокупность юридических условий, средств и возможностей осуществления прав и законных их интересов, закрепленная конституционными нормами и реализуемая органами государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами, а также общественными организациями.

2. В целом гарантии, представляющие один из элементов правового статуса несовершеннолетних, должны включать в себя в первую очередь:

– конституционные нормы, закрепляющие особый статус несовершеннолетнего, охрану и защиту его прав и законных интересов. Нормы

Конституции Кыргызской Республики в целом направлены на определение правового статуса несовершеннолетних, однако Конституция КР все же применяет при регулировании общий подход, рассматривая права несовершеннолетних через призму прав человека. Однако необходимо отметить, что все-таки целесообразно на конституционном уровне закрепить правовой статус несовершеннолетнего с определением особой его защиты со стороны государства;

– создание прочного механизма обеспечения всеми предоставляемыми несовершеннолетнему юридическими условиями, средствами и возможностями для реализации их прав и законных интересов.

– разработка и совершенствование качественной законодательной базы, которая позволила бы соответствующим образом регулировать проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

3. Исходя из одной из важнейших функций государства, состоящей в разработке специальных социальных программ, предназначение которых состоит в том, чтобы создавать подобающие условия жизни и обеспечить достойное развитие личности, содействовать занятости и оказывать поддержку и помощь наименее защищенным социально, уязвимым категориям граждан, следует внести изменения в Кодекс КР о детях, затрагивающие базисные гарантии права ребенка, связанные с социальной их поддержкой, помощью и защитой. Данная мера позволит, помимо детей-сирот, получать детям с неустановленными родителями, получать равноценные государственные выплаты, а также социальную помощь.

2.4. Деятельность органов государственной власти по обеспечению конституционно-правового статуса несовершеннолетних

В Кыргызской Республике с момента обретения ею независимости вот уже на протяжении почти 30 лет происходит становление системы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Эта система включает в себя государственные органы, которые, опираясь в своей деятельности на определенную нормативно-правовую базу, наделены соответствующей компетенцией в данной области. Действительное и действенное обеспечение этих прав и свобод вместе с обязанностью государства создавать гражданам условия для их духовного и интеллектуального развития, предоставлять им достойный гарантированный минимум условий существования является одной из важнейших обязанностей государства, которая к тому же соответствует его важнейшим, фундаментальным интересам. Как справедливо отмечает Е.В. Голышева «на сегодняшний день одной из наиболее значимых задач в Кыргызской Республике является создание сильного гражданского общества, основной ячейкой которого будет крепкая, физически и нравственно здоровая семья» [252, с. 14], важным субъектом которой является в силу особого статуса несовершеннолетний.

Обеспечение правового статуса несовершеннолетних в целом зависит от политики, которую проводит сегодня государство, создавая условия для всесторонней защиты несовершеннолетних, учитывая политическую, социально-экономическую ситуацию в стране. И здесь существенную роль должно сыграть государство, выполняя свою важную миссию и функцию по отношению к своему народу – обеспечить охрану и защиту своих граждан, в первую очередь несовершеннолетних через разработанный государственно-правовой механизм. Обозначенный механизм и должен обеспечить

эффективное проведение государственной политики в отношении обеспечения правового положения несовершеннолетних.

Государственная политика, реализуемая по отношению к детям, должна, как нам представляется, осуществляться в первую очередь соответствующими государственными органами и учреждениями, обязанными оказывать помощь семьям. Такая политика проявляется наиболее ярко и прежде всего во всесторонней и действенной охране и защите прав и законных интересов несовершеннолетних, а кроме того, в создании целого комплекса условий, способных обеспечить гармоничное и многогранное их развитие. При этом главным участником формирования политики должно являться государство, так как его роль в жизни общества, как и в решении наиболее важных его проблем, очевидна. С функциональной точки зрения государство должно согласовывать разноплановые и разнообразные интересы различных групп, слоев, объединений и отдельных лиц, образующих общество, создавать необходимые условия для реализации своего потенциала и самовыражения человека, поддерживать несовершеннолетних.

Вышесказанное позволяет заключить, что основные направления и приоритеты государственной политики, касающиеся несовершеннолетних должны определяться с опорой на мнение общественности и привлекая органы местного самоуправления, и таким же образом должны подготавливаться нормативные правовые акты.

Указанные основные направления, как и необходимая деятельность, должна быть осуществлена через систему органов государственной власти, компетенция и полномочия которых закрепляются Основным законом. В этой связи следует согласиться с мнением Б.С. Эбзеева, что Конституция имеет двуединую природу, поскольку является законом, который, с одной стороны, установлен народом во исполнение его государством, а с другой – это закон

государства, закрепляющий правовое положение других субъектов права и регламентирующий социально значимые стороны их поведения.

Юридической основой анализируемого нами явления являются нормы законодательства, которые закрепляют права личности наряду с обязанностями государства, его органов и должностных лиц, связанными с реализацией государственных целей и задач, охраной и защитой интересов всех групп общества, обеспечением поддержки семьи государством.

Государство осуществляет свою деятельность, использует при этом определенные правовые формы, при этом оно связано с участниками правовых и общественных отношений не только совокупностью прав, но и юридическими и социальными обязательствами. На него через формирование государственного аппарата возлагается ряд закрепленных Конституцией обязанностей перед разнообразными социальными группами, включая и особый правовой статус несовершеннолетнего.

В рамках данного исследования, необходимо остановиться на главных правовых способах и средствах защиты и охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, образующих часть юридического механизма.

Следует обозначить, что именно посредством деятельности механизма реализуются задачи и функции государства в сфере охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. А юридический механизм образован из двух основных составляющих, частей, а именно: внутригосударственные и международно-правовые средства и способы защиты и охраны.

Международно-правовая часть механизм защиты и охраны прав и законных интересов несовершеннолетних включает в себя деятельность ООН и ее органов, а также организаций, которые действуют под эгидой ООН, региональных международных сообществ. Документы этих организаций,

содержащие нормы об охране и защите прав и законных интересов несовершеннолетних, будут рассмотрены в последующей главе работы.

Что касается внутригосударственных способов и средств, то в данной связи необходимо подчеркнуть, что Кыргызская Республика согласно ч. 1 ст. 1 Конституции КР является правовым государством, определяющей чертой которого должны быть первенство и действительная реализация, воплощение прав и свобод. Согласно же ч. 1 ст. 16 Конституции КР права и свободы человека наряду с жизнью признаются в Кыргызстане высшими ценностями.

Основными составными частями, образующими конституционно-правовой статус несовершеннолетних, являются: обязанность государства, представленного соответствующими органами государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами, осуществлять защиту прав; ответственность, установленная законодательством и наступающая по причине нарушения прав несовершеннолетних и несоблюдения обязанностей органов власти и их должностных лиц в области охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Обеспечение и реализация правового статуса несовершеннолетних, осуществляемая государством, представляет собой непосредственную деятельность уполномоченных органов государства и их должностных лиц. Следует согласиться с мнением М.Т. Баймаханова, который под государственной защитой прав и свобод человека и гражданина понимает совокупность мер экономического, политического, социального, организационного и правового характера, используемых государством для реализации прав и свобод граждан, регулирования общественных отношений [250, с. 26].

Резюмируя вышесказанное, можно вывести предварительно следующую формулу: государственная защита прав и свобод граждан, включая

несовершеннолетних, – это деятельность уполномоченных органов государства, общественных организаций и органов местного самоуправления, осуществляемая как до того, как были нарушены права и законные интересы, и состоящую в этот период в создании необходимых условий, в которых они могут быть реализованы, так и после нарушения субъективных прав, заключающуюся в восстановлении (признании) прав и свобод.

Государственно-правовой механизм в сфере обеспечения и реализации прав и законных интересов несовершеннолетних в Кыргызстане, включая в себя различные компоненты и уровни, состоит, по нашему мнению: в общем руководстве и контроле, осуществляемых соответствующими органами государственной власти; в государственном надзоре в сфере соблюдения законодательства по защите и охране несовершеннолетних, осуществляемом Прокуратурой Кыргызской Республики; в профилактических и защитных мерах, принимаемых органами внутренних дел, судом, Акыйкатчы (Омбудсменом) Кыргызской Республики; в организации и координации деятельности по осуществлению охранительных мероприятий, осуществляемых Комиссиями по делам детей при местных государственных администрациях, территориальными подразделениями уполномоченного органа по защите детей и др.

Из вышесказанного следует, что обеспечение прав и интересов несовершеннолетних осуществляется в пределах своей компетенции Правительством КР, а кроме того, иными органами государственной исполнительной власти и местного самоуправления, судами и прокуратурой.

Важная роль в системе органов государственной власти должна принадлежать Президенту КР как главе государства, который в соответствии с Конституцией КР, олицетворяет единство народа и государственной власти (ст. 60 Конституции КР). Тем самым Основной закон страны дает ему право осуществлять свои полномочия в сфере обеспечения прав и свобод граждан.

Однако Президент КР не должен ограничиваться этой ролью, важно, чтобы он выступал гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина, в первую очередь несовершеннолетних. В отличие от действующей Конституции КР 2010 года, Конституция КР 1993 года четко определяла полномочия Президента Кыргызской Республики в сфере защиты прав и свобод человека. В частности, согласно ч. 2 ст. 42 Конституции Кыргызской Республики Президент воплощал собой символ единства народа и государственной власти, выступал гарантом Конституции, свобод и прав человека и гражданина, что подчеркивало статус Президента как гаранта защиты прав и свобод человека и гражданина. Но после известных трагических событий в 2010 году было очевидно, что Президент отнюдь не может быть «защитником» народа, и при подготовке проекта новой Конституции вышеуказанные характеристики главы государства не нашли отражение в Основном законе.

Прежде всего очевидна роль Президента КР в сфере обеспечения правового статуса несовершеннолетних, которая выражается в рассмотрении им различного рода обращений, имеющих отношение к защите прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе с утверждением различных программ и концепций. Однако, на наш взгляд, для эффективной реализации государственной политики в указанной сфере важно создание и функционирование при Президенте КР отдельного органа по вопросам семьи и детей, полномочия которого будет выражено в обеспечении координации управления в осуществлении государственной политики по сфере охраны и защиты несовершеннолетних. Тем более подобный опыт создания и функционирования такого органа в Кыргызстане был в прошлом.

Речь идет о Национальном совете по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию при Президенте Кыргызской Республики [33] (далее – Национальный совет), который являлся координационно-консультативным

органом, который должен был обеспечивать реализацию государственной политики, направленную на решение проблем женщин, семьи, детей и гендерного развития. В своей деятельности данный орган был ответственен и подотчетен перед Президентом Кыргызской Республики, что придавало особый статус органу.

Основной, глобальной целью Национального совета было обеспечение координации управления в реализации вышеуказанной государственной политики.

Для достижения данной цели Национальный совет:

- координировал деятельность, связанную с воплощением в жизнь национальной политики и стратегии, целью которых является достижение гендерного равенства в Кыргызской Республике;

- всемерно содействовал осуществлению национальной политики по проблемам женщин, семьи и детей;

- осуществлял контроль за исполнением международных обязательств Кыргызской Республики в области прав детей и гендерного развития, реализацией Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции по правам женщин, Конвенции о правах ребенка, а кроме того, приводил в соответствии с международными нормами и требованиями национальные отчеты;

- занимался организацией мониторинга деятельности министерств и ведомств государственной администраций по улучшению положения женщин, семьи, детей и гендерного развития в Кыргызстане;

- содействовал введению гендерных подходов и принципов в национальную политику и различные государственные программы;

- внедрял либо содействовал внедрению в гендерную экспертизу нормативных правовых актов;

– налаживал партнерство, взаимодействие с гражданским обществом и способствовал действенному сотрудничеству с различными международными организациями по проблемам женщин, семьи, детей и гендерного развития в стране;

– оказывал помощь организациям, занимающимся вопросами женщин, семьи, детей и гендерного развития в Кыргызской Республике, в рациональном использовании бюджетных финансовых средств и иностранных инвестиций;

– помогал привлекать и использовать в большей мере, более о потенциал женщин в области госуправления, а кроме того, увеличивал количественно их представительство на всех уровнях, где принимались ответственные решения;

– способствовал созданию механизмов, которые содействовали установлению гендерного равенства и равноправия во всех областях социально-экономической и общественно-политической жизни;

– популяризация положительного опыта в области семейной политики для обеспечения поддержки семьи, охраны материнства и детства.

Примером нашей республике может служить опыт Российской Федерации, где в свое время был сформирован Совет при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей (далее – Совет) [28]. Данный орган был создан в рамках реализации Указа Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [29]. В свою очередь Правительство Российской Федерации утвердило План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года [41]. Совет является совещательным и консультативным органом при Президенте РФ, образованным с целью обеспечить взаимодействия, эффективную связь между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, различных общественных объединений, научных и других

организаций при рассмотрении вопросов, связанных с осуществлением государственной политики в области защиты семьи и детей, а также в целях осуществления общественного контроля за выполнением планов мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства. Подобные шаги предприняты и у нас в стране.

Указом Президента КР 2020 год был объявлен Годом развития регионов, цифровизации Кыргызстана и поддержки детей. В соответствующем документе указывалось помимо прочего, что необходимо определить первостепенным «направлением государственной политики поддержку детей, особенно детей-сирот, детей в трудной жизненной ситуации и детей с ограниченными возможностями здоровья» [23]. Однако приходится констатировать, что меры по осуществлению широкомасштабных комплексных мероприятий в рамках реализации данного Указа предприняты не в полной мере.

Относительно политики в сфере охраны и защиты в целом семьи следует выделить, например, Республику Казахстан. В Казахстане в данном направлении ведется огромная работа. К примеру, в стране в свое время была принята Концепция семейной и гендерной политики до 2030 года, которая была утверждена Указом Президента РК от 6 декабря 2016 года №384 [27], в которой довольно четко поставлены вопросы, касающиеся интересов семьи. Была также создана при Президенте РК Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике (далее – Комиссия). Помимо всего прочего Комиссии удалось стать действенной платформой, на которой происходит достаточно плодотворный диалог между государственной властью, гражданским обществом и международными организациями.

В нашей же стране в разные годы были приняты документы, направленные на реализацию прав и законных интересов несовершеннолетних, к примеру: Указ Президента КР «Об объявлении 2012 года Годом семьи, мира, согласия и

взаимного прощения» от 26 января 2012 года УП №17 [17]; Указ Президента КР «О Национальной программе «Права человека» на период 2002–2010 годы» от 2 января 2002 года УП №1 [18]; Указ Президента КР «О неотложных мерах по улучшению положения детей в Кыргызской Республике» от 20 января 2006 года УП №24 [19] и др.

В сфере создания прочных средств юридического механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в том числе и несовершеннолетних, определенное место принадлежит и другим органам государственной власти.

Один из ветвей власти в общей системе государственной власти является парламент Кыргызской Республики, который в пределах, предоставленных законом ему полномочий, регулирует отношения по признанию, обеспечению и защите прав и свобод граждан Кыргызской Республики. Разрабатывая и принимая на основе Конституции Кыргызской Республики законы и постановления Жогорку Кенеш как высший представительный орган, осуществляющий законодательные функции и контрольные полномочия в рамках, определенных законом, полномочен конкретизировать конституционные права и свободы граждан, определять их правовой статус и обязан содействовать в создании юридического механизма обеспечения их подлинной реализации и восстановления прав и свобод в тех случаях, когда последние нарушаются, и др. Н.А. Малаева указывает на то, что Жогорку Кенеш Кыргызской Республики «создает юридические механизмы обеспечения реального осуществления прав и свобод» [254, с. 74]. Это означает, что в механизме, обеспечивающем охрану и защиту семьи, предназначение органа законодательной власти выражается в принятии законов и постановлений. Например, Постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики «О поручении Правительству Кыргызской Республики по разработке Национальной программы сохранения генофонда и демографического развития

народа Кыргызстана» от 2 октября 2009 года №1418-IV и др., которые могут служить в качестве основы для целостного, согласованного регулирования охраны и защиты семьи в Кыргызской Республике.

Особая роль в системе государственно-правового механизма по обеспечению правового статуса несовершеннолетних принадлежит институту Акыйкатчы (Омбудсмен) КР, располагающий правом проводить парламентский контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Кыргызстане. Акыйкатчы (Омбудсмен) Кыргызской Республики является представителем Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, осуществляющий контрольную функцию парламента в сфере соблюдения, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. И такая деятельность вполне соотносится и соответствует определенным формам защиты прав несовершеннолетних. Акыйкатчы (Омбудсмен) в соответствии со [ст. 23 Кодекса КР](#) о детях, должен проводить мониторинг, анализ и контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов детей органами государственной власти, местного самоуправления, различными организациями и их должностными лицами.

Полномочия Акыйкатчы были в свое время расширены [Кодексом](#) Кыргызской Республики о детях, в котором уже существующие полномочия были дополнены правом получать и обязанностью рассматривать личные жалобы детей. Акыйкатчы в соответствии с текущим законодательством самостоятельно, по своей инициативе осуществлять расследования случаев нарушения прав граждан и располагает правом и полномочием требовать от соответствующих должностных лиц, представляющих государственную и муниципальную власть, принимать меры по восстановлению этих прав.

15 марта 2019 года за № 55-р вышло Распоряжение Правительства КР, в нем, в частности, был утвержден План действий по правам человека на 2019–2021 годы [39], в котором в свою очередь содержалась мера, направленная на

приведение Закона КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» в согласие с так называемыми Парижскими принципами.

В настоящее время действует Закон КР от 31 июля 2002 года №136 «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» [14]. В Аппарате Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики функционирует отдел по защите прав детей, женщин и семьи. В целях реализации возложенных задач отдел был наделен функциями, представленными ниже:

- проводить проверочные (инспекционные) мероприятия органов государственной власти, местного самоуправления и других организаций, учреждений, деятельность которых связана с соблюдением и защитой прав ребенка;

- заниматься рассмотрением обращений граждан республики, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории страны, на решения, действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, организаций, должностных лиц этих органов, государственных служащих, сотрудников, по фактам нарушения прав и законных интересов ребенка;

- осуществлять экспертизу проектов законов, имеющих отношение к правам, свободам и интересам ребенка;

- принимать участие в подготовке представлений Акыйкатчы (Омбудсмена) в Конституционную палату Верховного суда о соответствии нормам Конституции КР законов и прочих нормативных правовых актов, имеющих отношение к соблюдению прав, свобод и охраняемых законом интересов ребенка;

- оказывать консультативно-правовую помощь детям, родителям, и другие функции.

В 2017 году институтом Акыйкатчы по итогам деятельности были представлены Ежегодный и ряд специальных докладов, среди которых следует указать на Специальный доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики «Соблюдение трудовых прав женщин и детей в Кыргызской Республике: результаты мониторинга» [213], целью которого было привлечение внимания органов государственной власти и местного самоуправления, а также общественности к ситуации по соблюдению в Кыргызской Республике трудовых прав женщин и детей; оказание содействия в укреплении существующих механизмов защиты этих прав; оказание содействия в совершенствовании правового регулирования, с учетом норм национального и международного законодательств; а также на Специальный доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики «Насилие в отношении детей в Кыргызской Республике (отправление правосудия: законодательство и практика)» [214], целью которого было изучение характеристик семей, дети из которых стали жертвами насилия/преступления, составление социального портрета семьи, анализ причин, приведших к прекращению уголовных дел, где жертвами насилия/преступлений являлись дети. В докладе также отражены результаты мониторинга комиссии по делам детей при районных государственных администрациях по выявлению детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации в регионах республики и Ежегодный доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике в 2016 году [98], в котором была дана общая оценка, представлены выводы и рекомендации по обеспечению прав и свобод человека в Кыргызской Республике на основании изучения поступивших заявлений на имя Акыйкатчы (Омбудсмена) КР, дана экспертная оценка действующих нормативных правовых актов в области прав человека. В частности, доклад содержит разделы, посвященные проблемам

репродуктивных прав женщин, миграции, прав детей, насилия в семье в отношении женщин и детей и др.

Одним из главных способов реализации Акыйкатчы (Омбудсмена) КР контрольных функций, возложенных на него законом, является рассмотрение жалоб граждан. Вполне очевидно, что на сегодняшний день общественное мнение весьма надеется на то, что данный институт будет эффективно функционировать, что может проявляться, в частности, в его взаимодействии с органами государственной власти.

Не менее значима деятельность органов прокуратуры Кыргызской Республики. Так, в частности, для того чтобы обеспечить верховенство закона, единство и укрепление законности и интересов общества и государства, охраняемых законом [10]. Прокуратура Кыргызской Республики осуществляет надзор за единообразным и точным исполнением законов органами исполнительной власти и иными государственными органами, список которых в соответствии со ст. 104 Конституции КР должен определяться конституционным законом, органами местного самоуправления и их должностными лицами. Данная деятельность направлена прежде всего на обеспечение защиты прав и законных интересов семьи, членов семьи, к примеру, несовершеннолетних.

Обладая необходимыми надзорными полномочиями, органы прокуратуры Кыргызской Республики исходят из основополагающего принципа: каждый гражданин должен чувствовать себя надежно защищенным Конституцией Кыргызской Республики. На наш взгляд, принятие различных законов недостаточно – необходим эффективный механизм их реализации. Одним из его направлений должен стать в наших условиях – прокурорский надзор за верным и единообразным исполнением законов, установленных Конституцией [26]. При этом достаточно много полномочий, реализуемых в сфере охраны трудовых и

семейных прав, защиты материнства и детства, защиты прав несовершеннолетних – словом, в сфере, являющейся предметом нашего исследования.

Все это взаимосвязано с институтом семьи, которая выступает основой формирования личности подростка, его приобщения к системе общественных отношений. При этом, следует заметить, недостатки семейного воспитания могут повлечь нравственную деформацию подростка, привести его к совершению преступлений.

Объектом прокурорского надзора в данном случае является законность действий родителей или иных лиц, их заменяющих, а также должностных лиц и органов, обязанных осуществлять контроль над благополучием детей в семьях. К их числу относятся: КДД, органы социальной защиты населения, образовательные учреждения, уполномоченные территориальные органы по защите детей, отделы здравоохранения, органы внутренних дел.

Помимо указанных органов и учреждений, прокурор в делах, касающихся лишения, восстановления и ограничения родительских прав, а также отмены усыновления ребенка, и в других случаях обязан осуществлять надзор за законностью.

Таким образом, для того чтобы обеспечить соблюдение прав и интересов детей в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке, органы прокуратуры должны реализовывать одну из важных функций, а именно осуществлять надзор за правильным и единообразным исполнением нашего законодательства в области обеспечения прав и интересов детей органами исполнительной власти, местного самоуправления, их должностными лицами.

В механизме государственной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних немаловажную, а может быть, и основную роль играет суд.

Анализируя решение проблем, связанных с судебной защитой прав и законных интересов несовершеннолетних в Кыргызстане, по нашему мнению, необходимо привести несколько актов суда из судебной практики, показав тем самым, что такая защита осуществляется, например: Постановление Пленума Верховного суда КР от 28 апреля 1995 года №1-01 «О судебной практике по делам, связанным с воспитанием детей» [35]; Постановление Пленума Верховного суда КР от 16 декабря 2016 года г. Бишкек №12; Постановление Пленума Верховного суда КР от 16 июля 2015 года г. Бишкек №7 «О реализации Государственной программы по развитию юстиции для детей в Кыргызской Республике на 2014-2018 годы в Верховном суде КР и местных судах»; Обобщение судебной практики по уголовным делам, связанные с применением насилия и жестокого обращения в отношении малолетних детей и несовершеннолетних, рассмотренных за 2013–2015 годы; Обобщение судебной практики по судебным материалам об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетних лиц, рассмотренные за 2015 год.

Анализируя значение актов суда, в частности обобщений судебной практики, следует отметить, что определенная работа в сфере охраны и защиты семьи осуществляется судебной системой. К примеру, целью обобщения судебной практики по уголовным делам, связанные с применением насилия и жестокого обращения в отношении малолетних детей и несовершеннолетних, рассмотренных за 2013–2015 годы, является изучение практики применения уголовного законодательства при рассмотрении местными судами Кыргызской Республики дел о применении насилия и жестокого обращения в отношении малолетних детей и несовершеннолетних, выявление наиболее характерных ошибок, допускаемых судами при рассмотрении дел данной категории. В целом судебная практика по рассмотрению дел данной категории показывает, что большинство дел рассматривается в соответствии с требованиями уголовного

законодательства. Но имеются случаи, где уголовные дела рассмотрены с нарушением норм, предусмотренных уголовным законодательством.

Резюмируя, следует отметить, что важным полномочием суда в обеспечении прав детей в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики должно являться рассмотрение дел, затрагивающих интересы детей, вынесение решений, исходя из наилучших интересов ребенка и с учетом мнения ребенка. Особенного внимания требует регулирование вопросов защиты ребенка в гражданском судопроизводстве. Так, во главу угла необходимо ставить приоритет наилучших интересов ребенка, который будет определяющим фактором при принятии решения суда. При оценке и определении наилучших интересов ребенка важно учитывать эмоциональная привязанность ребенка, его безопасность и уязвимое положение. При этом должны быть привлечены для дачи такой оценки квалифицированные специалисты в области детской психологии, развития ребенка и др.

В общей системе органов государственной власти очень важная, значимая роль в области охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних отводится Правительству КР и соответствующим его структурам.

Особая и вместе с тем, пожалуй, основная функция в области обеспечения правового статуса несовершеннолетних реализуется Правительством КР, одним из первостепенных направлений деятельности которого являются решение вопросов по укреплению, развитию института семьи, улучшению положения детей.

В этих целях Правительством КР в свое время был принят ряд важных постановлений, программ, планов и иных документов: «О Стратегии развития социальной защиты населения Кыргызской Республики на 2012–2014 годы» от 13 декабря 2011 года №755; «О Национальной стратегии Кыргызской

Республики по достижению гендерного равенства до 2020 года и Национальном плане действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике» от 27 июня 2012 года №443; «Об оптимизации управления и финансирования детских учреждений интернатного типа Кыргызской Республики на 2013–2018 годы» от 7 декабря 2012 года № 813 и др.

Все эти документы, а вернее, их реализация позволила в определенной степени улучшить положение семей и детей в части социального сопровождения семей и детей, попавших в сложную жизненную ситуацию. Правительством КР в процессе осуществления своей деятельности было утверждено достаточно большое количество нормативных правовых актов, которые были согласованы с Кодексом Кыргызской Республики о детях в области защиты прав и интересов детей.

В целях координации и взаимодействия государственных органов исполнительной власти, местного самоуправления, международных и некоммерческих организаций по выработке мер по обеспечению защиты прав и интересов детей, а также социальной защиты семей с детьми при Правительстве Кыргызской Республики были образованы Координационный совет по социальной защите населения и правам детей и Межведомственный координационный совет по ювенальной юстиции.

На местном уровне рассмотрение вопросов обеспечения защиты прав и интересов детей осуществляется комиссиями по делам детей при местных государственных администрациях и мэриях городов. Одними из задач КДД является рассмотрение и одобрение проектов плана индивидуальной работы с семьей и/или индивидуального плана по защите ребенка, а также рассмотрение административных материалов в отношении лиц, допустивших нарушения прав и интересов детей.

При исполнительных органах местного самоуправления, в целях оказания дополнительной социальной поддержки семьям с детьми, функционируют комиссии по социальным вопросам.

В целях социальной поддержки семьям, имеющих детей, оказывается социальная помощь в виде единовременного пособия малообеспеченным семьям, имеющих детей. Так, на 1 января 2017 года количество семей, получающих ЕПМС, составило 88605, количество детей в них составляет 275907 человек.

Детям с ограниченными возможностями здоровья оказывается поддержка в виде ежемесячного социального пособия (ЕСП). На 1 января 2017 года количество получателей ЕСП составило 29317 человек.

Территориальными подразделениями уполномоченных органов по защите детей, образования, здравоохранения, органами внутренних дел и органами местного самоуправления принимаются меры по раннему выявлению семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Так, за время, длившееся с 2014 по 2016 год, было выявлено в общей сложности 20850 детей и 14368 семей, попавших в такую ситуацию, при этом местные государственные администрации и мэрии городов утвердили 15199 индивидуальных планов защиты ребенка и 7727 планов индивидуальной работы с семьей.

Были также приняты меры по возврату детей, являющимися гражданами Кыргызстана, которые по разным причинам остались без заботы, опеки родителей на территории иностранного государства. За время с 2011 по 2016 год было возвращено 63 ребенка и были приняты меры по устройству их в семьи.

В целях предотвращения попадания детей в детское учреждение интернатного типа, принимаются меры по устройству их в замещающие семьи. С 2013 года по 2016 год передано на усыновление 3072 ребенка, под опеку

(попечительство) передано 3110 детей, в приемные (фостерные) семьи были помещены 58 детей.

Для более полного и точного учета детей-сирот и детей, которые остались без родительского попечения, был создан государственный банк данных, в котором содержатся сведения о таких детях. На 1 января 2017 года было зарегистрировано в общей сложности 187 таких детей.

В целях предоставления психологической помощи детям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, в 2015 году было создано Государственное учреждение «Центр “Телефон доверия для детей – 111”» (далее – Центр). В 2016 году в Центр поступило 711 звонков, из них 575 было обращений, поступивших от взрослых, и 136 – от детей.

В целях предоставления социальных услуг семьям и детям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, с 2014 года по 2016 год был профинансирован 21 Центр.

Несмотря на развитие в современном Кыргызстане социальных и альтернативных услуг, связанных с уходом за детьми в детских учреждениях интернатного типа независимо от формы собственности, на 1 января 2017 года находилось 8888 детей.

В целях соблюдения минимального стандарта по уходу, воспитанию и социализации детей в учреждениях, которые оказывают услуги по уходу за детьми, попавших в сложную жизненную ситуацию, было аккредитовано 13 детских учреждений интернатного типа [31].

Что касается обновленных статистических данных, то в Кыргызстане в 2019 году насчитывалось более 96 тыс. социально незащищенных, неблагополучных, находящихся в затруднительном положении семей, в которых проживало около 309 тысяч детей.

Сегодня также продолжается соответствующая системная работа по реализации права на жизнь и воспитание в семье детей, лишившихся родительской опеки.

По данным за 2019 год на воспитании в семьях находились 14,3 тыс. детей, из них 5,4 тыс. - круглые сироты, в том числе 8,4 тыс. - на опеке и попечительстве и 5,9 тыс. детей – усыновленных/удочеренных. В течение 2019 года было выявлено более 2 тыс. детей и подростков в возрасте до 18 лет, оставшихся без попечения родителей, из них 592 - круглые сироты [174].

Однако, несмотря на проводимую государственную политику по поддержке семей с детьми, обеспечения защиты прав и интересов ребенка, существуют определенные проблемы. Одними из важных проблем являются нехватка социальных работников, непосредственно работающих с семьей и детьми, отсутствие эффективной системы профессиональной подготовки для оказания качественных социальных услуг семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Отмечается низкий уровень взаимодействия между государственными органами и органами местного самоуправления при реализации государственной политики по поддержке семей с детьми.

Так, в Докладе 2013 года по Кыргызстану Специальный докладчик Комитета ООН по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии с чувством глубокой обеспокоенности констатировала в своей речи, что в нашей республике отсутствуют устойчивые программы поддержки семей и выполнения родителями своих обязанностей, не хватает социальных услуг, предназначенных для детей и семей, причисляемых к группе риска, в том числе детей, которые были оставлены дома трудовыми мигрантами [99]. Помимо прочего она обратила внимание на нехватку в республике социальных работников, требуемые квалификацию, навыки и ресурсы на локальном уровне,

необходимые для выявления нуждающихся семей и детей и оказания им помощи, предотвращения насилия, безнадзорности и беспризорности, когда раннее вмешательство может помочь предотвратить разлучение ребенка с семьей или насилие. Кроме того, в докладе отмечалось, что в Кыргызской Республике полностью отсутствует институт профессиональных социальных работников, нет специализации социальных работников по защите детей. Локальные подразделения уполномоченного органа по защите детей не имели необходимых финансовых и человеческих ресурсов, не справлялись с нагрузкой, находятся слишком далеко от ребенка, попавшего в сложную жизненную ситуацию, не имели первичного звена на уровне аильного округа, и даже транспортных расходов, чтобы выявить, сопровождать и осуществлять мониторинг ситуации ребенка и его семьи. При этом органы местного самоуправления устранились по собственному усмотрению от решения проблем, связанных с защитой детей, обосновывая свой поступок отсутствием у них соответствующих полномочий и необходимых финансовых средств. Такое положение дел отметил в своем Отчете за 2018 год [30] и Генеральная прокуратура Кыргызской Республики, в котором он привел сведения о том, что органы прокуратуры вынуждены были дублировать функции уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления в связи с невыполнением последними возложенных на них задач и в случаях требующих немедленного вмешательства, направленных на защиту прав детей, принимали неотложные меры, в том числе путем внесения исковых заявлений в суды о лишении родительских прав, об изъятии детей у родителей, злоупотребляющими спиртными напитками и т.д.

Согласно Отчету Генерального прокурора Кыргызской Республики от 17 апреля 2019 года в части надзора за соблюдением законодательства о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, органами

прокуратуры было всего выявлено 1166 нарушений, по их результатам было внесено 7 (0) протестов, 285 (212) представлений, 75 (75) предписаний, 33 (54) предостережения, возбуждено 5 (8) дисциплинарных и административных производств, по актам прокурорского реагирования к дисциплинарной и административной ответственности привлечено 460 (291) лиц, в суд было предъявлено 11 (3) иска.

Таким образом, анализ и исследование сущности и роли органов государственной власти в обеспечении правового статуса несовершеннолетних приводит к следующим выводам:

1. В целом функция обеспечения и осуществления прав и законных интересов несовершеннолетних реализуется органами, представленными – законодательной, исполнительной и судебной – ветвями государственной власти, а также иными государственными органами (прокуратурой и институтом Акыйкатчы (Омбудсмана) КР). При этом под обеспечением и реализацией правового статуса несовершеннолетних органами государственной власти следует понимать деятельность уполномоченных органов государства, местного самоуправления и их должностных лиц, осуществляемая как до того, как были нарушены права и законные интересы несовершеннолетних, и состоящая в этот период в создании необходимых условий, в которых они могут быть реализованы, так и после нарушения субъективных прав, заключающаяся в восстановлении (признании) прав и свобод.

2. Для эффективной реализации прав и интересов несовершеннолетних важно создание и функционирование при Президенте КР отдельного органа по вопросам семьи и детей, полномочия которого будут выражены в обеспечении координации управления в осуществлении государственной политики по сфере охраны и защиты прав несовершеннолетних.

3. Не менее значима деятельность органов прокуратуры Кыргызской Республики. Так, в частности, для того чтобы обеспечить верховенство закона, единство и укрепление законности и интересов общества и государства, охраняемых законом [10]. Прокуратура Кыргызской Республики осуществляет надзор за единообразным и точным исполнением законов органами исполнительной власти и иными государственными органами, список которых в соответствии со ст. 104 Конституции КР должен определяться конституционным законом, органами местного самоуправления и их должностными лицами. Данная деятельность направлена прежде всего на обеспечение защиты прав и законных интересов семьи, членов семьи, к примеру, несовершеннолетних.

Обладая необходимыми надзорными полномочиями, органы прокуратуры Кыргызской Республики исходят из основополагающего принципа: каждый гражданин должен чувствовать себя надежно защищенным Конституцией Кыргызской Республики. На наш взгляд, принятие различных законов недостаточно – необходим эффективный механизм их реализации. Одним из его направлений должен стать в наших условиях – прокурорский надзор за верным и единообразным исполнением законов, установленных Конституцией [26]. При этом достаточно много полномочий, реализуемых в сфере охраны трудовых и семейных прав, защиты материнства и детства, защиты прав несовершеннолетних – словом, в сфере, являющейся предметом нашего исследования.

В обеспечении правового статуса несовершеннолетних значимая роль принадлежит органам прокуратуры Кыргызской Республики, которые для того чтобы обеспечить права и интересы детей и в порядке, установленном законодательством Кыргызстана, должны осуществлять важную функцию – прокурорский надзор за верным и единообразным исполнением законов,

установленных законодательством Кыргызстана в области обеспечения прав и интересов детей органами исполнительной власти, местного самоуправления и их должностными лицами.

4. Важным полномочием суда в обеспечении прав детей в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, должно являться рассмотрение уголовных, гражданских, административных дел, затрагивающих интересы детей, вынесение разрешений, исходя из наилучших интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

5. Необходимо усилить ответственность органов государственной власти за ненадлежащее и не соответствующее закону обеспечение правового статуса несовершеннолетних.

ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

3.1. Международно-правовая регламентация правового статуса несовершеннолетних

В современном мире проблема защиты прав и свобод человека и гражданина относится к одной из главных в международных отношениях, в пользу чего свидетельствует, в частности, тот факт, что в достаточно большом количестве различных международных договоров подписавшие их государства признают, констатируют, что уважение прав и свобод человека является основным, определяющим фактором мира, справедливости и благополучия, без которых невозможно обеспечить нормальное развитие международного права и равноправное сотрудничество между всеми государствами [100, с. 3].

Безусловно, вопросы охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего – это проблемы, решить которые не способно одно какое-либо конкретное государство, каким бы мощным и благополучным оно не было, и, соответственно, их решение фактически возложено все мировое сообщество. При этом многие государства уделяют все больше внимания и прикладывают все большее усилий мерам, связанным с обеспечением защиты прав ребенка, непременно согласовывая их, приводя в соответствие с заключаемыми международными договорами различных уровней – универсальными, региональными и двусторонними [184, с. 6].

Совершенно очевидно, что для решения конкретных международных проблем государства должны вступать в разнообразные политические, экономические и иные отношения, требующие заключения различных международных договоров, которые должны соответствовать не только с нормами собственного национального законодательства, но и согласовываться

или даже подчиняться определенным нормам и принципам международного права [60, с. 4].

Следовательно, важную миссию в деле обеспечения охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего выполняет именно международное право, которое представляет собой целостную систему международно-правовых принципов и норм, создаваемых всеми государствами для регулирования международных отношений и разрешения всех, возникающих в процессе международного взаимодействия государств, вопросов и проблем [84, с. 134]. При этом достичь наиболее приемлемые и желаемые результаты по вопросам защиты прав несовершеннолетних возможно только благодаря институту международно-правового регулирования.

В настоящее время большой интерес к проблеме международно-правовой защиты прав ребенка определяется ее актуальностью и наличием целого ряда научных работ в современной науке международного права, где объектом исследования выступают права человека в целом, так и отдельно права ребенка [209, с. 31]. Правовое регулирование защиты прав ребенка выступает важным объектом международного сотрудничества. И это при том, что положения национального законодательства государств, в том числе нормативных правовых актов, регулирующих правовое положение детей, весьма разнообразны. Это касается принципиальных различий и неоднозначного подхода к определению понятия «ребёнок», вплоть до того, что между различными международно-правовыми актами, регулиующими правовой статус несовершеннолетних, существуют определенные противоречия, для преодоления и разрешения которых важно создать эффективный международно-правовой механизм охраны и защиты прав ребёнка.

Исследуя и анализируя существующие научные труды следует отметить, что они направлены на комплексное исследование существующих в данной

сфере проблем и выявление приемлемых путей для обеспечения эффективной системы международно-правовой защиты прав несовершеннолетних. Так, общим теоретическим и практическим аспектам, а также отдельным вопросам международно-правовой защиты прав ребёнка, положения отдельных категорий детей, нуждающихся в особой защите посвящены научные труды российских ученых: М. Шийко-Окрух [235], Б. Жавзандолгор [100], С.Ф. Рахимова [255], М.Н. Маркеловой [157], Т.А. Титовой [235], И.К. Городецкой [223], К. Никонова [184], О.С. Скакуна [209], Н.А. Пянзиной [235] и других. Отдельные проблемы международно-правовой защиты прав несовершеннолетних освещались в работах отечественных ученых: А.Р. Алтымышовой [60], Г.А. Кененбаевой [112], С.М. Муратбековой [171], Т.А. Нурматова [187] и других.

Как известно, принцип уважения и поощрения прав и свобод человека и гражданина является общепризнанным принципом международного права. Реализация международного сотрудничества в вопросах, связанных с поощрением и развитием уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии является одной из главных целей Организации Объединенных Наций согласно его Уставу [51].

В этой связи вопросы признания, обеспечения охраны и защиты прав несовершеннолетнего в действительности не представляется возможным рассматривать изолировано от вопросов, затрагивающих в целом определения и сущности прав человека, и поэтому их анализ возможно и нужно осуществлять только в контексте и под углом общих прав человека [196].

Что же касается вопросов, касающихся рождения, содержания, воспитания детей, их охраны и защиты, то они по-разному решались в разные времена у различных народов [178, с. 123]. У одних народов охрана и защита детей основывались на моральных нормах, нормах обычаев и традиций, у других – на религиозных воззрениях, позже на смену им стали приходить правовые нормы.

Но, так или иначе вопросы охраны и защиты детей и их прав из века в век решались в пределах семьи, общества и государства [178, с. 60].

В начале XX века мировое сообщество столкнулось с необходимостью объединения усилий по охране и защите прав ребенка. Повсеместный непрекращающийся рост преступности среди несовершеннолетних, насилия в семьях, попрошайничества и безнадзорности привел к пониманию того, что государство не в состоянии самостоятельно, изолированно от других государств, защитить ребенка от нарушений его прав [142, 86]. В этой связи в решении проблем охраны и защиты прав несовершеннолетних целесообразно было объединение государств для обмена опытом, не только объединение, но и совместная деятельность по анализу положения детей в мире и выработка оптимальных решений, связанных с охраной и защитой прав и свобод несовершеннолетних, а также создание различных международных форм охраны и защиты их прав.

В научной литературе под международными формами охраны и защиты прав несовершеннолетних понимаются результаты совместной деятельности государств и международных организаций по обеспечению благоприятных условий для рождения, здорового образа жизни, развития детей, по предоставлению им других социальных возможностей и благ, позволяющим детям полноценно и благополучно существовать в обществе [164].

Система международных форм охраны и защиты прав несовершеннолетних состоит, с одной стороны, из международных договоров (декларации, конвенции, пакты, соглашения и др.), резолюции международных организаций, международные обычаи, с другой – из деятельности международных судов, арбитражей, комитетов, фондов и других международных органов, и учреждений, призванных заниматься проблемами детей, охранять и защищать их права и оказывать им различную помощь.

Именно специально создаваемые субъектами международно-правовых отношений принципы и нормы, закрепленные в письменной форме в международных соглашениях и договорах и составляют основу современного международного права, поскольку путем заключения и применения международных договоров, а, следовательно, создания общеобязательных норм государства регулируют свои взаимоотношения и приходят к общим положительным результатам в данной сфере. При этом важно осознавать, что чем добросовестнее субъекты международно-договорных отношений подходят к соблюдению и выполнению договоров, тем эффективнее обеспечение и реализация норм международного права.

Отсюда вытекает, что специально принятые международно-правовые акты способствуют регулированию и разрешению проблем обеспечения охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего. В целом, следует заключить, что в современном мире только международно-правовыми средствами возможно разрешение тех или иных глобальных проблем человечества, а проблема обеспечения и защиты прав ребенка относится к одной из этих проблем.

Впервые на международном уровне вопросы признания прав ребенка и их юридического закрепления обсуждались в 1924 году в Женеве на специально созванной международной конференции [87, с. 34]. Важная роль в процессе признания прав ребенка на международном уровне безусловно принадлежит Организации Объединенных Наций, в деятельности которой рассмотрение вопросов о признании и защите прав ребенка в контексте общих вопросов прав человека явилось одним из приоритетных направлений.

Эффективное и активное совместное сотрудничество государств под эгидой ООН в области прав человека привело к принятию в 1948 году главного документа в сфере защиты прав человека – Всеобщей декларации прав

человека, которая стала в дальнейшем своеобразным крепким фундаментом в области международно-правового обеспечения соблюдения и защиты основных прав и свобод человека.

Общепринятым является мнение, что начало международно-правовой защите несовершеннолетних, во всяком случае с формальной точки зрения, было положено Женевской декларацией прав ребенка 1924 года, которая была принята Лигой Наций. Несмотря на то, что данной Декларации отсутствовали, как и в любом другом аналогичном международном акте, обязательные нормы, предписания для государств, подписавших его, тем не менее, было серьезным достижением то, что ребенок стал впервые за всю историю человечества объектом международно-правовой защиты [235, с. 12].

Первым же важным документом в области защиты прав ребенка стала Декларация прав ребенка, которая была принята 20 ноября 1959 года Генеральной Ассамблеей ООН [45, с. 55]. Основная цель, провозглашенная в Декларации, – обеспечить всем детям планеты счастливое детство и пользование – на их собственное благо и на благо общества – правами и свободами. Декларация олицетворяет собой призыв, обращенный ко всем родителям, мужчинам и женщинам, общественным организациям, местным властям и правительствам государств, о признании, уважении и соблюдении основных прав ребенка. В преамбуле Декларации было отмечено, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. В частности, если в Декларации прав ребенка 1924 года подчеркивалось лишь то, что забота о детях, охрана и защита их прав и интересов не являются больше исключительной обязанностью семьи, общества или отдельного государства, а становится заботой всего человечества, то в Декларации 1959 года было уже четко сформулировано, что международному

сообществу принадлежит прерогатива вырабатывать принципы, на которых должна основываться государственная политика по обеспечению прав и свобод ребенка в каждой стране [223].

Одной из важных особенностей принятия Декларации прав ребенка 1959 года заключается в том, что она была принята, когда в Уставе ООН уже получило закрепление принципиальное положение о международном сотрудничестве в области прав человека и к тому же в системе Организации Объединенных Наций наличествовал такой важный правозащитный акт, как Всеобщая декларация прав человека, в которой помимо прочего содержатся разделы, посвященные правам ребенка, и представлены основы взаимоотношения родителей, семьи, общества и государства по охране детства.

По истечению 60 лет после того, как была принята рассматриваемая нами Декларация во многих международных договорах, касающихся прав человека, причем как глобального, так и регионального уровня и характера, были включены и получили закрепление множество конкретных норм, регулирующих права ребенка. Одним из наиболее важных международных юридических документов стала принятая в 1989 году Конвенция о правах ребенка (далее – Конвенция), знаменательной особенностью которой является то, что в ней содержалась новая разновидность международного сотрудничества, осуществляемая в форме предоставления государствами, подписавшими Конвенцию, периодических отчетов о выполнении ими взятых на себя обязательств по Конвенции и факультативным протоколам к ней [105]. Следует указать на то, что Конвенция представляет собой в настоящее время наиболее полный основополагающий документ, акт, в котором права ребенка приобрели силу нормы уже в пределах международного права. Она была ратифицирована постановлением Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 8 июня 1994 года.

Подписав ее, Кыргызская Республика взяла тем самым на себя обязательство по приведению своего национального законодательства в соответствие с нормами указанной Конвенции [172, с. 253].

Таким образом, за 30-летний период своего существования Конвенция о правах ребенка, будучи международно-правовым актом, приобрела и закрепила универсальные черты как на уровне участия в ней государств, так и уровне применения положений государствами, содержащихся в Конвенции, в пределах национальных законодательств.

Президент Кыргызской Республики, выступая на Национальном форуме, посвященном 30-летию принятия Конвенции ООН о правах ребенка и 25-летию присоединения Кыргызской Республики к данной конвенции отметил, что «права ребенка, принципы наилучшего обеспечения полноценного гармонического развития в полной мере соответствовали исторической почве нашего общества и полностью поддержаны Кыргызской Республикой» [175].

Помимо Конвенции о правах ребенка другими важными международно-правовыми актами являются: «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» (1985 г.); «Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей» (1990 г.) и ряд других.

В 1966 году Генеральной Ассамблеей ООН были приняты два важных документа: Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСКП). В них нормы Всеобщей декларации прав человека, носящие декларативный, необязывающий характер, получили свое закрепление и расширение. Государства, ратифицировавшие или присоединившиеся к данным пактам, обязаны исполнять их нормы и несут международно-правовую ответственность за нарушение предусмотренных в

пактах прав и свобод человека. Кроме того, согласно ст. 24 МПГПП каждый ребенок немедленно после рождения подлежит регистрации и должен получить имя, а также получает право на приобретение гражданства. В соответствии со ст. 23 МПГПП каждый ребенок вправе получить необходимую защиту со стороны государства в случае расторжения брака его родителей.

Несовершеннолетние правонарушители, задержанные, арестованные или лишённые свободы, должны содержаться отдельно от совершеннолетних и имеют право на особый режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу. Судебный процесс в отношении несовершеннолетних должен выстраиваться таким образом, чтобы принималось во внимание их возраст и было желательным оказание помощи их перевоспитанию. В соответствии со ст.ст. 6, 10, 14 МПГПП не допускается вынесение смертного приговора по отношению к лицам, не достигшим 18 лет.

Кроме указанных собственно прав ребенка, нормы МПГПП регламентируют также гражданские и политические права человека, с учетом соответствующих ограничений, распространяющихся на ребенка. Соответственно в докладах о принятых мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в МПГПП, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав, которые государства-участники Пакта обязуются представлять в Комитет по правам человека (ст. 40 МПГПП), могут быть отражены факты, касающиеся не только прав человека, но и прав ребенка.

Кроме того, на несовершеннолетних, считающих себя жертвами нарушения какого-либо из их прав, изложенных в МПГПП, со стороны государства-участника Пакта, и прошедших все доступные внутренние средства правовой защиты, распространяется предоставленное Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года право отправлять индивидуальные сообщения в Комитет по правам человека [86].

Согласно МПЭСКО по отношению ко всем детям и подросткам не должно допускаться какой-либо дискриминации по семейному или любому другому признаку и должны применяться особые меры охраны и оказания помощи. Кроме того, они не должны подвергаться экономической и социальной эксплуатации. Использование их труда в любой сфере, где им может быть нанесен ущерб их нравственному состоянию и здоровью либо содержащей опасность для их жизни, либо способной помешать их нормальному развитию, подлежит наказанию в соответствии с законом. В соответствии со ст. 10 МПЭСКО на государства возлагается обязанность по установлению возрастного предела, границы, ниже которой использование оплачиваемого детского труда должно быть запрещено и преследоваться законом.

Кроме прочих прав, предоставленных МПЭСКО в рамках прав человека, каждый ребенок располагает таким важным в современном мире правом, как право на получение образования.

Следует отметить, что как в МПГПП, так и МПЭСКО международно-правовой статус ребенка получил развитие как в нормах международного права, регулирующих права человека, присущие ребенку, так и в международно-правовых нормах, касающихся собственно прав ребенка.

Следует указать на то, что разработанная и активно задействованная международно-правовая база в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних требовали неустанной и непрерывной оптимизации в связи с постоянно и интенсивно развивающимися международными отношениями, что в свою очередь требовало все больших усилий для полноценной и эффективной защиты прав ребенка. В таких условиях целесообразно было выделить институт прав ребенка из института прав человека и выработать действенный механизм в обеспечении охраны и защиты прав и законных интересов ребенка. Для этого необходимо было разработать и

принять единый международно-правовой документ, содержащий наиболее важные нормы, регулирующие права ребенка, и обязующий государства-участников этого документа исполнять данные нормы.

Достоин упоминания тот факт, что в преддверии 1979 года, Международного года ребенка, Польшая Республика предоставила на рассмотрение Комиссии по правам человека ООН проект Конвенции о правах ребенка. Проект был принят и в период с 1979 по 1989 год, находясь на стадии разработки с участием различных стран мира, включая те, что принадлежали к различным геополитическим блокам, противостоящим друг другу по принципиальным вопросам структуры, содержания Конвенции и многим другим вопросам [224, с. 45].

20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о правах ребенка, которая была признана мировым сообществом стандартом международной нормативно-правовой охраны и защиты прав ребенка. Годом позже, 2 сентября 1990 года, она вступила в силу, после того как были сданы на хранение 20 ратифицированных грамот.

Кроме рассмотренных выше, в настоящее время функционируют и другие международно-правовые документы, так или иначе касающиеся правового статуса несовершеннолетних.

Некоторые международные документы регламентируют так называемые косвенные права несовершеннолетних. К ним относятся Конвенция Международной организации труда об охране материнства 1952 года, Конвенция МОТ о ночном труде женщин 1948 года, Конвенция МОТ о дискриминации в области найма и работы. Во все эти Конвенции включены особые меры, связанные с охраной материнства, трудящимся женщинам предоставлено право помимо обязательного отпуска получить дополнительный,

предоставляемый после родов, и, соответственно, право на выплату пособия за время отпуска и на сохранение места работы и другие гарантии.

Таким образом, проанализировав сущность и значение международно-правового механизма, следует отметить следующее:

1. Роль международного права в определении правового положения несовершеннолетнего значима, поскольку содержит в себе в общих чертах нормы и положения международных соглашений и договоров, которые затрагивают права и законные интересы несовершеннолетних.

2. При этом всех этих норм объединяет одно общее предназначение, то есть укрепление правового статуса ребенка как гражданина и члена семьи, улучшении его положения в обществе и семье.

3. Более того, среди всех документов, принятых на международном уровне для обеспечения защиты прав несовершеннолетних несомненно занимает особое место «детская Конституция» - Конвенция «О правах ребенка».

3.2. Вопросы взаимодействия и соотношения международного и национального права в обеспечении правового статуса несовершеннолетних

Как известно, общепризнанным принципом международного права является принцип уважения и поощрения прав и свобод человека и гражданина, и по этой причине необходимо подчеркнуть, что одной из основных целей в реализации указанного принципа Устав Организации Объединенных Наций указывает на настоятельную необходимость налаживания и укрепления международного сотрудничества в вопросах, связанных с поощрением и развитием уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии [51].

Одним из важных результатов международного сотрудничества стало то, что несовершеннолетние были выделены в особую категорию в раскрытии сущности понятия субъектов права, поскольку ребенок в силу своего возраста и уязвимости все больше подвергается различного рода опасностям и преимущественно нуждается в особой заботе и защите со стороны взрослых. В современном мире роль государства и выполнение его миссии в сфере обеспечения защиты прав несовершеннолетних согласно с заключаемыми международными договорами на различных уровнях – универсальном, региональном и двустороннем – весьма значима, поскольку все больше внимания уделяет мерам по обеспечению защиты прав несовершеннолетних. Это в полной мере касается и Кыргызской Республики.

Кыргызская Республика присоединилась к Конвенции о правах ребенка, которая была принята в 1989 году на 14-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, постановлением Жогорку Кенеша от 12 января 2014 года №1402-ХII Конвенция о правах ребенка (КР присоединилась постановлением Жогорку Кенеш от 12

января 1994 года № 1402-ХІІ). Во исполнение международных обязательств Кыргызской Республикой поставлены ряд задач и целей, многие из которых на сегодняшний день выполнены, другие требуют самого пристального внимания государства. Вместе с тем, в рекомендациях Комитета ООН по правам ребенка отмечена необходимость уделить приоритетное внимание оптимальному обеспечению прав и интересов ребенка.

В настоящее время в Кыргызской Республике ведется активная деятельность, которая направлена на обсуждение и поиск решения проблем, связанных с обеспечением правового статуса несовершеннолетних. При этом учитывается, что благополучие ребенка неразрывно связано с правовой защищенностью его семьи и обеспечением прав родителей по его воспитанию и образованию, защите его прав и законных интересов.

Правительством КР разрабатываются различные программы и положения, направленные на поддержку института семьи и защиту детей. Одной из таких, как уже было отмечено является Программа Правительства Кыргызской Республики по поддержке семьи и защите детей на 2018-2028 годы, которая нацелена на укрепление и развитие института семьи, повышение социальной роли семьи в жизни общества, а также на обеспечение защиты прав и интересов детей [31]. Однако, вопреки всем принимаемым мерам, проблемы, связанные с действенностью защитных мер, оказываемых детям, и обеспечением гарантий их прав, не теряют своей остроты и актуальности.

В этих условиях актуальность проблем взаимодействия и соотношения международного и национального права в обеспечении правового статуса несовершеннолетних определяется также тем, что проблемы осуществления прав и законных интересов несовершеннолетних нуждаются в исследовании и анализе. Более того, международное сообщество все больше и больше прилагает усилий для обсуждения, разработки и принятия различных

международно-правовых актов, в связи с чем необходимо подчеркнуть, что государства заинтересованы в разработках новых единообразных стандартов в сфере определения правового статуса несовершеннолетнего.

В этой связи полагаем, что в условиях глобализации и интенсивно развивающихся тенденций без взаимного сотрудничества государств и без взаимодействия систем международного и внутригосударственного права невозможно, а также без тесного контакта и конструктивного взаимодействия международного сообщества невозможно реальное обеспечение взятых международных обязательств. Более того, можно заключить, что связь между внутригосударственным и международным правом часто продиктована необходимостью юридического взаимодействия, и, естественно, в первую очередь в тех случаях, когда реализуются международно-правовые нормы [83, с. 67].

Каждое государство, обладая суверенитетом и независимостью при осуществлении внутренней и внешней политики и являясь самостоятельным субъектом международно-правовых отношений, создавая международно-правовые нормы является в то же время главным субъектом в имплементации этих норм. Ведь для преимущественно для международно-правовых норм, входящих в соответствующие международные документы, характерна процедура имплементации во внутригосударственный механизм.

В то же время имплементацию международных норм не следует рассматривать как единственный способ их реализации.

Однако имплементация этих норм на национальном уровне, будучи основным, не является единственным путем их реализации. В специальных нормах международного права предусмотрен Международный механизм по имплементации норм, относящихся к международному праву представляет собой ряд дополнительных международно-правовых и организационных

средств, которые в совокупности обеспечивают имплементацию на международном уровне [248].

Советская наука международного права уделяла мало внимания теоретическим аспектам имплементации международных правовых норм. Что же касается особенностей имплементации международно-правовых норм личных прав, то они фактически вообще не рассматривались, что, по всей видимости, было обусловлено идеологическими догмами, которые распространялись и научную мысль, а также спецификой внешней политики советского государства [55, с. 34–37].

Проблемы имплементации международно-правовых норм, регулирующих и обеспечивающих основные права и свободы человека, к которым безусловно относится и защита прав несовершеннолетних, в национальное законодательство является темой, которая широко дискутируется в настоящее время [246].

Далее, как отмечает Э.М. Аметистов, международные договоры могут способствовать развитию межгосударственного сотрудничества только при условии, что они выполняются договаривающимися сторонами в полном объеме и добросовестным образом [60].

На сегодняшний день в Кыргызстане проделана определенная работа в целях улучшения правового статуса несовершеннолетних, создания и дальнейшего совершенствования механизма защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в соответствии с существующими международными стандартами. В частности, в Кыргызской Республике были приняты Кодекс КР о детях, ряд законов, утверждены различные программы и концепции, ратифицированы международные правовые акты в сфере защиты прав несовершеннолетних, в стране действуют различные международные и неправительственные организации, занимающиеся проблемами материнства.

Все вышесказанное свидетельствует о наличии единого подхода национальных законодателей и международного сообщества, формирующего международные стандарты в области защиты прав человека, что является свидетельством зрелости общества и его движения к процветанию.

В контексте темы нашего исследования, важно отметить, что международные нормы в области защиты прав несовершеннолетних все-таки оказали непосредственное влияние на формирование национального законодательства Кыргызской Республики, в частности Конституции КР.

В этой связи уделим особое внимание тому, что защита семьи оговаривается именно в тех международных договорах, которые имеют отношение к обеспечению и защите прав человека, что лишний раз подтверждает то, что невозможно отделить основные права человека от права на защиты несовершеннолетних.

Как известно, важным международно-правовым документом выступает Всеобщая декларация прав человека 1948 года (далее – Декларация). Имея в виду рассматриваемый нами вопрос, следует выделить ст. 25 Декларации, в которой декларируется право каждого человека «на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи» [44].

Основополагающие нормы, содержащиеся в Декларации, не только были отражены, но и, по сути, легли в основу Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года [49].

Такие же принципиальные положения содержит и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [50]. Все положения, содержащиеся в Пакте, неразрывно связаны с институтом семьи, где важным субъектом правоотношений является несовершеннолетний.

В указанных Пактах, кроме того, что семья признается «естественной и основной ячейки общества», содержится положение о том, что ей должны быть предоставлены «самая широкая охрана и помощь со стороны государства».

Но, несмотря на все вышесказанное, не трудно заметить, что между Декларацией и рассматриваемыми нами Пактами имеется существенное отличие, заключающиеся, как справедливо указывают А.Х. Абашидзе и А.А. Клишас, в том, что «если в двух вышеуказанных документах речь идет исключительно о защите семьи, то в Пакте об экономических и социальных правах сделан акцент и на поддержку, помощь семье со стороны государства» [52, с. 151–156].

Несмотря на все существующие различия в вышеуказанных международных документах, какими значительными они не представлялись, существенным в этих документах являлось то, что в центре внимания в них находятся права человека, включая, естественно, ребенка, охрана которого, однако, имела и имеет свои специфические черты, в связи с чем еще в 1959 году ООН приняла Декларацию прав ребенка, которая посвящалась только несовершеннолетним детям. Обязанность осуществления особой заботы о детях, которые не имеют семьи, а также о детях, которые не имеют достаточных средств к существованию, была возложена в Декларации на соответствующие органы публичной власти и общество. Следует отметить, что практически каждая мысль и фраза, содержащаяся в ее тексте, стали прообразом и основой принятой позже Конвенции о правах ребенка, а именно в той части, в которой речь идет о воспитании ребенка в семье.

П. 1 ст. 36 Конституции КР гласит: «Семья – основа общества. Семья, отцовство, материнство, детство – предмет заботы всего общества и преимущественной охраны законом». Что касается п. 2 ст. 36 Конституции КР, то и данная норма полностью соответствует стандартам и нормам

международного права. Данный вывод мы сделали на основе анализа таких международных договоров, как Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года (ратифицированной Постановлением Жогоку Кенешем Кыргызской Республики от 8 июня 1994 года №77-ХШ), Гаагская Конвенция о юрисдикции, принятии права и признании решений об усыновлении 1965 года, Конвенция о юридическом статусе детей, рожденных вне брака 1975 года, и многие другие.

В диспозиции п. 2 ст. 36 Конституции КР указывается: «Каждый ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития», а в п. 4 ст. 36 Конституции КР говорится: «Государство обеспечивает содержание, воспитание, обучение детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения». Таким образом, независимо от формальных аспектов законодатель подчеркнул значимость каждого ребенка в нашей стране. Каждый ребенок независимо от того, родился ли он в браке или нет, имеет право на полноценное воспитание, уход и т.п.

Защита прав несовершеннолетние осуществляется также на региональном уровне посредством региональных конвенций, в которых акцентируется внимание на особой роли, значимости семьи. В частности, это касается вопросов, связанных с усыновлением и удочерением детей, которые остались без родительского попечения. Так, ребенок согласно Конвенции о правах ребенка (далее – Конвенция) должен рассматриваться не только в качестве объекта, который требует постоянной защиты и опеки, но и в качестве субъекта права, наделенного законом всеми правами человека. Следует отметить, что данная Конвенция фактически является первым в мире международным юридическим документом по правам человека, который был ратифицирован практически всеми существующими ныне государствами.

Кыргызстан, после того, как он присоединился к Конвенции, на систематической основе стал осуществить мониторинг наиболее важных и

сложных проблем, с которыми сталкиваются несовершеннолетние граждане нашей республики, а кроме того, разработать более продуманную, последовательную и логичную политику в данной сфере.

Заслуживает внимание тот факт, что в международной практике, в мире максимальное распространение получило усыновление детей, относящихся к категории неполноценных и лишившихся родителей, родившиеся в странах, которые не имеют реальной возможности предоставить им должного медицинского обслуживания, ухода и обеспечить их специальным обучением. Страны, взявшие после их усыновления ответственность за их дальнейшую судьбу, должны предоставить гарантии государствам, где родились усыновленные дети, что по отношению к ним будут в полной мере и объеме использоваться нормы, применяемые по отношению к тем лица, которые были усыновлены в пределах страны. Кроме того, на принимающие государства возлагается обязанность обеспечить устройство несовершеннолетнего, которое исключает необоснованные финансовые выгоды, приобретения, обусловленные усыновлением.

В соответствии со ст. 21 Конвенции о правах ребенка, а также Кодекса Кыргызской республики о детях при усыновлении отдается предпочтение своим гражданам, постоянно проживающим на территории Кыргызской Республики.

Одной из важнейших конвенций в рассматриваемой области является Гаагская конвенция «О защите детей в области международного усыновления» от 29 мая 1993 года (далее – Конвенция), провозглашающая незаконность получения любых средств обогащения при решении вопросов усыновления, кроме оплаты необходимых издержек и расходов, в том числе гонорары лиц, участвующих в организации усыновления. Для упорядочения подбора детей и усыновления Конвенция предлагает ратифицирующим ее государствам создать центральный государственный орган, призванный наблюдать за соблюдением

положений Конвенции. Конвенция также предусматривает создание специальных институтов, занимающихся этим вопросом, таких как агентства по устройству детей в семьи, частных лиц, прошедших аккредитацию.

Согласно ст. 4 Конвенции, усыновление другим государством допустимо лишь при условии, если будет соблюден ряд требований и правил, среди которых мы находим нужным обратить внимание на два из них: во-первых, согласие тех, кто осуществляет усыновление, должно быть добровольным и осознанным; во-вторых, и это главное, непременно должно быть учтено желание ребенка, а также его возраст в тех случаях, когда это требуется законодательством.

Гаагская конвенция по международному усыновлению является основным документом, регламентирующим отношения государств в области международного усыновления. Именно в Гаагской Конвенции 1993 года, впервые официально сформулировано международное и межправительственное признание международного усыновления. Более того, Конвенция признает, что ребенок должен расти и воспитываться в семье, то есть Гаагская Конвенция указывает на приоритеты, связанные с семьей, при этом подчеркивается, что по возможности ребенка необходимо оставлять в «родной» семье. Эти положения, еще раз подчеркивают тот факт, что семья признается основным элементом полноценного общества, в рамках которого происходит защита других аспектов прав и свобод человека и гражданина, в частности защита прав детей, материнства и отцовства.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что Гаагская конвенция имеет действительную силу, может быть применена только в тех случаях, когда она ратифицирована обоими сторонами, то есть отправляющим и принимающим государствами.

Хотя странам, которые ратифицировали Гаагскую Конвенцию, разрешается работать со странами, которые этого не сделали. При этом возникает вопрос, каким образом отправляющая страна, желающая работать со страной, которая не ратифицировала Гаагскую Конвенцию, может удостовериться в этичности принципов работы агентств этой страны?

В соответствии с положениями Гаагской Конвенции отправляющая страна может потребовать подтверждение статуса агентства от центрального государственного органа принимающей страны. При отсутствии центрального государственного органа, отправляющая страна имеет право требовать, чтобы агентство было аккредитовано органом аккредитации в принимающей стране. Соответственно, каждое государство должно самостоятельно сформировать законодательство, которое позволяло бы ему осуществлять усыновление наиболее эффективным и безопасным образом. Гаагская Конвенция в свою очередь оказывает существенную помощь, содействует международному усыновлению. В Конвенции предусмотрены унифицированные принципы и методики, которые должны обеспечивать максимально возможную защиту интересов несовершеннолетних.

Принимая во внимание вышесказанное, необходимость присоединения Кыргызской Республики к Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления от 29 мая 1993 года не вызывает сомнения.

Вместе с тем, анализ действующего законодательства Кыргызской Республики в рассматриваемой области позволяет заключить, что оно требует значительной доработки с учетом требований данной Конвенции. Следует подчеркнуть целесообразность внесения соответствующих изменений после завершения процедуры присоединения Кыргызстана к данному документу.

Немаловажный интерес в сфере взаимодействия международных норм и национального законодательства Кыргызской Республики в сфере защиты семьи, вызывают региональные международные документы.

В рамках Содружества Независимых Государств параллельно с другими документами, регламентирующими существование этой международной структуры, была принята также Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года. В ней помимо прочего определенным образом отражены международно-правовые принципы и стандарты в сфере прав человека и защиты семьи.

Что касается регионального сотрудничества в данной сфере, включая то, которое реализуется в рамках Содружества Независимых Государств, то оно выражается в заключении двух- и многосторонних договоров об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Необходимо указать на то, что главным юридическим документом по данному вопросу, подписанным в рамках СНГ, содержащим основные положения и регулирующим отношения, возникающие в связи с защитой семьи, в государствах, входящих в состав СНГ, является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в Минске 22 января 1993 года [50].

Часть III Минской конвенции, именуемая «Семейные дела», посвящена заключению и расторжению брака, правоотношениям супругов, родителей и детей, усыновлению, опеке и попечительству.

Аналогичные положения были закреплены в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Кишиневе 7 октября 2002 года.

Семейные отношения, в которых присутствует иностранная составляющая, регламентируются, помимо конвенций, двусторонними договорами об оказании

правовой помощи, которые были заключены Кыргызстаном с рядом государств. Данные договора содержат в себе нормы, регулирующие вопросы, связанные с защитой прав детей и семьи в целом, так как заключенные соглашения не ограничиваются регламентированием исключительно узких, специальных вопросов, а предназначены для того, чтобы регулировать всех аспектов семейных отношений.

Особый интерес с точки зрения анализа международного опыта в контексте и под углом зрения данного исследования, представляет Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года [148], в ст. 8 которой содержится норма, предписывающая уважительное отношение к семейной жизни. Тем не менее, несмотря на важность этой Конвенции, на сегодняшний день не приходится говорить о том, что законодательство Кыргызстана находится в полном соответствии и тесном взаимодействии с ее нормами, так как в силу ряда обстоятельств Конвенция приспособлена и предназначена к запросам и нуждам главным образом европейских государств.

Итак, проведенный нами анализ вопросов, имеющих отношение к взаимодействию и согласованию национального законодательства с международным в сфере защиты прав несовершеннолетних, дает нам основание заключить, что в Кыргызстане на сегодняшний день проведена определенная плодотворная работа по имплементации норм, осуществлявшейся через внутригосударственный механизм, одним из доказательств чего является тот факт, обстоятельство, что Комитет по правам ребенка, проанализировав представленные ему 3 и 4 доклады Кыргызской Республики (CRC/C/KGZ/3-4), 13 июня 2014 года сделал по ним замечания и дал некоторые рекомендации [102], доведя их до сведения кыргызской стороны, которые были приняты ею. В замечаниях констатировалось, в частности, что в Кыргызстане была проделана плодотворная значительная работа по приведению норм национального

законодательства в соответствие с Конвенцией о правах ребенка. Одним из важных результатов работы указанного Комитета стало то, что в кыргызская сторона, учтя сделанные ей замечания и предложенные рекомендации наряду с рекомендациями госорганов, а также опыт других стран во втором квартале 2019 года закончила разработку в новой редакции Проекта [Кодекса](#) Кыргызской Республики о детях, в который был внесен целый ряд существенных изменений. Одним из таких изменений стали разработка и введение норм, касающихся базовых гарантий прав ребенка на социальную поддержку и защиту, что со временем позволит наравне с детьми-сиротами получать государственные выплаты и социальную помощь детям, родители которых не установлены. Кроме того, в Проект был введен запрет на телесные наказания в качестве формы, разновидности, меры введения ребенка в рамки дисциплины. В общий перечень, список используемых понятий были введены новые термины, такие, например, как альтернативный уход за ребенком, дети с инвалидностью и др. В Проекте также предусматривалось введение отсутствовавшей ранее социальной службы по защите детей, на которую на местном уровне возлагалось ведение социальной работы по оказанию помощи ребенку, попавшему в сложную жизненную ситуацию, и его семье на всех этапах, начиная с того момента, как такой ребенок обнаружен, и завершая снятием его с учета и закрытием кейса.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет в заключительной части выделить и сформулировать наиболее важные выводы и предложения, которые могут представить интерес в теоретическом и прикладном значении.

1. Обосновано, что в научных исследованиях преимущественное внимание было уделено правовому статусу личности, гражданина, определением их положения в обществе. Однако существует теоретическая и практическая необходимость определения понятия «правовой статус несовершеннолетнего», поскольку до сих пор четко не определен статус несовершеннолетнего как особого субъекта.

2. Исходя из того, что структура правового статуса должна включать основной элемент – права, свободы и обязанностей, именно права и обязанности несовершеннолетнего должны составлять ядро правового статуса несовершеннолетнего, то есть выступить важным составляющим. Правосубъектность и гарантии правового статуса имеют смысл только тогда, когда формально определены права и обязанности, которыми способен обладать несовершеннолетний.

3. Выявлено, что особенность правового статуса несовершеннолетнего определяется тем, что насколько реально существующие общественные отношения, правовая система и социально-политическая ситуация оказывают влияние на его закрепление, в то время как для закрепления правового статуса несовершеннолетнего необходимы комплексные усилия, основанные на взаимодействии государственных органов (правоустанавливающих и правореализующих), образовательных учреждений, гражданского общества, института семьи и других заинтересованных сторон.

4. Диссертантом предложено авторское определение правового статуса несовершеннолетнего, под которым следует понимать совокупность прав,

свобод и обязанностей лица, не достигшего совершеннолетия, и комплекс соответствующих правовых средств и гарантий, установленных и закрепленных государством в национальном законодательстве в соответствии с международными стандартами в сфере прав человека.

5. На основе проведенного анализа диссертант считает, что под субъективными правами несовершеннолетнего следует понимать юридически гарантированные возможности, направленные на удовлетворение законных интересов детей посредством возможности требовать определенное поведение от обязанных лиц.

6. В ходе анализа действующего законодательства выявлено, что Конституция Кыргызской Республики и Кодекс Кыргызской Республики о детях содержат положения о наилучших интересах ребенка. Вместе с тем на практике принимается недостаточно мер для обеспечения наилучших интересов ребенка в качестве основного элемента правового статуса несовершеннолетних. Понятие «законные интересы ребенка», которое используется в некоторых законах, по своему содержанию не является равнозначным понятию «наилучшие интересы ребенка». Исходя из этого, диссертант считает, что необходимо определить законные интересы несовершеннолетних как жизненно важные потребности, социальные возможности, блага лиц, которые не достигли 18-летнего возраста, предусмотренные законодательством Кыргызской Республики для полноценного и благополучного существования в обществе.

7. Диссертант также считает, что наряду с правовым статусом несовершеннолетних, с их правами и законными интересами следует обратить внимание и на обязанности несовершеннолетних, что со временем позволит обществу и государству прикладывать усилия и принимать достаточно эффективные меры по недопущению либо устранению негативных тенденций, связанных с неуважением и пренебрежением несовершеннолетними

социальными правилами и нормами, их презрением к различным общественным и государственным институтам, исходящим от них правовым нигилизмом. Установление обязанностей и ответственности несовершеннолетних как субъектов конституционного права позволит воспитать в будущем достойных членов общества, способных внести свой вклад в развитие не только его семьи, но и государства.

8. Диссертант считает важно отметить, что положения, закрепляющие основы правового статуса несовершеннолетних как в Конституции Кыргызской Республики, так и Конституциях зарубежных стран и стран СНГ, основаны на нормах международного права. Проведенное исследование и анализ зарубежного опыта, по мнению диссертанта, позволит учесть и применить при проведении конституционных реформ в Кыргызской Республике.

9. Анализ ряда конституционных положений позволяет сделать вывод, что в законодательстве Кыргызстана к настоящему времени уже закреплен необходимый объем прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, а кроме того, предусмотрены гарантии их защиты. Однако, как считает диссертант, для обеспечения гарантий в реальной жизни недостаточно просто закрепления их в Конституции, необходимо еще разработать и внедрить эффективный механизм реализации правовых норм. Реализация, в данном случае конституционно-правовых норм послужило бы реальному закреплению конституционно-правового статуса несовершеннолетних и способствовало взаимосвязи указанных норм и существующей реальности.

10. Гарантии как элемент правового статуса несовершеннолетних представляют собой совокупность юридических условий, средств и возможностей реализации прав и законных интересов несовершеннолетних, закрепленных конституционными нормами, осуществляемые через деятельность органов государственной власти, местного самоуправления и их

должностными лицами, а также общественными организациями. В целом гарантии, представляющие один из элементов правового статуса несовершеннолетних должны включать в себя в первую очередь:

– конституционные нормы, закрепляющие особый статус несовершеннолетнего, охрану и защиту его прав и законных интересов. Нормы Конституции Кыргызской Республики в принципе направлены на определение правового статуса несовершеннолетних, однако Конституция все же применяет при регулировании общий подход, рассматривая права несовершеннолетних через призму прав человека. Тем не менее необходимо отметить, что все-таки целесообразно на конституционном уровне закрепить правовой статус несовершеннолетнего с определением особой его защиты со стороны государства;

– создание прочного механизма обеспечения всеми предоставляемыми несовершеннолетнему юридическими условиями, средствами и возможностями для реализации их прав и законных интересов.

– разработка и совершенствование качественной законодательной базы, которая позволила бы соответствующим образом регулировать проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

11. Исходя из важной функции государства, связанной с разработкой социальных программ, предусматривающих и планирующих создание достойных условий жизни и свободное развитие личности, и т.д., необходимо внести изменения в Кодекс КР о детях, касающиеся основных гарантий прав ребенка на социальную поддержку и защиту. Такая мера позволит со временем наравне с детьми-сиротами детям, родители которых не установлены, получать равнозначные государственные выплаты и социальную помощь.

12. Проанализировав сущность и значение международно-правового механизма диссертант отмечает, что роль международного права в определении

правового положения несовершеннолетнего значима, поскольку содержит в себе в общих чертах нормы и положения международных соглашений и договоров, которые затрагивают права и законные интересы несовершеннолетних. При этом всех этих норм объединяет одно общее предназначение, то есть укрепление правового статуса ребенка как гражданина и члена семьи, улучшения его положения в обществе и семье.

13. На основе проведенного анализа взаимодействия международного и национального законодательства в сфере защиты прав несовершеннолетних, диссертант обоснован вывод о том, что в Кыргызстане осуществляется должная работа по имплементации норм международного права и национального законодательства Кыргызской Республики. Однако, необходимо продолжить деятельность государства по внедрению норм, соответствующих международно-правовым стандартам в обеспечении правового статуса несовершеннолетнего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция КР [Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (Внесены изменения Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики» от 28 декабря 2016 года № 218, принятым референдумом (всенародным голосованием) 11 декабря 2016 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>].

2. Гражданский кодекс КР от 8 мая 1996 года № 15 Часть I. (В редакции Законов КР от [6 августа 2018 года № 88](#), [22 июля 2020 года № 83](#)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4/650?mode=tekst>

3. Кодекс КР от 1 февраля 2017 года № 18 «Кодекс Кыргызской Республики о проступках». В редакции Закона КР от [21 августа 2020 года № 137](#) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529/40?mode=tekst>

4. Кодекс КР от 2 февраля 2017 года № 19 «Уголовный кодекс Кыргызской Республики» (В редакции Законов КР от [15 мая 2019 года № 62](#), [28 февраля 2020 года № 21](#), [3 апреля 2020 года № 34](#), [24 июля 2020 года № 88](#)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527/35?mode=tekst>

5. Кодекс КР от 2 февраля 2017 года № 20 «Уголовно-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики» (В редакции Законов КР от [15 мая 2019 года № 62](#), [28 февраля 2020 года № 21](#), [4 июня 2020 года № 57](#)). [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530/30?mode=tekst>

6. Кодекс КР от 30 августа 2003 года № 201 «Семейный кодекс Кыргызской Республики». (В редакции Закона Кыргызской Республики от 17 августа 2020 года №135). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327/200?mode=tekst>

7. Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 года № 58. В редакции Законов КР от [4 августа 2018 года № 85](#), [10 ноября 2018 года № 94](#), [15 февраля 2019 года № 25](#), [21 февраля 2019 года № 29](#), [15 января 2020 года № 6](#), [28 февраля 2020 года № 21](#), [3 апреля 2020 года № 34](#), [18 апреля 2020 года № 44](#), [26 июня 2020 года № 64](#), [24 июля 2020 года № 88](#)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111565>

8. Кодекс от 10 июля 2012 года № 100 «Кодекс Кыргызской Республики о детях» (В редакции Закона КР [1 августа 2020 года № 109](#)). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203700/40?mode=tekst>

9. Закон КР от 21 мая 2007 года № 70 «О гражданстве Кыргызской Республики». (В редакции Законов КР от [13 июля 2011 года № 94](#), [10 февраля 2012 года № 6](#), [17 марта 2012 года № 2](#), [2 августа 2016 года № 162](#)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202103/50?mode=tekst>

10. Закон КР от 24 августа 2020 года № 143 «О прокуратуре Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/112108/10>

11. Закон КР от 28 июля 2017 года № 163 «О государственных пособиях в Кыргызской Республике». (В редакции Закона КР от [28 декабря 2017 года N 222](#)

(27), [30 марта 2018 года N 33](#) , [24 января 2019 года N 18](#)) [Электронный ресурс].
– Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111670/40?mode=tekst>

12. Закон КР от 29 июня 2009 года № 198 «О дошкольном образовании». (В редакции Закона КР от [8 августа 2011 года № 150](#)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202646/20?mode=tekst>

13. Закон КР от 10 августа 2012 года № 166 «О ратификации Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении международного усыновления, принятой в Гааге 29 мая 1993 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/203766/10>

14. Закон КР от 31 июля 2002 года №136 «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики». (В редакции Законов КР от 6 июля 2007 года №97, 11 июня 2008 года №114, 18 июля 2008 года №155, 24 февраля 2009 года №62, 25 февраля 2009 года №69, 3 марта 2010 года №41, 23 июня 2011 года №55, 7 июля 2014 года №114). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1093/90?mode=tekst>

15. Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19 ноября 1993 года №2570-ХІІ (с изменениями и дополнениями от 3 мая 1996 года, 25 октября 2000 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_pravah_rebenka.htm.

16. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года №345 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=1032460;

17. Указ Президента КР «Об объявлении 2012 года Годом семьи, мира, согласия и взаимного прощения» от 26 января 2012 года УП №17 // «Эркин Тоо» от 27 января 2012 года. - №6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/61262/10>.

18. Указ Президента КР от 2 января 2002 года УП №1 «О Национальной программе «Права человека» на период 2002 – 2010 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/3616/20?mode=tekst>

19. Указ Президента КР от 20 января 2006 года УП №24 «О неотложных мерах по улучшению положения детей в Кыргызской Республике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/4388/10>.

20. Указ Президента КР от 21 января 2013 года УП №11 «О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/61526/10>.

21. Указ Президента КР от 31 октября 2018 года УП № 221 «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430002/10?mode=tekst>

22. Указ Президента КР от 5 января 2017 года УП №1 «Об объявлении 2017 года Годом нравственности, воспитания и культуры». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/69268/10>

23. Указ Президента КР от 8 января 2020 года УП № 1 «Об объявлении 2020 года Годом развития регионов, цифровизации страны и поддержки детей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430139/10?mode=tekst>

24. Указ Президента Кыргызской Республики от 14 апреля 2009 года УП №200 «Об объявлении 2009 года Годом молодежи и детей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430139/10?mode=tekst>

25. Указ Президента Кыргызской Республики от 30 августа 2007 года УП №390 «О защите и поддержке детей». (В редакции Указа Президента КР от 3 декабря 2007 года УП №528) // Эркин-Тоо от 04.09.2007. - №63. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/4648/20>

26. Указ Президента Кыргызской Республики от 6 февраля 2001 г. «О мерах по совершенствованию прокурорского надзора и дальнейшему укреплению законности в Кыргызской Республике» УП №345 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/4648/20>

27. Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года №384 «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384>

28. Указ Президента Российской Федерации «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей» (с изменениями на 21 октября 2020 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://10letie.edu.gov.ru/news/1147>

29. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://10letie.edu.gov.ru/news/1147>

30. Постановление Жогорку Кенеша КР от 17 апреля 2019 года № 3006-VI Об отчете Генерального прокурора Кыргызской Республики за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/83745>

31. Программа «Правительства Кыргызской Республики поддержки семьи и защиты детей на 2018-2028 годы». (Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 14 августа 2017 года № 479).

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100204/20?mode=tekst>

32. [Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы](#). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.stat.kg/ru/ukaz-prezidenta-kyrgyzskoj-respubliki-o-nacionalnoj-strategii-razvitiya-kyrgyzskoj-respubliki-na-2018-2040-gody/>

33. Положение о Национальном совете по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию при Президенте Кыргызской Республики (Утверждено Указом Президента Кыргызской Республики от 13 февраля 2006 года № 64). Утратило силу в соответствии с [Указом](#) Президента КР от 17 апреля 2012 года УП № 87. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4413/40?mode=tekst>

34. Положение о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) гражданам Кыргызской Республики и иностранным гражданам (Приложение 1 к постановлению Правительства Кыргызской Республики от 27 октября 2015 года № 733) (В редакции Постановления Правительства КР от 21 ноября 2019 года № 620). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98146/20?mode=tekst>

35. Постановление Пленума Верховного суда КР от 28 апреля 1995 года №1-01 «О судебной практике по делам, связанным с воспитанием детей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/83745>

36. Приказ Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики от 2 декабря 1994 года №655 «О мерах по повышению эффективности прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и усилению его профилактической направленности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prokuror.kg/dokumenty/1569->

37. Распоряжение Правительства КР от 15 марта 2019 года N 55-р (Об утверждении Плана действий по правам человека на 2019-2021 годы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/216902/10>

38. Распоряжение Правительства КР от 6 ноября 2019 года N 421-р (Об одобрении пятого периодического доклада Кыргызской Республики о выполнении Конвенции о правах ребенка за период с 2014 по 2019 годы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/217736/10?mode=tekst>

39. Распоряжение Правительства КР от 15 марта 2019 года N 55-р (Об утверждении Плана действий по правам человека на 2019-2021 годы) <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/216902/10> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/217736/10>

40. Распоряжение Правительства КР об утверждении Плана мероприятий на 2015-2017 годы по предотвращению жестокого обращения и насилия в отношении детей (от 25 марта 2015 года № 125-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/217736/10?mode=tekst>

41. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 года № 122-р «Об утверждении Плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://10letie.edu.gov.ru/news/1147>

42. Федеральный закон РФ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», принятый Государственной Думой 4 декабря 1996 года, одобренный Советом Федерации 10 декабря 1996 года электронная версия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/; в

43. Федеральный закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Принят Государственной Думой 3 июля 1998 года, Одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 года; Федеральный Закон РФ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Принят Государственной Думой 4 декабря 1996 года, Одобрен Советом Федерации 10 декабря 1996 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/;

II. Международно-правовые документы

44. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17534/10?mode=tekst>

45. Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml

46. Конвенция о правах ребенка (КР присоединилась постановлением Жогорку Кенеш от 12 января 1994 года № 1402-ХII). [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17444/10?mode=tekst>

47. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (В редакции Протокола от 28 марта 1997 года) (Ратифицировано постановлениями ЗС Жогорку Кенеша КР от 17 мая 1995 года 3 N 76-1 и СНП Жогорку Кенеша КР от 31 мая 1995 года П N 59-1) [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.prokuror.kg/images/docs/the-convention-on-legal-aid-and-legal-relations-on-civil,-family-and-to-the-criminal-cases,-signed-in-minsk.pdf>

48. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года (Ратифицирована Законом КР от 19 марта 2004 года № 29) [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17401/10?mode=tekst>

49. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406-ХII). [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17581/10?mode=tekst>

50. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406-ХII). [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/17580/10>

51. Устав Организации Объединенных Наций: Сан-Франциско, 26 июня 1945 года (П.3 ст.1): [Электронный ресурс] / <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>.

III. Специальная литература, авторефераты и диссертации

52. Абашидзе, А.Х.; Клишас, А.А. Защита семьи по международному праву в свете современных реалий [Текст] // А.Х. Абашидзе, А.А. Клишас. Правовое государство: теория и практика. -2014.- №4. -С. 151-156.

53. Абдырахманова К.К. Правовые формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. [Текст] / К.К. Абдырахманова. - Б. 2012. - 230 с.

54. Абрамов, В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: [Текст] / В.И. Абрамов. Автореф. дис. на соискание науч. степени докт. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 55 с.

55. Авдеева, С.В. Система конституционных прав и свобод граждан СССР [Текст] // С.В. Авдеева. Проблемы конституционного права: перестройка и конституционная реформа. [Текст] – Саратов, 1990. – С. 38-48.

56. Автономов, А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность [Текст] / А. С. Автономов. - М.: Либеральная миссия: Новое литературное обозрение, 2009. - 408 с.

57. Алексеев С.С. Общая теория права. [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1994. – 559 с.

58. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. [Текст] / С.С. Алексеев. М.: Статут, 1999. 710 с.

59. Аленкина, Н.Б. Теория развития конституционной модели основных социальных прав человека и гражданина в Кыргызской Республике. [Текст] / Н.Б. Аленкина. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -Б. 2009. 25 с.

60. Алтымышова, А.Р. Правовое регулирование усыновления (удочерения) детей-граждан Кыргызской Республики иностранными гражданами: ребенка [Текст] / А.Р. Алтымышова. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Б., 2014. 26 с.

61. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. [Текст] / М.В. Антокольская. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 336 с.

62. Антокольская, М.В. Семейное право. [Текст] / М.В. Антокольская. – М., 1996. – 56 с.

63. Аркадьев, А.; Яковлев, И. Пакты о правах человека [Текст] // А. Аркадьев; И. Яковлев. Сов. государство и право. – М., 1967. – №3. – С.34-37.

64. Архипов, С.И. Субъект права: теоретическое исследование. [Текст] / С.И. Архипов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 469 с.

65. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов. [Текст] / М.В. Баглай. – М., 1999. – 448 с.

66. Басков, В.С. Прокурорский надзор. [Текст] / В.С. Басков. – М.: «БЕК», 1999. – 288 с.

67. Беспалов, Ю. Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика) [Текст] / Ю. Ф. Беспалов. - Владимир: Владимир. гос. пед. ун-т, 2001. - 123 с.

68. Беспалов, Ю.Ф. Охрана прав несовершеннолетних. [Текст] // Ю.Ф. Беспалов. Российская Юстиция. 2000. №12. – С. 34.

69. Беспалов, Ю.Ф. Реализация семейных прав ребенка: монография. [Текст] / Ю.Ф. Беспалов. - М., 2002. 220 с.

70. Бидильдаева, Г.А. Конституция Кыргызской Республики об охране и защите прав, свобод человека и гражданина. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-kyrgyzskoy-respubliki-ob-ohrane-i-zaschite-prav-svobod-cheloveka-i-grazhdanina>

71. Борисова, Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики): дисс. ...доктора юрид. наук: 12.00.02. [Текст] / Н.Е. Борисова. – М., 2004. - 379 с.

72. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права: учебное пособие. [Текст] / С.Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1950. – 357 с.

73. Братусь, С.Н. Субъективные гражданские права. [Текст] / С.Н. Братусь. – М.: 1950. – 204 с.

74. Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. [Текст] / С.Н. Братусь. – М., 1947. – 364 с.

75. Василевич, А. Несовершеннолетние в Республике Беларусь: основы правового положения, правовой защиты и ответственности: научно-практический комментарий к законодательству и иным нормативно-правовым

актам о несовершеннолетних [Текст] / А. Василевич. Под ред. И. О. Грунтова. – Минск: Тесей, 1999. – 293 с.

76. Веберс, Я.С. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. [Текст] / Я.С. Веберс. – Рига. 1976. – 232 с.

77. Венгеров, А.Б. Теория государства и права [Текст]: / А.Б. Венгеров. Учебник для юридических вузов. 3-е изд. — М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.

78. Витрук, Н.В. О юридических средствах обеспечения, реализации и охраны прав советских граждан [Текст] // Н.В. Витрук. Правоведение. 1984. №4. – С. 29.

79. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности. [Текст] / Н.В. Витрук. М.: Норма, 2008. 290 с.

80. Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. [Текст] / Н.В. Витрук. – М., 1979. – 221 с.

81. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России. [Текст] / Л.Д. Воеводин. М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М - НОРМА, 1997. – 304 с.

82. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. [Текст] / Е.М. Ворожейкин. – М., 1972. – 336 с.

83. Гаврилов, В. В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине [Текст] / В.В. Гаврилов //Московский журнал международного права. - 2001. - № 2. - С. 39 - 61]

84. Головатенко, А. Права человека и статус личности: история и современность. [Текст] / А. Головатенко. – М., 1998. – 134 с.

85. Головистикова, А.И. Проблемы теории государства и права: учебник. [Текст] / А.И. Головистикова. – М.: Эксмо, - 2005. – 599 с.

86. Городецкая И.К. Защита прав и интересов детей в международном праве: ребенка [Текст] / автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. / Городецкая И.К. - М., 1972. – 25 с.

87. Городецкая, И.К. Международная защита прав и интересов детей. [Текст] / И.К. Городецкая – М., 1973. – 250 с.

88. Государственное право РФ. Курс лекций для юридических институтов и факультетов. [Текст] / Под ред. О.Е. Кутафина. – Т. 1. – М., 1996. – 220 с.

89. Гражданско-правовое положение личности в СССР. [Текст] /– М.: Наука, 1975. – 220 с.

90. Грибанов, В.П. Интерес в гражданском праве [Текст] // В.П. Грибанов. Советское Государство и Право. 1967. №1. – С. 49-53;

91. Гукасян, Р.Е. Охраняемый законом интерес как предмет судебной защиты. Ученые труды. Вып. 3. [Текст] / Р.Е. Гукасян. – Саратов, 1964. – 166 с.

92. Гукасян, Р.Е. Правовые и охраняемые законом интересы [Текст] //Р.Е. Гукасян. Советское государство и право. 1973. №7;

93. Данилин, В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие. [Текст] / В.И. Данилин. – Уфа, 1989. – 301 с.

94. Декларация прав ребенка: (провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 нояб. 1959 г) // Защита прав ребенка / общ. ред., сост. О. В. Пишкова, А. Ф. Радевич. - Ижевск: Центр социальных и образовательных инициатив, 2006. - 300 с.

95. День защиты детей. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/news/den-zashity-detej-cifry-i-fakty-na-nachalo-2020-goda-v-republike-prozhivalo-25-mln-detej/>

96. Доронова, Т.Н. Защита прав и достоинства маленького ребенка: координация усилий семьи и дет. сада: пособие для работников дошко.

образоват. учреждений [Текст] / [Т. Н. Доронова и др.]. - 2-е изд. - Москва: Просвещение, 2006. - 143 с.

97. Дубровская, И. А. Права ребенка / И. А. Дубровская. - М.: Гросс Медиа, 2008. - 176 с.

98. Ежегодный доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике в 2016 году. - Б., "Q-Print", 2017 г. 366 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ombudsman.kg/files/docs/reports/2016/the-report-of-akyukatchy-ombudsman-of-the-kyrgyz-republic-for-2016.pdf>

99. Ежегодный доклад о торговле людьми Кыргызская Республика [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://photos.state.gov/libraries/kyrgyzrepublic/19452/pdfs/Ejegovodnyi_doklad_o_torgovle_ludmi_2013.pdf

100. Жавзандолгор, Б. Международно-правовая защита прав детей (международно-правовые аспекты): ребенка [Текст] / Б. Жавзандолгор. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2004. С.3

101. Жуйков, В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. [Текст] / В.М. Жуйков. – М.: Городец, 1977. – 303 с.

102. Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Кыргызстана [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=Ru&CountryID=93&ctl00_PlaceHolderMain_radResultsGridChangePage=6

103. Ильина, О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации [Текст] / О. Ю. Ильина. - М.: Городец, 2006. - 192 с.

104. Иоффе, О.С., Шаргородский, М.Д. Вопросы теории права. [Текст] / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Юридическая литература, 1961. – 223 с.

105. Кабанов, В. Л. Защита семьи на повестке дня международного сообщества [Текст] / В. Л. Кабанов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. - 2015. - №2 1 (26). - С. 150-157.

106. Кабанов, В.Л. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в международном праве: дис. на соискание уч. степени докт. юрид. наук. – М.: 2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/realizatsiya-printsipa-nailuchshego-obespecheniya-interesov-rebenka-v-mezhdunarodnom-prave>

107. Калашников, С.В. Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в России гражданского общества [Текст] // С.В. Калашников. Государство и право. 2002. №10. – С. 23.

108. Кант, И. Сочинения в шести томах [Текст] / [Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана], М., изд-во «Мысль», 1965. (Философское наследие. Акад. наук СССР. Ин-т философии) Т. 4. Ч. 2.- 579с.

109. Капитонова, Е.А. Конституционные обязанности несовершеннолетних в Российской Федерации. Автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. [Текст] / Е.А. Капитонова. М. 2010. – 26 с.

110. Каримов, М.М. О механизме имплементации в Кыргызской Республике. [Текст] / М.М. Каримов. Вестник КРСУ. 2010. Том 10. № 4. С.53

111. Катков, Д.Б.; Корчиги, Е.В. Конституционное право России. Учебное пособие. [Текст] / Д.Б. Катков, Е.В. Корчиги – М.: Юриспруденция, 1999. – 390 с.

112. Кененбаева Г.А. Правовые основы усыновления (удочерения) в Кыргызстане (вопросы теории и практики): [Текст] / Г.А. Кененбаев. Автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. Б. 2012. – 24 с.

113. Кожомбердиев, Б. К. Конституционно-правовой статус личности в Кыргызской Республике (теоретический аспект) [Текст] / Б.К. Кожомбердиев. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 1999. 25 с.

114. Козлова, Е.И.; Кутафин, О.Е. Конституционное право России. Учебник. [Текст] / Е.И. Козлова; О.Е. Кутафин.– М., 1995. – 560 с.

115. Комментарий. Семейный кодекс РФ. [Текст] / – М.: 2007. – 756 с.

116. Конвенция о правах ребенка: (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 нояб. 1989 г. Вступила в силу 2 сент. 1990 г.) // Защита прав ребенка / общ. ред., сост. О. В. Пишкова, А. Ф. Радевич. - Ижевск: Центр социальных и образовательных инициатив, 2006. - 300 с. – 195 с.

117. Конституции государств Европы: в 3-х т. Т.1. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: НОРМА, 2001. 290 с.

118. Конституция Грузии [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?docid=548f04404>

119. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. Т. 1-2. Часть общая: учеб. / отв. ред. проф. Б.А. Страшун. 3-е изд., обновл. и дораб. М.: БЕК, 2000. – 390 с..

120. Конституционный статус личности в СССР. [Текст] / М., 1980. – 236 с.

121. Конституция Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: https://caa.gov.az/index.php?option=com_k2&view=item&id=93:constitution-of-the-republic-of-azerbaijan&Itemid=173&lang=ru

122. Конституция Греции. Электронная версия <https://books.4minsk.by/normativnyj-pravovoj-akt/konstituciya/konstituciya-grecii/>

123. Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред.

Л. А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М—НОРМА, 1997. —650 с. Подробнее: <http://italia-ru.com/page/konstitutsiya-italyanskoi-respubliki>

124. Конституция Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 г. [Электронный ресурс] / Консалтинговая группа «Окно в Китай» – Режим доступа: <http://chinahelp.me/information/konstitutsiya-knr-1982-g-s-izm-1988-1993-1999-2004-gg>:

125. Конституция Мексиканских Соединенных Штатов от 5 февраля 1917 года [Электронный ресурс] / Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>. Дата доступа: 01.02.2012.

126. Конституция Республики Армения [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/>

127. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

128. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] / – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

129. Конституция Республики Молдова [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.presedinte.md/rus/constitution>

130. Конституция Республики Польша от 2 апр. 1997. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.formuladomina.ru/konstituciya-france-1946g/>

131. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года [Электронный ресурс] / Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>. Дата доступа: 01.02.2012.

132. Конституция Республики Таджикистан [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.qst.tj>

133. Конституция Республики Узбекистан [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://constitution.uz/ru/clause/index#section7>

134. Конституция Туркменистана [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.customs.gov.tm/ru/laws/konstitutsiya-turkmenistana>

135. Конституция Украины [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/>.

136. Конституция Франции 1946 года. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.formuladomina.ru/konstituciya-france-1946g/>

137. Королев, Ю.А. Правовая защита семьи. Право и защита семьи государством. [Текст] / Ю.А. Королев. – М.: Наука, 1987. – С. 450 с.

138. Кострова, Н.М. Семью защищает закон. [Текст] / Н.М. Кострова. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1983. – 330 с.

139. Коталейчук, С.П. Теоретико-правовые проблемы правового статуса несовершеннолетних в Украине и обеспечение его реализации как одно из основных направлений деятельности милиции: [Текст] / С.П. Коталейчук. Дис. ... канд. юр. наук. - К., 2004. - С. 25-26.

140. Кравчук, Н.В. К вопросу о гарантиях прав ребенка в России [Текст] // Н.В. Кравчук. Современное право. - 2006. - № 3. - С. 57.

141. Красавчиков, О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в Советском гражданском праве. В книге: Проблемы гражданско-правовой ответственности и защита гражданских прав. – Свердловск, 1973. – 540 с..

142. Кудайбергенов, М.Б. Права ребенка в казахстанском и международном праве. Учебное пособие. [Текст] / М.Б. Кудайбергенов – Алматы: Данекер, - 2001. – 230 с.

143. Кучинский В.А. Сущность интереса в праве. [Текст] / В.А. Кучинский. – М., 1989. – 256 с.

144. Кучинский, В.А. Личность, свобода и право. [Текст] / В.А. Кучинский.

– М.: Юридическая литература, 1978. – 208 с.

145. Лактюнкина, Е. А. Права ребенка в контексте концепции устойчивого развития: дис. ... канд. юрид. наук / Лактюнкина Елена Анатольевна. - Уфа, 2005. - 198 с.

146. Лебедь, А.В. Особенности принципов конституционно-правового статуса ребенка в Российской Федерации // А.В. Лебедь. Коммуникология: электронный научный журнал. Том 2. №4, 2017. С. 22-30.

147. Лепешкин, А.И. Правовое положение советских граждан. [Текст] / А.И. Лепешкин. - М.: Мысль, 1966. – 56 с.

148. Лукашева, Е.А. Право, мораль, личность. [Текст] / Е. А. Лукашева; Отв. ред. В. М. Чхиквадзе; АН СССР, Ин-т государства и права. - М.: Наука, 1986. - 450 с.

149. Лукашук, И.И. Международное право: Особенная часть. [Текст] / И.И. Лукашук – М., 1998. – С. 230.

150. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. [Текст] / Н.С. Малеин. – М., 1981. – 290 с.

151. Малеина, М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. [Текст] / М.Н. Малеина. – М.: Знание, 1991. – С. 9.

152. Малыхина, М.А. Некоторые вопросы конституционно-правового статуса несовершеннолетних в зарубежных странах. [Электронный ресурс] // Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-konstitutsionno-pravovogo-statusa-nesovershennoletnih-v-zarubezhnyh-stranah>

153. Малько, А.В. Законные интересы советских граждан. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. [Текст] / А.В. Малько. – Саратов, 1985. – 24 с..

154. Мамбетова, Д.Б. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних в Кыргызской Республике. [Текст] / Д.Б. Мамбетова. Автореф. на соиск. уч.ст...канд.юр.наук. Б. 2012. – С.7.

155. Мамонтов, А.Г. Понятие, структура и принципы основ правового статуса личности: Лекция. [Текст] / А.Г. Мамонтов. М.: Московская академия МВД России, 2001. – 25 с.
156. Мананкова, Р.П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству. [Текст] / Р.П. Мананкова. – Томск, 1991. – 350 с.
157. Маркелова, М.Н. Международно-правовая защита прав детей в условиях вынужденной миграции: ребенка [Текст] / М.Н. Маркелова. Автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – М. 2019. – 340 с.
158. Марковичева, Е.В. Правовое обеспечение прав несовершеннолетних в Российской Федерации: [Текст] / Е.В. Маркович. Автореф. дис. на соискание ученой степени к.ю.н. – Волгоград, 2003. – 28 с.
159. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. [Текст] / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2007. – 450 с.
160. Матузов, Н.И. Право и личность. Теория государства и права: Курс лекций. [Текст] // Н.И. Матузов. Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2001. – 269 с.
161. Матузов, Н.И. Правовая система и личность. [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов, 1987. – 350 с.
162. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько, А.В. Учебник. – М.: Юристъ, 2004. - 512 с.
163. Международное право. Учебник [Текст] / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М., 2000. – 472 с.
164. Международное право: Учебник [Текст] / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – М., 1999. – 460 с.
165. Международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. [Текст] / Вып. II – М.: Изд-во «Международные отношения», 1993. – 290 с..

166. Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция: Учеб. пособие для студ. юрид. высш. образоват. учреждений. [Текст] / Э.Б. Мельникова. - М.: Фонд НАН, 1999. – С. 88. - 176 с.

167. Мицкевич, А.В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в социалистическом государстве [Текст] // А.В. Мицкевич. Советское государство и право. 1968. №8. – С. 29.;

168. Мицкевич, А.В. Проблемы защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса. Автореф. ... докт. юридич. наук. [Текст] / А.В. Мицкевич. – Л., 1969. – 23 с.

169. Мукиев, Г. Правовые гарантии конституционных прав советских граждан. Автореф. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук. [Текст] / Г.Мукиев. – Ашхабад, 1972. – 20 с.

170. Муратбек кызы Салтанат. Механизм реализации конституционных гарантий прав и законных интересов ребенка в Кыргызской Республике. [Текст] / Муратбек кызы Салтанат. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Б., 2003. – 214 с.

171. Муратбекова, С.М. Механизм реализации конституционных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних в Кыргызской Республике. Монография. [Текст] / С.М. Муратбекова - Бишкек, Алтын-принт. 2010. – 214 с.

172. Муратбекова, С.М. Проблемы охраны и защиты семьи в Кыргызской Республике (конституционно-правовой и международно-правовой аспекты: [Текст] / С.М. Муратбекова. Дис. ... докт. юр. наук. – Бишкек. 2018. – 35 с.

173. Мусабекова, Ч.А.; Камарда, И.Ю. Система защиты прав человека в Кыргызстане. [Текст] / Ч.А. Мусабекова, И.Ю. Камарда– Бишкек, 2002. – 160 с..

174. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/>

175. Национальный форум, посвященный 30-летию принятия конвенции ООН о правах ребенка и 25-летию присоединения Кыргызской Республики к данной конвенции [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.president.kg/ru/sobytiya/vystupleniya_obrascheniya/14465_prezident_soonbay_gheenbekov_garmonichnoe_razvitie_detey_ostaetsya_prioritetnim_napravleniem_gosudarstva

176. Нерсесянц, В.С. Философия права. Учебник для вузов. [Текст] / В.С. Нерсесянц. - М.: Издательская группа ИНФРАМ-НОРМА, 1997. - 627 с. – С.17.

177. Нечаева, А.М. Комментарий. Семейный кодекс РФ. [Текст] / А.М. Нечаева. – М.: Бек, 1996. – 460 с

178. Нечаева, А.М. Охрана детей-сирот в России: История и современность. [Текст] / А.М. Нечаева. – М., 1994. – 236 с.

179. Нечаева, А.М. Правовая охрана детства в СССР. / АН СССР. Ин. Государства и Права. [Текст] / А.М. Нечаева. – М.: Наука, 1987. – 290 с..

180. Нечаева, А.М. Проблемы охраны прав несовершеннолетних в РФ. Дис. докт. юрид. наук. [Текст] / А.М. Нечаева.– М., 1995. – С.28.

181. Нечаева, А.М. Семейное право. Курс лекций. [Текст] / А.М. Нечаева. – М.: Юристъ, 2000. – 336 с.;

182. Нечаева, А.М. Семейно-правовой статус несовершеннолетних. В кн. Проблемы реализации правовых норм в период проведения судебно-правовой реформы. [Текст] / А.М. Нечаева. – Тюмень, 1994. – 340 с.

183. Никифоров, М. Права ребенка. [Текст] / М. Никифоров. – Б.: Илим, 2000. – 125 с..

184. Никонов Катажина. Современные теоретические аспекты международно-правовой защиты прав ребенка [Текст] / Никонов Катажина. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 30.

185. Новоселов, В.И. Юридический долг как элемент правового положения граждан СССР // Конституция СССР и правовое положение личности. [Текст] / В.И. Новоселов. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. – 250 с.

186. Носова, И. Ю. О понятии и классификации прав ребенка / И. Ю. Носова // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - №2 4. - С. 18-21.

187. Нурматов Т.А. Международные договоры в правовой системе Кыргызской Республики (теоретико-правовой анализ): [Текст] / Т.А. Нурматов. Автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. Б. 2010. – 20 с.

188. Обзор состояния преступности среди несовершеннолетних, а также насилия в отношении детей за 2018 год. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.prokuror.kg/files/docs/2019/overview-of-juvenile-delinquency-as-well-as-violence-against-children-in-2018.pdf>

189. Ольховик, Л.А. Личные неимущественные права ребенка в гражданском законодательстве Украины: [Текст] / Л.А. Ольховик. Автореф. дис.... канд. юр. наук. - Х., 2006. - 21 с.

190. П.3 ст.1 Устава Организации Объединенных Наций: Сан-Франциско, 26 июня 1945 года // Справочно-правовая система «Гарант»: ООО «СК Гарант-Столица» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations//>.

191. Паластина, С.Я. Охрана интересов детей: (социально-правовые проблемы) [Текст] // С.Я. Паластина. Правоведение. 1979. №5;

192. Патюлин, В.А. Государство и личность в СССР: правовые аспекты взаимоотношений. [Текст] / В.А. Патюлин. - М.: Наука, 1974. - 246 с.

193. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета [Текст] / В. Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт. 2019. — 341 с.

194. Поленина, С.В. Конституционные основы системы советского законодательства [Текст] // С.В. Поленина. Советское государство и право. - 1978. - № 5. - С.20.

195. Права ребенка в Кыргызстане: реальность и будущее. [Текст] / Под общ. ред. М. Джангарачевой и Т. Винниковой. — Б., 1998. — 245 с.

196. Права человека. Учебник для вузов [Текст] / Отв. ред. Е.А. Лукашева. — М., 1999. — 550 с.

197. Правовой статус личности: понятие, структура, судебные гарантии [Текст] // Реформирование судебной системы России: история и современность: сборник научных трудов, посвященный 80-летию Нижегородского областного суда. В двух частях. Часть 1 / под ред. Бондара А.В., Ершова В.В., Журавлевой Ю.В., Ярцева Р.В. Н.-Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», Издательство «Автор», 2018 г. — 640 с.

198. Проект Кодекса КР о детях. [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/5353/na-obshtestvennoe-obsuzhdenie-s-8-maya-2019-goda-vinositsya-proekt-kodeksa-kirgizskoy-respubliki-o-detyah>

199. Пянзина, Н.А. Универсальные международные принципы и нормы осуществления прав ребенка на основе общего права (на примере государств Карибского региона): [Текст] / Н.А. Пянзина. - М., 2013. — 230 с.

200. Раззак Н. Концептуальные проблемы правового положения несовершеннолетних в Республике Казахстан (конституционно-правовое и административно-правовое исследование). [Текст] / Раззак Н. Автореф. дисс. ... докт. юр. наук. -Б.: 2016. — 45 с.

201. Рахимов, С.Ф. Международно-правовая защита детей в период вооруженных конфликтов в деятельности международных организаций и в практике международных уголовных судебных органов: ребенка [Текст] / С.Б.Ф. Рахимов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань. 2010. – 25 с.

202. Ромовская, З.В. Защита в советском семейном праве. [Текст] /З.В. Ромовская. – Львов: Вища школа, 1985. – 256 с.;

203. Рудинский, Ф.М. Гарантии конституционной свободы совести. [Текст] // Ф.М. Рудинский. Советское государство и право. 1983. №7. – С. 41.

204. Рудинский, Ф.М. Механизм гарантий прав человека в современных условиях. В сб.: Права человека в условиях становления общества. [Текст] / Ф.М. Рудинский. Материалы международной научно-практической конференции (16-17 мая 1997 г.). – Курск, 1997. – 330 с.

205. Рыскулов, И.А. Механизм защиты прав и свобод человека в системе правоохранительных органов Кыргызской Республики. / Проект ПРООН «Демократизация в Кыргызстане». [Текст] / И.А. Рыскулов. – Бишкек: Илим, 1997. – 190 с.

206. Савельева, Н. М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Савельева Наталья Михайловна. -Белгород, 2004. - 196 с.

207. Саенко, Л.В. Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации [Текст] / Л.В. Саенко: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 24 с.

208. Сергеев, А.П. Защита гражданских прав. Гражданское право. Ч.1. [Текст] / А.П. Сергеев. – С-Пб.: Теис., 1996. – С. 241;

209. Скакун, О.С. Актуальные вопросы реализации международных договоров Российской Федерации в сфере защиты прав ребенка: ребенка [Текст] / О.С. Скакун. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. 25 с.

210. Скакун, О.Ф. Теория государства и права (Энциклопедический курс): учебник. [Текст] / О.Ф. Скакун. - М.: Эспада, - 2006. – 642 с.

211. Словарь иностранных слов. [Текст] / – М., 1993. – 645 с.

212. Смирных, С.Е. Институт субъективных прав детей в системе современного международного права. [Текст] / – Московский журнал международного права. № 1. М.: 2019. С. 68–88. DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-68-88

213. Специальный доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики «Соблюдение трудовых прав женщин и детей в Кыргызской Республике: результаты мониторинга» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ombudsman.kg/files/docs/reports/2016/observance-of-the-labor-law.pdf>

214. Специальный доклад Акыйкатчы (омбудсмена) Кыргызской Республики «Насилие в отношении детей в Кыргызской Республике (отправление правосудия: законодательство и практика)». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ombudsman.kg/files/docs/reports/2016/violence-against-children.pdf>.

215. Строгович, М.С. Вопросы теории прав личности // Философия и современность: сб. статей [Текст] / М.С. Строгович. Отв. ред. Ц.А. Степанян. - М.: Наука, - 1976. – 330 с.

216. Строгович, М.С. Правовое положение личности. Конституция общественного государства. Вопросы теории. [Текст] // М.С. Строгович. – М. 1979. – 420 с..

217. Суранчиева, Г.Т. Формирование правосознания несовершеннолетних в Кыргызской Республике. [Текст] / Г.Т. Суранчиева. Автореф. дисс. ...канд.юр.наук. -Б. 2011. – 28 с.

218. Таева, Н.Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации. [Текст] / Н.Е. Таева. Автореф. дисс. ... док. юр. наук. -М. 2019 . – 32 с.

219. Таранов, А.П. Правовой статус личности в советском социалистическом обществе. [Текст] / А.П. Таранов. - Киев: «Наукова думка», 1985. – 450 с.

220. Теория государства и права [Текст] / Под ред. А.И. Денисова. – М., 1980. – 468 с.

221. Теория государства и права. Курс лекций. [Текст] / Под ред. проф. М.Н. Марченко. – М.,1996. – 289 с.

222. Тертышников, В.И. Защита семейных правоотношений в гражданском судопроизводстве. [Текст] / В.И. Тертышников. – Харьков, 1976. – 380 с.

223. Титова, Т.А. Конвенция о правах ребенка в системе общей регламентации прав человека: ребенка [Текст] / Т.А. Титова. Автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000.- 25 с.

224. Титунов, О.И. Международное гуманитарное право [Текст] / О.И. Титунов. – М., 1999. – 342 с.

225. Тункин, Г.И. Конституция общенародного государства. Вопросы теории. [Текст] / Г.И. Тункин. – М., 1979. – 360 с.

226. Тургунбеков, Р. Конституционный статус личности [Текст] / Р. Тургунбеков. Отв. ред. Ф.Ш. Аксянов; АН КыргызССР, Ин-т философии и права. - Ф.: Илим, 1991. - 72 с.

227. Хаманева, Н.Ю. Административно-правовой статус гражданина Российской Федерации. [Текст] / Н.Ю. Хаманева. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000. - 109 с.

228. Цветок, Я.М. Предупреждение административных правонарушений среди несовершеннолетних: [Текст] / Я.М. Цветок. Автореф. дис. ... к.ю.н. - К.,

2002. - 214 с.

229. Чечот, Д.М. Субъективное право и формы его защиты. [Текст] / Д.М. Чечот. – Л.: 1968. – 251 с.

230. Чечот, Д.М. Судебная защита субъективных прав и интересов. [Текст] / Д.М. Чечот. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Свердловск. 1980. – 250 с.

231. Шайкенов, Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. [Текст] / Н.А. Шайкенов. – Свердловск, 1990. – 340 с.

232. Шакарян, М.С. Предмет и система гражданского процессуального права. Учебник. Гражданско-процессуальное право России. [Текст] / М.С. Шакарян. – М.: Былина, 1996. – 520 с.

233. Шаршембиева, Н.Т. Правовое регулирование личных неимущественных отношений между родителями и детьми в Кыргызской Республике. [Текст] / Н.Т. Шаршембиева. Автор. дисс. ... канд. юрид. наук. Б.2019.- 26 с.

234. Шевченко, Я.Н. Средства защиты в гражданском праве [Текст] // Я.Н. Шевченко. Советское Государство и Право. 1977. №7. – С. 57;

235. Шийко-Окрух, М. Международно-правовые вопросы защиты прав ребёнка: ребёнка [Текст] / М. Шийко-Окрух. Автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – М.: 2002. – 27 с.

236. Шнекендорф, З.К. Путеводитель по Конвенции о правах ребенка. [Текст] / З.К. Шнекендорф. – М., 1997. – 265 с.

237. Шугуров, М.В. Защита прав человека в условиях современного научно-технологического прогресса: практика Европейского Суда по правам человека [Текст] // М.В. Шугуров. Международное публичное и частное право. - 2011. - № 1. - С. 4 – 7.

238. Щетинин, Б.В. Проблемы теории советского государственного права. [Текст] / Б.В. Щетинин. М., «Юридическая литература», 1974. – 420 с.

239. Щетинин, Б.В. Гражданин и социалистическое государство [Текст] // Б.В. Щетинин. Советское государство и право. - 1975. - № 2. - С. 4;
240. Экимов, А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. [Текст] / А.И. Экимов. – М., 1984. – 282 с.
241. Энциклопедический юридический словарь. [Текст] / – М., 1996. – 930 с.
242. Ювенальное право. [Текст] / под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малькова. - М.: Юстицинформ, 2005. - 320 с.
243. Юрков, Б.И. Процессуальные гарантии прав граждан при рассмотрении и разрешении судом жалоб на действия административных органов. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. [Текст] / Б.И. Юрков. – Харьков, 1974. – 30 с.
244. Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. [Текст] / Л.С. Явич. – М., 1961. – 240 с.
245. Ямпольская, И.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государства и права. [Текст] // И.А. Ямпольская. – М. 1979. – 300 с.
246. Claude, Richard P., Burns H. Weston, editors. Human Rights in the world Community: issues and actions, second edition. Philadelphia, Pennsylvania: University of Pennsylvania Press. – Pennsylvania, 1992. – P. 233.
247. Protection of the family contribution of the family to the realization of the right to an adequate standard of living for its members, particularly through its role in poverty eradication and achieving sustainable development. Annual report of the United Nations High Commissioner for Human Rights and reports of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and the secretary-General. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/ProtectionFamily/A-HRC-31-37_en.doc

248. Saidov, A. The international legal instruments on human rights and the national legislation of the Republic of Uzbekistan // Democratization and Human rights. – Tashkent, 1999. – P. 81-84. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/statement/uzbekistan45_statement.pdf

249. The Moral and Political Status of Children [Текст] / Ed. Archard D., Macleod C.M. – University of Victoria (Canada), 2002. - p. 19, 31 – 250 p.

250. Баймаханов, М.Т. Сочетание международно-правовых и внутригосударственных форм обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. [Текст] / М.Т. Баймаханов. – Астана. 2007. С. 26.

251. Алтыбаева, А.Т. Защита семейных прав по законодательству Кыргызской Республики. [Текст] / Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Б.: 2015. С. 8

252. Голышева, Е.В. Правовое регулирование брака в Кыргызской Республике. [Текст] / Е.В. Голышева. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. 2010. – 24 с.

253. Курумшиева, Э.И. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Кыргызской Республики. [Текст] / Э.И. Курумшиева. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. - Б. 2012. – 25 с.

254. Малаева, Н.А. Конституционно-правовые гарантии защиты прав человека в Кыргызской Республике. [Текст] // Н.А. Малаева. Вестник КРСУ. 2008. Том 8. №2. С. 74.

255. Рахимов, С.Ф. Международно-правовая защита детей в период вооруженных конфликтов в деятельности международных организаций и в практике международных уголовных судебных органов: ребенка [Текст] / С.Ф. Рахимов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань. 2010.- 25 с.

256. Волков, Ю.Г. Диссертация: подготовка, защита, оформление: Практическое пособие [Текст] / Под ред. Н.И. Загузова. М.: Гардарики, 2001. 185 с.

257. Попондопуло, В.Ф. Предмет юридической науки [Текст] // В.Ф. Попондопуло. Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 9-15.

258. Сырых, В.М. История и методология юридической науки. [Текст] / В.М. Сырых. - М.: Норма; Инфра-М, 2012. 464 с.

259. Немыкина, И.Н. Кандидатская диссертация: особенности написания и правила оформления: Методические рекомендации. [Текст] / И.Н. Немыкина. - М: АПКИПРО, 2004. - 28 с.